Михаил Барятинский

ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

«ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ!»

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

«ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ!»

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«Эксмо»
2007

ББК 68.54
Б26

Серия «АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ» основана в 2005 году

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В.Петелина

Схемы выполнены В.Мальгиновым, цветные рисунки —
А.Аксеновым, М.Дмитриевым и П.Липатовым.

Барятинский М.
Б26 Оборона Сталинграда. За Волгой для нас земли нет! — М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-23173-7

65 лет назад, летом 1942 года десятки тысяч людей устало брели на восток по раскаленной Донской степи. Военные и гражданские, с оружием и без, кто пешком, а кто – на подводах или автомашинах. Это отступала Красная Армия. Вслед за ней в огромный 300-километровый разрыв советско-германского фронта устремились части Вермахта. Казалось, что их безудержное движение на восток остановить невозможно. Казалось – вот он финал Восточной кампании!

Но в то же самое время в людях, уходивших из-под вражеского удара все дальше на восток, к Сталинграду, как в одном гигантском котле медленно закипала страшная энергия из ненависти к врагу и обиды и злости на самих себя. Наконец, из чудовищной очевидности того, что вот он – Сталинград, вот она – Волга и, что «если оставить, то шагнувшую вспять ногу некуда ставить»!

Именно эта энергия превратила людей в сжатую до отказа пружину, упершуюся в невидимую стену на высоком берегу Волги. Именно эта энергия притупила в людях естественный человеческий инстинкт самосохранения. Именно эта энергия позволила им выстоять и, в конечном счете, победить!

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-23173-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАН ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1942 ГОДА 7
Красная армия 7
Вермахт 9
СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН 15
Красная армия 15
Вермахт 16
ПРОРЫВ К ДОНУ. ОПЕРАЦИИ «БЛАУ» И «КЛАУЗЕВИЦ» 20
БОИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ
(17 июля — 10 августа) 26
БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ
(10августа — 12 сентября) 44
БОИ ЗА ГОРОД
(13сентября — 18 ноября) 58
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ 94

ОТ АВТОРА

Я никогда не был в Волгограде, не видел его улиц и площадей, не любовался Волгой с набережной, не поднимался на Мамаев курган к мемориалу. Мне этот город знаком по книгам и кинофильмам, по рассказам друзей и близких, здесь побывавших.

Почему же тогда при упоминании названия Волгоград или Сталинград у меня, родившегося через десять с лишним лет после войны, сжимается сердце?

В нашем семейном альбоме есть старая довоенная фотография. Молодой красивый мужчина внимательно смотрит в объектив фотоаппарата. На обороте снимка рукой моей матери написано: «Яков Маркович Орловский (дядя Яша). Погиб, защищая Сталинград».

Дядя Яша был братом моей бабушки, а стало быть, – моим двоюродным дедом. Не знаю, как он погиб, не знаю, где похоронен. Все, что я знаю о нем, сосредоточилось в трех словах: «Погиб, защищая Сталинград».

Постепенно тает поколение людей, переживших войну. Давно умерла бабушка, ушла из жизни мама, но фотография по-прежнему хранится в семейном альбоме. О дяде Яше знаю и помню я, знает и помнит моя дочь, будут знать и помнить мои внуки. И Волгоград для меня не просто город – это место, где погиб мой незнакомый дед.

Защитникам Сталинграда посвящается эта книга.

ОТСТОИМ
ВОЛГУ-МАТУШКУ!

ПЛАН ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1942 ГОДА

Красная Армия

Разработка Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом стратегического плана действий Красной Армии на очередной этап войны определялась условиями военно-политической обстановки, сложившейся к весне 1942 года. У советского руководства не было твердой уверенности в том, что второй фронт будет открыт в 1942 году. В то же время и руководство Германии знало, что в ближайшее время ожидать открытия второго фронта не стоит. Поэтому оно могло использовать максимум сил и средств для развертывания новых активных действий на Восточном фронте. Советский Союз должен был рассчитывать только на самого себя. Между тем многочисленные данные свидетельствовали о том, что новое крупное наступление врага на советско-германском фронте начнется уже весной 1942 года.

Так, например советская военная разведка 18 марта 1942 года доносила в Генеральный штаб: «Подготовка весеннего наступления подтверждается переброскам немецких войск и материалов. За период с 1 января по 10 марта переброшено до 35 дивизий (фактически около 20 дивизий. — **Прим.авт.**), непрерывно идет людское пополнение в действующие армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном выступлении Японии против СССР и нажиме со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ... Немцы, не имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредоточивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской железной дороги, затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом. Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель — изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение. В этом основной замысел германского командования.

Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы...» И как вывод в донесении отмечалось: «Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу. Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий... Наиболее вероятный срок весеннего наступления — середина апреля или начало мая 1942 года.»

В сообщении внешней разведки в Государственный Комитет Обороны, датированном 23 марта 1942 года, говорилось: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа».

Таким образом, советская разведка вновь допустила серьезный просчет в определении направления немецкого главного удара на Восточном фронте. Основываясь на данных разведки, И. В. Сталин полагал, что немцы летом 1942 года будут в состоянии вести крупные наступательные операции на двух стратегических направлениях, вероятнее всего — на московском и на юге — и больше всего опасался за московское, где у противника находилось более 70 дивизий. Поэтому, по мнению Сталина, советским войскам, еще не имевшим достаточно сил и средств для крупного наступления, на ближайшее время нужно было ограничиться активной стратегической обороной, но одновременно провести и пять — шесть частных наступательных операций: в Крыму, в

районе Харькова, на Льговско-Курском и Смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска.

Начальник Генерального Штаба Красной Армии маршал Б. М. Шапошников, разделяя в целом мнение Сталина, предлагал ограничиться только активной стратегической обороной, измотать и обескровить врага в начале лета, а затем, накопив резервы, перейти к широким контрнаступательным действиям.

Генерал армии Г. К. Жуков, также соглашаясь с оперативными прогнозами Сталина и мнением Шапошникова, также предлагал ограничиться обороной, но считал, что одну наступательную операцию нужно все-таки провести — разгромить Ржевско-Вяземскую группировку противника.

Ввиду сложности вопроса и возникших разногласий И.В.Сталин приказал обсудить общую обстановку и возможные варианты действий советских войск в летней кампании. На совещании, которое состоялось в ГКО в конце марта, присутствовали К.Е.Ворошилов, С.К.Тимошенко, Б.М.Шапошников, А.М.Василевский, Г.К.Жуков и И.Х.Баграмян.

Б. М. Шапошников сделал очень обстоятельный доклад, который в основном соответствовал прогнозам И. В. Сталина, но тем не менее на ближайшее время предложил ограничиться активной обороной. Основные стратегические резервы, не вводя в дело, сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом 1942 года могли разыграться главные события.

При рассмотрении плана наступательной операции, представленного командованием юго-западного направления (силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов), маршал Б. М. Шапошников пытался указать на трудности ее организации, но Сталин, не дав ему закончить, сказал:

«Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера».

Слово взял С. К. Тимошенко, Доложив обстановку на юго-западном направлении, он сказал:

«Войска этого направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам на юго-западном направлении упреждающий удар и расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов, в противном случае повторится то, что было в начале войны. Что касается перехода в наступление на западном направлении, я поддерживаю

Тяжелый танк КВ-1 на замаскированной боевой позиции. Брянский фронт, лето 1942 года.

Выгрузка танков Pz.III Ausf.J 24-й танковой дивизии. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года.

Жукова. Это будет сковывать силы противника».

К.Е. Ворошилов поддержал мнение С. К. Тимошенко.

Г.К.Жуков еще раз доложил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций. Б.М. Шапошников на этот раз промолчал. Совещание закончилось указанием И.В.Сталина подготовить и провести в ближайшее время частные операции в Крыму, на Харьковском направлении и в других районах. Таким образом, было принято решение о стратегической обороне при нескольких крупных наступлениях. Такое решение неизбежно предопределяло распыление сил и средств, что могло привести и привело к самым печальным последствиям.

Вермахт

Немецкий план летней кампании обсуждался в ставке Гитлера в Растенбурге примерно в то же время — 28 марта 1942 года. Гитлер собрал на совещание только узкий круг командования Вермахта: кроме Кейтеля, Йодля и Гальдера были приглашены также полдюжины высоких чинов, представлявших все три вида вооруженных сил. Слово было предоставлено Гальдеру, и он начал излагать свой план под кодовым наименованием «Блау». Первоначально этот план должен был называться «Зигфрид», но Гитлер не хотел более использовать имена героев германского эпоса в качестве названий для своих военных операций, поскольку это обязывало его ко многому, а название «Барбаросса» выглядело теперь уже не таким удачным. Гитлер постоянно перебивал Гальдера, задавая ему вопросы о деталях. Таким образом, обсуждение доходило до мельчайших подробностей. Через три часа Гитлер одобрил этот план.

Спустя неделю, 4 апреля 1942 года, генерал-полковник Йодль положил на стол фюрера проект директивы. Она была написана в лучших традициях германского генерального штаба, а следовательно оставляла значительную свободу действий командующему группы армий «Юг» генерал-фельдмаршалу фон Боку. Последнее обстоятельство совершенно не устроило Гитлера. После зимней кампании 1941 года он утратил веру в лояльность своих генералов, которые не раз демонстрировали нежелание подчиняться его приказам. Так как к тому времени Гитлер взял командование сухопутными войсками на себя, то и заниматься разработкой директивы решил сам. Он взял бумаги из рук Йодля со словами: «Я сам займусь этим делом». На следующий день на свет появился результат его трудов - десять машинописных страниц — директива №41.

В различных изданиях этот, без всякого сомнения один из самых судьбоносных документов Второй мировой войны, трактуется по разному. В некоторых, например, утверждается, что он содержал детальный график выхода к Сталинграду. Чтобы убедиться, что это не так, директива приводится здесь полностью.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами ОКВ (Штаб оперативного руководства) № 55616/42
Сов. секретно. Только для командования

Ставка фюрера 5.4.1942 г.

ДИРЕКТИВА № 41

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию, оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большинство резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

Подготовка к вылету пикирующего бомбардировщика Ju 87D-1. Восточный фронт, лето 1942 года.

Части 8-й итальянской армии выдвигаются к линии фронта. Артиллерийский тягач Fiat Spa TL37 буксирует большегрузный прицеп. Группа армий «Юг», июнь 1942 года.

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить, благодаря этому по возможности, больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника.

Там, где для этой цели по моему указанию будут проводиться наступательные операции с ограниченной целью, необходимо также обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами. Только таким путем уже перед началом крупных операций весной этого года в наших войсках будет укреплена непреклонная уверенность в победе, а войска противника убедятся в том, что мы обладаем подавляющим превосходством.

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны с целью создания условий для этих операций блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен.

Операции, которые необходимы для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках, могут быть разработаны и проведены только по окончании ведущихся в настоящее время боевых действий и периода распутицы. Однако, как только позволит обстановка, необходимые для этого силы должны быть выделены с фронта.

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, — разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. В связи с тем, что необходимые для этого соединения будут поступать только постепенно, эта операция распадается на ряд последовательных, но связанных между собой ударов, дополняющих друг друга. Поэтому их следует распределить по времени с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил, как сухопутной армии, так и в особенности авиации.

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районах Вязьма, Брянск) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения.

План немецкого летнего наступления 1942 года

Не следует допускать, чтобы вследствие слишком быстрого продвижения танков и моторизованных войск на большую глубину терялась связь со следующей за ними пехотой. Нельзя также допускать такого положения, когда танковые и моторизованные войска сами теряют возможность оказывать непосредственную помощь продвигающейся с тяжелыми боями пехоте путем нанесения ударов в тыл взятого в клещи противника.

Следовательно, независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем эта цель должна найти свое отражение в самой организации наступления и использования войск.

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орел в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы уничтожить силы русских во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями.

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрога, Артемовска между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией.

Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата не разрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, — ее необходимо использовать. В любом, случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций.

В особенности желательно либо захватить не разрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на последующий период.

Чтобы не дать возможности большей части находящихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг, важно, чтобы группировка, продвигающаяся из района Таганрога на восток, получила подкрепления на своем правом фланге — танки и моторизованные части; в случае необходимости из них можно создать подвижные группы.

Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Особенно большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами.

Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в первую очередь выделяться соединения союзников с тем, чтобы использовать немецкие войска для создания мощного барьера между Орлом и р. Дон, а также на Сталинградском перешейке; отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон.

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток — румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

III. АВИАЦИЯ

Наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил задача авиации состоит в усилении прикрытия с воздуха района развертывания группы армий «Юг». В особенности это относится к железнодорожным мостам через р. Днепр.

Если будет установлено, что противник сосредоточивает свои силы для наступления, необходимо парализовать его коммуникации и железные дороги, ведущие к району боев. Для этого в первую очередь разрушить железнодорожные мосты через р. Дон.

Перед началом операции концентрированными ударами обеспечить уничтожение авиации противника и его аэродромов в районе наступательных операций.

Широко использовавшийся в Вермахте французский 2-тонный грузовик Renault AHS на прифронтовой дороге. Группа армий «Юг», июнь 1942 года.

Румынские офицеры осматривают немецкий бронеавтомобиль Sd.Kfz.221, вооруженный тяжелым 28-мм противотанковым ружьем sPzB 41. Это ружье имело конический ствол, сужавшийся к дульному срезу до калибра 20 мм. Восточный фронт, лето 1942 года.

Следует учитывать возможность быстрого перебазирования авиации на центральный и северный участки фронта; для этого по возможности сохранить существующие аэродромы.

IV. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

На Черном море главная задача военно-морского флота, поскольку это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того, что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива.

V

Еще раз напоминаю всем участвующим в подготовке операций инстанциям о моих указаниях относительно сохранения тайны. О характере отношений к союзникам мною будут даны дополнительные указания.

VI

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКВ.

Подпись: Адольф Гитлер

Совершенно очевидно, что директивой №41 предусматривалось наступление на Кавказ, а Сталинградское направление рассматривалось только как вспомогательное. При этом немецкое руководство явно переоценивало свои возможности. В теории план выглядел более чем гладко. Однако, непонятно как Гитлер предполагал обеспечивать растянутые коммуникации и контролировать территорию, если даже прикрытие левого фланга группировки немецких войск, двигавшейся на Кавказ за столь необходимой для Германии нефтью, он доверил союзникам. А ведь низкая боеспособность, в первую очередь итальянских и румынских войск, была общеизвестна.

СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН

Красная Армия

В результате тяжелых поражений, которые потерпела Красная Армия в мае — июне 1942 года, обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу противника. Немцам удалось значительно улучшить положение своих войск и создать выгодные условия для проведения «главной операции» на юге Восточного фронта.

К этому времени в составе и организации действующей Красной Армии произошли некоторые изменения по сравнению с началом мая 1942 года. Были упразднены как не отвечавшие требованиям новой обстановки промежуточные звенья руководства войсками — главнокомандования Западного, Северо-Кавказского и Юго-Западного стратегических направлений. Все фронты действующей армии стали подчиняться непосредственно Ставке. В ее распоряжении имелись 10 фронтов (54 общевойсковые армии), три флота, отдельная армия и Московская зона обороны, фронт и две армии ПВО страны, авиация дальнего действия и ряд отдельных авиасоединений резерва Ставки. Количество ударных авиационных групп Ставки за это время сократилось с десяти до одной. Авиацию этих групп обратили на формирование воздушных армий фронтов. По состоянию на 1 июля 1942 года воздушные армии имелись уже в семи фронтах действующей армии

В резерве Ставки находилось 10 общевойсковых, одна танковая и три формируемые воздушные армии, одна из которых была задействована на Брянском фронте, и более 50 отдельных соединений и частей различных родов войск. Шесть общевойсковых и одна танковая армии были сосредоточены в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Сталинграда. Остальные четыре резервные армии располагались в более глубоком тылу — на линии Вологда, Горький, Саратов.

Поскольку главнокомандования направлений были упразднены, основной упор в управлении огромным количеством объединений, действовавших на большом по протяженности фронте, Ставка стала делать на своих представителей.

В конце июня в составе действующей армии (без учета сил Военно-Морского Флота, войск ПВО страны, Московской зоны обороны и Закавказского фронта (за исключением 44-й армии) находилось около 410 дивизий (с пересчетом бригад и укрепленных районов на дивизии). Всего насчитывалось 5,5 млн. человек, 6 тыс. танков, 55,6 тыс. орудий и минометов и 2,6 тыс. самолетов.

Распределение сил и средств действующей армии по стратегическим направлениям на 1 июля 1942 года

Направления и участки	Силы и средства (в процентах к общему количеству в действующей армии)						
	Общевойсковые армии	Воздушные армии	Дивизии (расчетные)	Личный состав	Орудия и минометы	Танки	Самолеты
Северный участок (Карельский фронт)	73	—	5,3	5,4	5,4	2,5	93
Северо-Западное направление (7-я отдельная армия, Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты)	27,3	14,3	29,7	23,8	27,6	16	14,2
Западное направление (Калининский и Западный фронты)	32,7	28,6	31,3	33,2	31,6	40,3	32,7
Юго-Западное направление (Брянский, Юго-Западный и Южный фронты)	25,4	42,8	28,3	31,1	29,6	38,3	29,2
Кавказский участок (Северо-Кавказский фронт, 44-я армия Закавказского фронта)	7,3	14,3	5,4	6,5	5,8	2,9	14,6

Колонна автомобилей ЗИС-5 с боеприпасами. Южный фронт, 1942 год.

Из таблицы видно, что сложившиеся к концу июня группировки сил и средств на Западном и Юго-западном направлениях были примерно одинаковы.

Оперативно-стратегическое положение советских войск на Северо-западном и Западном участках советско-германского фронта оставалось в основном прежним. На южном же крыле положение войск и их группировка к началу немецкого наступления были следующими.

Брянский фронт занимал оборону в 350-км полосе от г. Белев до верхнего течения р.Сейм, прикрывая правым крылом Тульско-Московское направление, а левым — Воронежское. Войска Юго-Западного фронта после отхода за р.Оскол организовали оборону на 300-км рубеже от верховьев р.Сейм до г. Красный Лиман. Южный фронт закрепился на 250-км участке фронта от Красного Лимана до Таганрога, прикрывая два важных направления — на Ворошиловград и Ростов.

В составе войск этих трех фронтов по состоянию на 1 июля 1942 года в общей сложности насчитывалось 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов, 62 танковые бригады — всего 1 715 тыс. человек, около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов.

Вермахт

Германское командование, захватив весной 1942 года стратегическую инициативу на

Сдаточная площадка Сталинградского тракторного завода. На переднем плане танки Т-34, на заднем – артиллерийские тягачи СТЗ-5. Июль 1942 года.

советско-германском фронте, приступило согласно директиве № 41 к подготовке генерального летнего наступления. В начале июня были разработаны планы двух крупных наступательных операций, которыми должно было начаться генеральное наступление на юге. Операцию «Блау» («Синяя») намечалось провести на Воронежском направлении, а «Клаузевиц» — на Кантемировском.

В соответствии с планом операции «Блау», немецким войскам предстояло нанести два удара по сходящимся направлениям: один — из района северо-восточнее Курска на Воронеж, другой — из района Волчанска на Острогожск. Таким образом немецкое командование рассчитывало разгромить советские войска на Воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти на Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу.

Операцию «Клаузевиц» планировалось начать сразу же после выхода частей Вермахта в район Воронежа, откуда 4-я танковая армия Гота должна была повернуть на юг и нанести удар в направлении на Кантемировку, в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Задачей же ударной группировки, находившейся в районе Славянска, Артемовска, Краматорска, был прорыв советской обороны в стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Далее, развивая удар на Кантемировку, 1-я танковая армия Клейста должна была завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта, а затем быстро продвинуться в двух смежных направлениях — на Кавказ и Сталинград.

Во второй половине июня 1942 года немецкое командование завершило сосредоточение и развертывание ударных группировок в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова, предназначавшихся для проведения операции «Блау» (с 30 июня она была переименована в «Брауншвейг»). В это же время началось и сосредоточение сил в Донбассе для проведения операции «Клаузевиц».

Для нанесения удара на Воронеж предназначалась армейская группа «Вейхс» в составе 10,5 пехотных, четырех танковых и трех моторизованных немецких дивизий и 10 дивизий 2-й венгерской армии. Большинство немецких соединений перебросили на Восточный фронт из Германии и Франции. Из группы армий «Центр» прибыли танковая и моторизованная дивизии, а также управления 4-й танковой армии, танкового и двух армейских корпусов.

В целях создания ударной группировки в районе Харькова в полосе 6-й немецкой армии были дополнительно сосредоточены девять пехотных, две танковых и одна моторизованная дивизии.

Чтобы обеспечить наступление на воронежском направлении по плану операции «Блау», командование Вермахта в дополнение к действовавшим там 2-й и 6-й армиям планировало направить сюда еще 29 дивизий.

Для проведения наступательной операции на кантемировском направлении и создания по плану «Клаузевиц» ударной группировки в районе Славянска и Краматорска сюда в конце июня из Франции были переброшены две пехотные дивизии, а несколько ранее — танковая дивизия из Крыма и управления танкового и армейского корпусов из группы армий «Центр».

Во второй половине июня на Восточный фронт начали прибывать части 8-й италь-

8-тонный артиллерийский тягач «Краусс-Маффей» Sd.Kfz.7 буксирует 88-мм зенитную пушку Flak 36.

янской армия, две дивизии которой уже к концу месяца расположились на Украине. Кроме того, на Украину походным порядком следовала 3-я румынская армия.

Накануне летнего наступления командование Вермахта несколько изменило структуру управления войсками на Восточном фронте. Согласно плану, разработанному еще в апреле, группа армий «Юг» 9 июля 1942 года была разделена на группу армий «Б» (под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока) в составе 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых немецких и 2-й венгерской армий и группу армий «А» (под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа) в составе 1-й танковой, 17-й и 11-й немецких полевых и 8-й итальянской армий (11-я армия до 4 июля действовала в Крыму, а 8-я итальянская армия сосредоточивалась в тылу 1-й танковой армии). В группе армий «Б» была создана уже упоминавшаяся армейская группа «Вейхс», включившая три армии из четырех: 2-ю полевую и 4-ю танковую немецкие и 2-ю венгерскую.

Всего же к 28 июня 1942 года на Восточном фронте противник имел 11 полевых и четыре танковые армии, три оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад — 5 655 тыс. человек, более 49 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались с воздуха авиацией трех воздушных флотов, авиационной группой «Восток», а также авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своем составе около 3,2 тыс. боевых самолетов.

Наиболее крупная группировка сил — группы армий «А» и «Б» — была развернута на южном крыле Восточного фронта, где находилось 37 процентов пехотных и кавалерийских и 53 процента танковых и моторизованных соединений. В ее состав входило 76 пехотных, 10 танковых, восемь моторизованных и три кавалерийские дивизии (900 тыс. человек, 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых 1640 боевыми самолетами.

Таким образом, изготовившаяся для наступления группировка немецких войск уступала противостоящим ей войскам Красной Армии в численности личного состава и в танках почти в два раза при примерном равенстве в артиллерии. Лишь в авиации немцы имели двукратное превосходство. Тем не менее, как это уже бывало не раз, на направлениях главных ударов немцам удалось добиться многократного превосходства в силах. Последнее обстоятельство легко проиллюстрировать на примере войск Брянского фронта.

Все четыре армии фронта располагались в первом эшелоне. В резерве фронта находились 1-й и 16-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская и 284-я стрелковые дивизии, 115-я и 116-я танковые бригады. Группировка войск Брянского фронта не отвечала сложившейся обстановке. Командование фронтом ошибочно считало более важным орловское направление, где и сосредоточило основные силы. Угроза наступления противника на Воронежском направлении недооценивалось. Оборонявшаяся на этом направлении 40-я армия занимала фронт протяженностью 110 км. Стрелковые дивизии первого эшелона армии располагались почти равномерно. Одна стрелковая дивизия и две стрелковые бригады второго эшелона находились в 40 — 60 км

Штурмовое орудие StuG III Ausf.F из состава моторизованной дивизии «Великая Германия». Восточный фронт, 1942 год.

В 1942 году на вооружение противотанковых дивизионов танковых и моторизованных дивизий Вермахта начали поступать самоходные установки Marder II, вооруженные трофейной советской 76-мм пушкой Ф-22. На фото – САУ Marder II на марше.

от переднего края. Части 40-й армии не подготовили оборонительных рубежей ни в тактической, ни в оперативной глубине, а артиллерийско-противотанковые резервы и противотанковые районы не создавались вовсе.

Между тем 26 — 28 июня заканчивалось сосредоточение немецких войск в полосе Брянского фронта. Против советских 13-й и 40-й армий (13,5 стрелковых дивизий на фронте в 180 км) развернулись для наступления 14,5 пехотных, четыре танковых и три моторизованных дивизий. На направлении главного удара превосходство было еще более значительным. Так, в районе 45-км участка обороны советских войск на стыке 13-й и 40-й армий немцы сосредоточили в первом эшелоне три танковых, одну моторизованную, две пехотные и одну легкопехотную дивизии. Этой группировке противостояли лишь три советских стрелковых дивизии.

Боевой состав танковых и моторизованных дивизий 4-й танковой армии к началу летнего наступления (конец июня — начало июля 1942 года)

Марка танка / Соединение	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/24)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/43)	Pz.Bef.	Всего
9-я танковая дивизия	22	38	61	9	12	2	144
11-я танковая дивизия	15	14	110	1	12	3	155
16-я танковая дивизия	13	39	18	15	12	3	100
24-я танковая дивизия	32	54	56	20	12	7	181
3-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
16-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
Моторизованная дивизия «Великая Германия»	12	2	—	18	12	1	45
Итого	114	147	315	63	76	18	733

ПРОРЫВ К ДОНУ. ОПЕРАЦИИ «БЛАУ» И «КЛАУЗЕВИЦ»

В 10 часов утра 28 июня 1942 года Вермахт начал генеральное наступление на Восточном фронте. К исходу дня оборона советских войск на стыке 13-й и 40-й армий была прорвана. К 30 июня немецкие войска расширили прорыв до 40 км по фронту и продвинулись на 35 — 40 км в глубину обороны наших войск.

28 июня Ставка усилила Брянский фронт тремя танковыми корпусами. К участку прорыва выдвигался также танковый корпус из резерва фронта. Советское командование предполагало, что контрудар этих корпусов должен остановить немецкое наступление.

Однако быстрое изменение обстановки не позволило осуществить этот замысел. Корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы и вводились в бой неодновременно, управление ими не было организовано, командиры действовали по своему усмотрению, боялись оторваться от пехоты. Не была организована артиллерийская поддержка и взаимодействие с авиацией.

К исходу 2 июля противник продвинулся на глубину 60 — 80 км. Его подвижные соединения вышли к железной дороге Касторное — Старый Оскол и охватили с севера левофланговые дивизии 40-й армии, продолжавшие вести бои на главной полосе обороны.

К этому времени осложнилась обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта. Утром 30 июня ударная группировка 6-й немецкой армии перешла в наступление и прорвала оборону соединений 21-й и 28-й армий. Развивая успех на северо-восток, основные силы 6-й немецкой армии к исходу 2 июля про-

150-мм тяжелая полевая гаубица F.H.18 на огневой позиции. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года.

Бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и мотоциклы 23-й танковой дивизии на марше. Южнее Воронежа, июль 1942 года.

двинулись на глубину до 80 км и вышли в районы Старого Оскола и Волоконовки, тем самым значительно ухудшив положение советских войск на Воронежском направлении. Часть соединений 40-й и 21-й армий Брянского фронта оказалась в окружении. На стыке двух фронтов образовалась брешь. Немецким войскам открылся путь к Воронежу, гарнизон которого составляли несколько частей войск НКВД, 3-я дивизия ПВО, тыловые части и подразделения.

4 июля соединения 4-й танковой армии генерала Гота вышли на подступы к Воронежу. В течение двух последующих дней немецкие войска захватили плацдарм на левом берегу Дона и в тот же день овладели большей частью города. 10 дней шли ожесточенные бои на улицах западной части Воронежа. Однако дальнейшее продвижение противника было остановлено организованным сопротивлением советских войск.

6 июля 5-я советская танковая армия нанесла контрудар южнее Ельца по флангу армейской группы «Вейхс». Это заставило немецкое командование повернуть на север 24-й танковый корпус и три

5-тонный тягач «Бюссинг-НАГ» Sd.Kfz.6 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 (слева) и бронетранспортер Sd.Kfz./10, вооруженный 37-мм противотанковой пушкой Pak 35/36). Июль 1942 года. Обе машины принадлежат к составу 23-й танковой дивизии Вермахта. Ее неофициальная эмблема – Эйфелева башня – хорошо видна на лобовой броне бронетранспортера.

Расчет станкового пулемета «максим» поддерживает огнем атаку пехоты. Юго-Западный фронт, июль 1942 года.

пехотные дивизии и тем самым ослабить удар на Воронеж. Активными действиями советские войска сорвали и попытку врага расширить прорыв к северу от Воронежа, вдоль Дона. 4-я немецкая танковая армия, завязнув в этих боях, утратила запланированный темп продвижения.

Командование Вермахта вынуждено было внести коррективы в план операции. Руководство войсками групп армий «Б» и «А» Гитлер взял на себя, переехав из Восточной Пруссии под Винницу, ближе к району операции. Здесь в небольшом леске в 15 км от города в обстановке строжайшей секретности был оборудован новый пункт управления, получивший название «Вервольф» («Оборотень»).

Решив завершить окружение советских войск южнее Воронежа, немецкое командование планировало нанесение еще двух

Расчет 50-мм противотанковой пушки Pak 38 ведет огонь по советским танкам. 6-я полевая армия, июль 1942 года.

Танк Т-34, застрявший в болотистой пойме реки и брошенный экипажем. Брянский фронт, июль 1942 года.

ударов по сходящимся направлениям на Кантемировку: один — из района Острогожска силами 6-й армии и другой — из района Артемовска 1-й танковой армией.

Советское командование, предвидя нежелательные последствия развивавшихся событий, 6 июля приняло решение отвести войска Юго-Западного и Южного фронтов на новые рубежи и одновременно приступить к сосредоточению резервов для подготовки обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу.

Обнаружив отход войск Юго-Западного и Южного фронтов, командование группы армий «А» 8 июля во второй половине дня организовало их преследование силами 1-й танковой и 6-й полевой

Подбитый советский легкий танк Т-60. Район Воронежа, июль 1942 года.

Подбитый английский пехотный танк МК-II «Матильда», поставлявшийся в СССР по ленд-лизу. Эта машина принадлежала к составу 11-го танкового корпуса 5-й танковой армии. Брянский фронт, июль 1942 года.

армий. Однако отвод обоих фронтов проходил организованно, и противник не смог реализовать свой план по их окружению. Ударные немецкие группировки, соединившись в районе Кантемировка — Миллерово, замкнули в кольцо уже пустое пространство.

Однако, выход противника в большую излучину Дона и дальнейшее продвижение соединений группы армий «А» на юг создавали реальную угрозу окружения войск Южного фронта, оборонявшихся в Донбассе, и прорыва врага на Северный Кавказ. Ставка Верховного Главнокомандования приказала отвести войска Южного фронта за Дон в его нижнем течении и организовать прочную оборону по его левому берегу.

В ночь на 16 июля войска Южного фронта начали отходить на указанный рубеж. В результате к 19 июля участок от Каменска-Шахтинского до Константиновского остался неприкрытым. Противник устремился в образовавшуюся брешь и к исходу 21 июля подошел к внешнему обводу Ростовского укрепленного района, а 23 июля овладел Ростовом. Советская 56-я армия, оборонявшаяся в укрепленном районе, отошла за Дон. К исходу 25 июля войска Южного фронта закрепились на левом берегу Дона от устья Манычского канала до Азова. В состав фронта были переданы те войска Юго-Западного фронта, которые

Танк Pz.III Ausf. L 16-й танковой дивизии Вермахта на одной из площадей Воронежа. Июль 1942 года.

оказались в полосе его действий. Остальные силы Юго-Западного фронта продолжали отходить в большую излучину Дона.

Таким образом, к середине июля прорыв советско-германского фронта на юге достиг по глубине 150 — 400 км. Под ударами немецких армий советские войска отошли к Воронежу, оставили Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Немецким войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить важный стратегический пункт — Ростов, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Советскому руководству стал окончательно ясен замысел гитлеровского командования: ударом на Сталинград перехватить Волгу и, отрезав весь юг от центральных районов страны, бросить все силы на захват Кавказа и кавказской нефти.

Несмотря на такие успехи и захват стратегической инициативы, враг не смог выполнить всех задач, стоявших перед группами армий «Б» и «А» по планам операций «Блау» и «Клаузевиц». Сопротивление советских войск вынуждало гитлеровское командование вносить значительные изменения в первоначальные планы.

Об ожесточенных сражениях на южном фланге советско-германского фронта в первой половине июля 1942 года в своих воспоминаниях немецкий генерал К. Типпельскирх с горечью написал: «Действия немецких войск, казалось, еще раз увенчались блестящим успехом. Но при ближайшем рассмотрении этот блеск меркнул. Русские армии были, может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличилось».

«Степь голая, мучительно ровная, с редкими бородавками курганов. Сухие, выжженные овраги. Однообразный, как гудение телеграфных проводов, звон кузнечиков. Зайцы выскакивают прямо из-под ног. По ним стреляют из автоматов, пистолетов, но всегда мимо. Пахнет полынью, пылью, навозом и конской мочой.

Едем. Днем и ночью едем, останавливаясь только, чтоб лошадей покормить и обед сварить. Немцев не видно. Раза два пролетает «рама», сбрасывает листовки. Настроение собачье. Хотя бы сводку где-нибудь достать и узнать, что на других фронтах все-таки лучше, чем у нас. Хоть бы немцы где-нибудь появились. А то ни немцев, ни войны, а так какая-то нудная тягомотина.

Какой-то майор-связист — мы ему помогаем виллис из канавы вытащить — говорит, что бои идут сейчас где-то между Ворошиловградом и Миллеровом, и это слово — бои — на какой-то промежуток времени утешает нас: значит, дерутся армии.

Мы, ругаясь, взбираемся на свои подводы, будь они трижды прокляты!

Опять степь, пыль, раскаленное бесцветное небо.

Бабы спрашивают, где же немцы и куда мы идем. Мы молча пьем холодное, из погреба, молоко и машем рукой на восток.

Туда... за Дон...

Я не могу смотреть на эти лица, на эти вопросительные, недоумевающие глаза. Что я им отвечу? На воротнике у меня два кубика, на боку пистолет. Почему же я не там, почему я здесь, почему трясусь на этой скрипучей подводе и на все вопросы только рукой отмахиваюсь? Где мой взвод, мой полк, дивизия? Ведь я же командир...

Что я на это отвечу? Что война — это война, что вся она построена на неожиданности и хитрости, что у немцев сейчас больше самолетов и танков, чем у нас, что они торопятся до зимы закончить войну и поэтому лезут на рожон. А мы хотя и вынуждены отступать, но отступление — это еще не поражение, — отступили же мы в 41-м году и погнали же потом немцев от Москвы... Да, да, да — все это понятно, но сейчас, сейчас-то мы все-таки идем на восток, не на запад, а на восток... И я ничего не отвечаю, а машу только рукой на восток и говорю: «До свидания, бабуся, еще увидимся, ей-Богу, увидимся...»

И я верю в это. Сейчас это единственное, что у нас есть, — вера».

Виктор Некрасов
«В окопах Сталинграда»

Расчет 45-мм противотанковой пушки меняет позицию. Южный фронт, июль 1942 года.

БОИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ (17 ИЮЛЯ — 10 АВГУСТА)

Итак, к середине июля 1942 года советскому командованию стали ясны замыслы врага. Захват противником района Сталинграда мог привести к потере прямых коммуникаций, связывавших центральные районы Советского Союза с Кавказом. Именно здесь проходила главная транспортная артерия страны, по которой доставлялась бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства. В ночь на 12 июля немецкие войска вторглись в пределы Сталинградской области, а двумя днями позже Указом Президиума Верховного Совета СССР в области было введено военное положение.

Немецкое руководство считало, что наступление на южном участке Восточного фронта развивается более успешно, чем намечалось директивой №41. Об этом в частности говорилось в директиве №44 от 21 июля: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия».

Командование Вермахта фактически отказалось от проведения операций в той последовательности, которая предполагалась ранее. Противник решил, что сложилась вполне благоприятная обстановка для нанесения удара главными силами на

Колонна танков Pz.III 23-й танковой дивизии на марше. Район Россоши, июль 1942 года.

Кавказском направлении и что для обеспечения этого удара со стороны Сталинграда достаточно будет одной 6-й армии генерала Ф. Паулюса.

В то же время германское командование серьезно усилило группировку своих войск для наступления непосредственно на Кавказ. Согласно приказу Гитлера от 13 июля на Кавказское направление поворачивалась вся 4-я танковая армия, переданная в состав группы армий «А». Первоначально нацеленная вместе с 6-й армией для удара на Сталинград, она сместилась теперь к югу, пересекла полосу наступления 6-й армии и вышла к Дону на участке от Цимлянской до Константиновского. Из наступавшей же на Сталинградском направлении 6-й армии были изъяты несколько соединений и переданы в состав других армий или выведены в резерв. В итоге состав этой армии к 17 июля сократился по сравнению с началом месяца с 20 до 13 дивизий. Из подвижных соединений в ней осталась только одна моторизованная дивизия.

С 11 по 22 июля Гитлер дал указания по ведению боевых действий на южном фланге Восточного фронта, которые касались в основном продвижения группы армий «А» на Кавказ. От группы армий «Б» требовалось выдвинуться на рубеж Дона. Иначе говоря, стратегическое обеспечение «похода на Кавказ» в это время предполагалось ограничить обороной на рубеже верхнего и среднего течения Дона без проведения крупных операций восточнее реки. Задача овладения Сталинградом практически не ставилась. Однако действия советских войск, вскоре заставили немцев вновь вносить коррективы в свои планы.

Ставка Верховного Главнокомандования, стремясь предотвратить беспрепятственный выход противника к Волге, приняла решение срочно выдвинуть в большую излучину Дона 62, 63 и 64-ю общевойсковые армии из своего резерва. 63-я армия начала выходить на рубеж Дона — от Бабки до Серафимовича еще в первых числах июля, 62-я армия с 11 июля выдвигалась на рубеж обороны по линии Клетская — Суровикино — Верхнекурмоярская, а 64-я армия с 12 июля передислоцировалась в район Сталинграда.

Учитывая определившуюся самостоятельность Сталинградского направления и сосредоточение на нем значительных сил с обеих сторон, Ставка 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта создала Сталинградский фронт. Помимо уже упомянутых трех резервных армий в него вошли отошедшая за Дон 21-я армия и 8-я воздушная армия бывшего Юго-Западного фронта. Во второй половине

Штабной бронетранспортер Sd.Kfz.250 маскируется под степной ландшафт с помощью желто-коричневой краски. Западный берег Дона, июль 1942 года.

июля в состав Сталинградского фронта были включены отошедшие в его полосу 28, 38 и 57-я армии, а также Волжская военная флотилия. Командующим Сталинградским фронтом был назначен маршал Советского Союза С.К.Тимошенко (23 июля его сменил генерал-лейтенант В.Н. Гордов), членом Военного совета — Н. С. Хрущев, начальником штаба генерал П. И. Бодин. Перед фронтом была поставлена задача — остановить противника, не допустив его выхода к Волге, и прочно оборонять рубеж по реке Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская — Суровикино — Суворовский — Верхнекурмоярская.

В полосу Сталинградского фронта отходили и также были включены в его состав подвижные соединения. Через Дон переправились и сосредоточились к северу

Бронетранспортер Sd.Kfz.251 в «степном» камуфляже. Западный берег Дона, июль 1942 года.

и югу от Калача за 63-й армией остатки 22-го и 23-го танковых и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Части 13-го танкового корпуса сосредоточились в полосе обороны 62-й армии.

Фронту приходилось действовать в очень непростой обстановке. Враг подходил все ближе к Дону, где намечалось его остановить, а командование Сталинградского фронта располагало весьма ограниченными силами. Резервные армии были не полностью укомплектованы и запаздывали с прибытием в район Сталинграда и развертыванием на рубежах обороны. Остатки соединений бывшего Юго-Западного фронта были обескровлены в тяжелых боях при отступлении. Так, из 38 стрелковых дивизий Сталинградского фронта только 18 были

Короткая передышка между боями. К левому погону обер-лейтенанта (пьет воду из фляжки) пристегнут стандартный армейский карманный фонарь. Западный берег Дона, июль 1942 года.

укомплектованными, шесть насчитывали от 2,5 до 4 тыс. человек, а 14 числились фактически только на бумаге, так как имели от 300 до 1 тыс. человек личного состава. Танковые корпуса, поступившие в распоряжение командующего вновь созданного фронта, сразу же были отведены в тыл на доукомплектование людьми и материальной частью.

Таким образом, на 530-километровом участке фронта реально были развернуты только 12 дивизий 63-й и 62-й армий (около 160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков). Входившая в состав Сталинградского фронта 8-я воздушная армия имела 561 самолет, из них 337 исправных и 224 неисправных. В число исправных самолетов входило 85 истребителей (до 30% которых были самолеты старых типов — И-15, И-16 и И-153) 48 штурмовиков, 88 дневных и 116 ночных бомбардировщиков (У-2). Кроме того, здесь действовало до 150 — 200 дальних бомбардировщиков и 60 истребителей 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

Что же касается немецких войск, то к 17 июля на Сталинградском направлении наступало 14 дивизий 6-й немецкой армии, в которых насчитывалось около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов (калибром 75 мм и крупнее) и около 500 танков. Их поддерживала авиация 4-го воздушного флота — всего до 1200 боевых самолетов.

Противник превосходил советские войска в личном составе в 1,7 раза, в артиллерии и танках — в 1,3 раза, в самолетах более чем в 2 раза. Однако сложность обстановки для советских войск была не только в этом. Для создания нового фронта обороны советским армиям после выдвижения из глубины приходилось с ходу занимать позиции на местности, где отсутствовали подготовленные оборонительные рубежи, в условиях исключительно высокой активности авиации и подвижных соединений противника. Большинство же дивизий Сталинградского фронта представляли собой новые формирования, которые еще не были сколочены. Ощущался острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии. Во многих дивизиях не хватало боеприпасов. Открытый степной характер местности и господство в воздухе позволяли вражеской авиации наносить беспрерывные удары по советским войскам, постоянно изнурять

Батарея 76-мм пушек Ф-22УСВ ведет огонь по противнику. Сталинградский фронт, июль 1942 года.

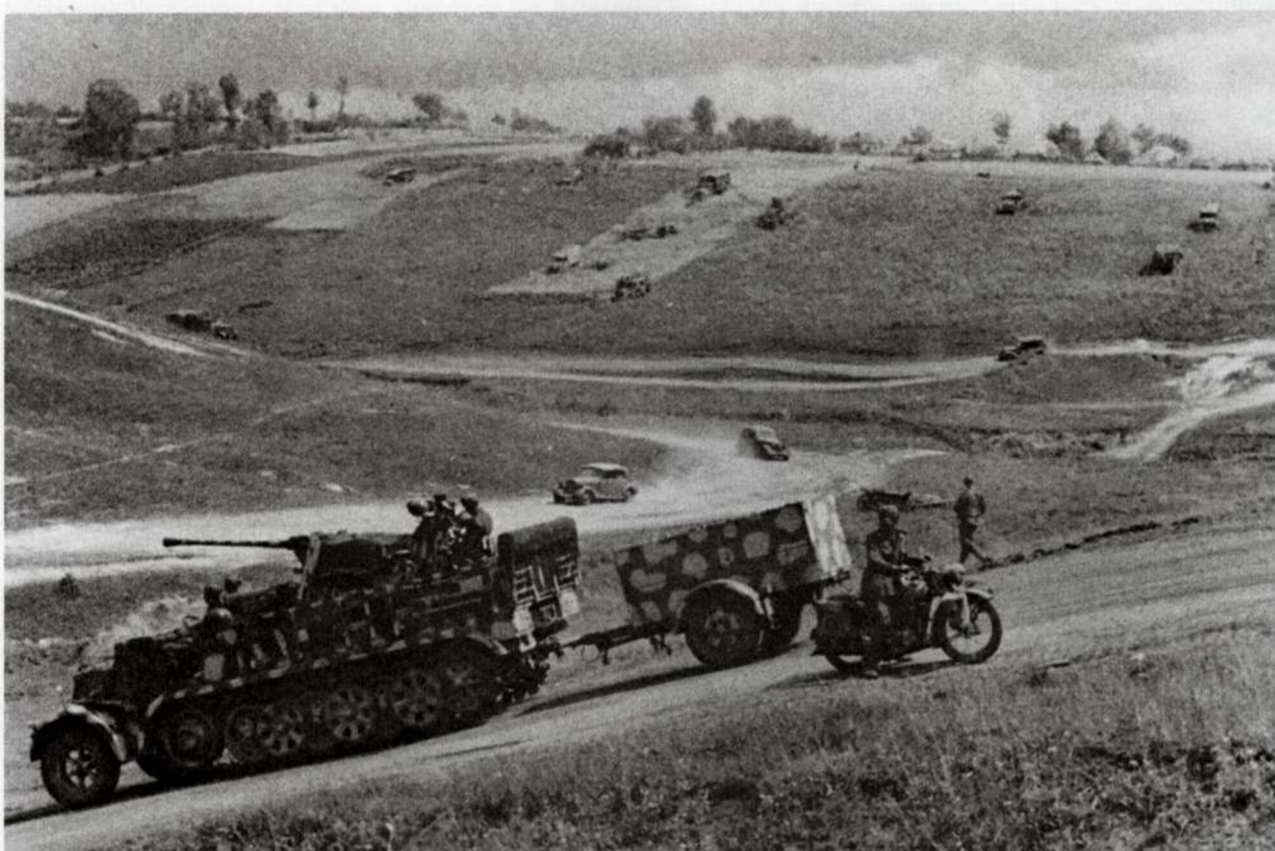

их и причинять большой урон в людях, вооружении и боевой технике.

План советского командования состоял в том, чтобы в упорных оборонительных боях обескровить и остановить наступавшую группировку противника, не допустив ее выхода к Волге. Тем самым выигрывалось необходимое время для подготовки и выдвижения резервов в район Сталинграда с целью перехода в решительное контрнаступление. Во исполнение этого плана в район Сталинграда направлялись все новые и новые подкрепления. К 22 июля, когда немцы уже вышли к главной полосе обороны войск Сталинградского фронта, в его состав дополнительно прибыли 2 стрелковые дивизии, танковый корпус, 4 отдельные танковые бригады, 9 танковых батальонов, 2 истребительные бригады, несколько артиллерийских и минометных полков. 26 — 27 июля начали подходить переброшенные с Дальнего Востока 6 стрелковых дивизий. Часть из них направлялась на формирование 1-й и 4-й танковых армий, а другие сразу же вступали в бой. В 8-ю воздушную армию было передано 23 авиаполка — около 450 самолетов.

В складывавшейся ситуации принципиально важным было занять выгодные рубежи для атак и обороны, опередив при этом противника. Навстречу спешившим к Дону немецким соединениям устремились передовые отряды 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта.

17 июля авангарды дивизий 6-й немецкой армии встретились с ними в большой излучине Дона на рубеже рек Чир и Цимла. Завязались ожесточенные бои, с которых собственно и началась Сталинградская битва. Шесть дней продолжалась борьба передовых отрядов. Противник вынужден был преждевременно развернуть часть главных сил 6-й армии. Советскому командованию удалось не только вскрыть ее группировку, но и определить, что основные усилия этой армии направлены на овладение районом города Калач и захват важнейшей переправы через Дон, открывавший кратчайший путь для прорыва к Волге. Благодаря оказавшемуся совершенно неожиданным для немцев, (считавших, что основные силы русских уже разгромлены) сопротивлению передовых отрядов, темп продвижения врага в сторону главной полосы обороны Сталинградского фронта составил 12 — 15 км в сутки, в то время как в предшествовавшие дни, с 12 по 17 июля, он равнялся 30 км в сутки. Таким образом, советские войска получили время

Немецкие войска в большой излучине Дона. Июль 1942 года. На переднем плане: полугусеничный 8-тонный тягач Sd.Kfz.7/2 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 и буксируемым прицепом для боеприпасов.

Немецкий мотоциклист на отдыхе. Западный берег Дона, июль 1942 года. На коляске мотоцикла BMW R75 нанесена эмблема 24-й танковой дивизии. Наличие в эмблеме лошади не случайно – это соединение было сформировано на основе 1-й кавалерийской дивизии Вермахта.

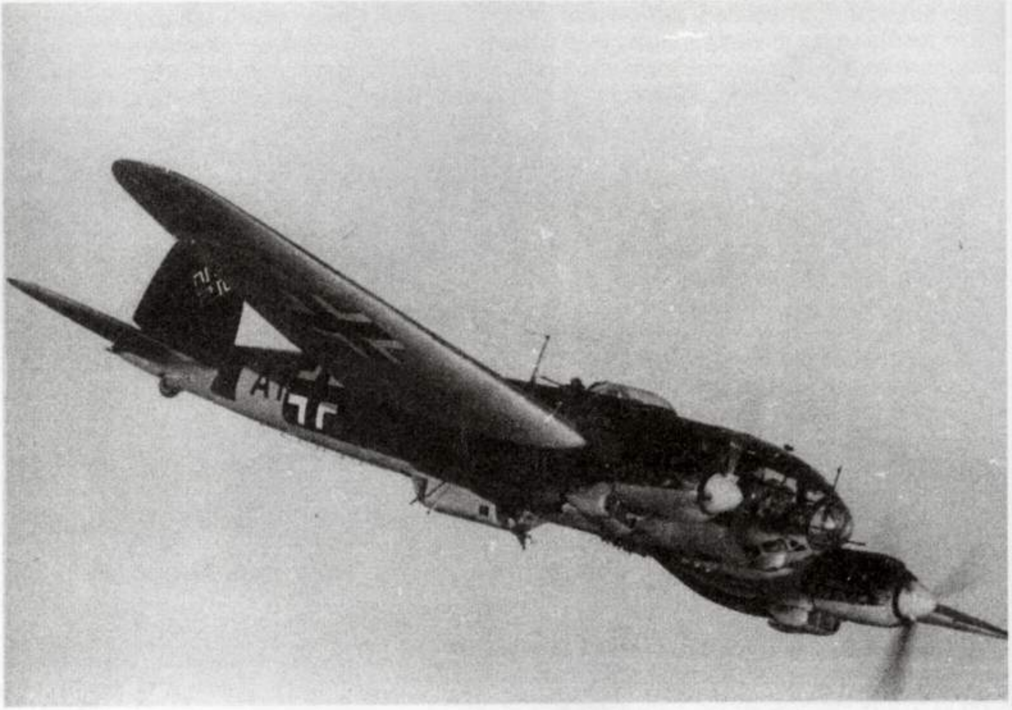
для организации обороны на основном рубеже, к которому немецкие войска смогли выйти только 22 июля. Появление свежих русских армий оказалось для немцев неприятным сюрпризом, что нашло свое отражение в изданной 23 июля 1942 года директиве Гитлера №45.

В этой директиве фюрер так оценивал развитие событий на юге советско-германского фронта. «Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным флангом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам

Трехтонный грузовик Borgward B3000 на одной из дорог в излучине Дона. Июль 1942 года.

Немецкие войска, наступающие на южном крыле Восточного фронта, поддерживал с воздуха 4-й воздушный флот Люфтваффе. На фото – бомбардировщик He 111.

противника, оборонявшимся в этом районе, удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять».

Войскам обеих групп армий, наступавших к Волге и на Кавказ, конкретизировались задачи: «На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой.

Немецкая зенитная артиллерия организационно также входила в состав Люфтваффе, хотя дивизионы ПВО подчинялись командованию пехотных, моторизованных и танковых дивизий Вермахта. На фото: счетверенная 20-мм зенитная установка Flak 38, смонтированная на полугусеничном тягаче Sd.Kfz.7/1, прикрывает переправу через одну из речек в излучине Дона. Июль 1942 года.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги».

Операция группы армий «Б» получила кодированное название «Фишрейер» («Серая цапля»).

Группа армий «А» должна была окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за Дон южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону. Оставалась в силе задача передовых частей перерезать железную дорогу Тихорецк — Сталинград. После уничтожения советской группировки южнее Дона намечалось развить наступление в трех направлениях с целью полного овладения Кавказом.

При этом группы армий «А» и «Б» должны были наступать по расходящимся направлениям, друг с другом практически не связанным. Протяженность немецкого фронта увеличивалась с 500 до 2000 км — от Туапсе по р.Кубань на Ростов, а далее на Сталинград и Воронеж. Оперативная глубина при этом составляла 750 км. Фронт группы армий «Б» вытягивался узким клином со слабо прикрытыми флангами, но тогда командование Вермахта не придавало этому серьезного значения.

Совсем иначе, спустя 13 лет после описываемых событий, оценил их бывший немецкий генерал Г.Дёрр, занимавший летом 1942 года пост начальника штаба 52-го армейского корпуса: «23 июля, по-видимому, можно считать днем, когда главное командование германской армии ясно показало, что оно не следует классическим законам ведения войны и вступило на новый путь, который был в большей степени продиктован ему своеволием и нелогичностью Гитлера, чем рациональным реалистическим образом мыслей солдата. Еще раз подтвердился опыт истории, свидетельствующий о том, что злой гений и вера сильнее, чем разум. Опытные офицеры из окружения Гитлера были почти беспомощны перед этими силами.

В этот день 23 июля Гитлер издал новую директиву №45 о продолжении операций, которая, очевидно, и представляет собой поворотный пункт войны.

Потери русской армии с 28 июня по 25 июля были, пожалуй, меньшими в сравнении с потерями наших сил. По нашим подсчетам, она потеряла только 80 000 пленными — цифра, почти не имевшая значения. Управление войсками на русской стороне, как это мы могли наблюдать с начала летней кампании, свидетельствовало о том, что противник стремится сохранить свои силы. Можно было предположить, что они будут использованы тогда, когда германская армия распылит свои силы в русских просторах и окажется в тяжелом положении в отношении снабжения».

В то время как Гитлер подписывал директиву № 45, события на южном фланге советско-германского фронта развивались следующим образом. Продвигаясь в юго-восточном направлении, войска 6-й немецкой армии к исходу 22 июля вышли к переднему краю главной полосы обороны Сталинградского фронта в 120 км от города. Наступавшая на Кавказском направлении 4-я танковая армия захватила плацдармы на левом берегу Дона в районах Константиновского и Цимлянской.

Столкнувшись с возраставшим сопротивлением советских войск, командующий 6-й армией генерал Паулюс уже 17 июля запросил подкреплений. 19 июля в состав его армии был включен 14-й танковый корпус (две дивизии) из резерва главного

Политрук Вертылецкий ведет огонь по самолету противника из зенитного пулемета ДТ, установленного на башне танка КВ-1. Сталинградский фронт, июль 1942 года.

Чистка ствола 75-мм пушки KwK L/24, установленной на бронетранспортере Sd.Kfz. 251/9. 6-я полевая армия, западный берег Дона, июль 1942 года.

командования сухопутных войск, который ранее предназначался для наступления на Кавказском направлении. 20 июля в армию был возвращен 51-й армейский корпус (в составе трех дивизий), переданный за шесть дней до этого в 4-ю танковую армию. 22 июля в распоряжение командования 6-й армии была передана из резерва одна охранная дивизия. В итоге к 22 июля в составе 6-й армии оказалось уже 18 хорошо укомплектованных и технически оснащенных дивизий.

Замысел операции 6-й армии был прост и сводился к тому, чтобы нанести охватывающие удары по флангам советских войск, оборонявшихся в большой излучине Дона, замкнуть в кольцо 62-ю и 64-ю армии, выйти в район Калача и уже оттуда, форсировав Дон, прорываться по кратчайшему направлению к Сталинграду. Северная ударная группировка создавалась в составе 14-го танкового и 8-го армейского корпусов в районе Перелазовского, а южная — в составе 51-го армейского и 24-го танкового корпусов в районе Обливской. С воздуха немецкие войска поддерживал 4-й воздушный флот фон Рихтгофена — самое мощное соединение Люфтваффе на Восточном фронте.

Танки 24-й танковой дивизии переправляются через реку Цимла. Излучина Дона, июль 1942 года.

На рассвете 23 июля северная ударная группировка врага превосходящими силами начала наступление против правофланговых дивизий 62-й армии. С первых же минут борьба приобрела ожесточенный характер. Красноармейцы героически отражали бешеный натиск врага, имевшего на отдельных участках подавляющее превосходство в силах. Так, например, на участке обороны 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии враг имел преимущество в людях в 4 — 5 раз, в орудиях и минометах — в 9—10 раз, в танках же его превосходство было абсолютным. Немецкая авиация группами по 60 — 70 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки полка. Несмотря на мощный натиск превосходящих сил врага, наши части оказывали упорное сопротивление, контратаками отбрасывали немецкую мотопехоту, из противотанковых пушек и ружей в упор расстреливали немецкие танки. К исходу второго дня боев немцы прорвали фронт 62-й армии, окружив 184-ю и 192-ю стрелковые дивизии и 40-ю танковую бригаду. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения прорвавшейся группировки противника командующий Сталинградским фронтом генерал В.Н.Гордов принял решение нанести по ней удар 13-м танковым корпусом и остановить ее. Утром 24 июля 13-й танковый корпус (74 танка Т-34 и 49 — Т-70) перешел в наступление. Организованный наспех контрудар не дал ощутимого результата. Противник отбил все атаки и через двое суток подвижными частями вышел к Дону севернее Калача.

25 июля, бросив в атаку сразу около 100 танков, перешла в наступление южная группировка противника. Удар пришелся по 229-й и 214-й стрелковым дивизиям 64-й армии. К исходу дня немцам удалось прорвать фронт. Создавалась серьезная угроза охвата с юга всей 62-й армии.

Вечером 26 июля советское командование решило нанести контрудар силами не до конца сформированных 1-й и 4-й танковых армий, а также частью сил 21, 62 и 64-й армий, по войскам противника, прорвавшимся к Дону. В войсках, участвовавших в нанесении контрудара, имелось до 550 танков. Действия наших войск должны были поддерживаться авиацией 8-й воздушной армии, имевшей 155 самолетов.

К исходу 26 июля обстановка сложилась так, что требовалось быстрое нанесение контрудара, чтобы не допустить форсирования немцами р.Дон. Поэтому командование фронтом было вынуждено вводить в бой соединения танковых армий по мере их выдвижения и развертывания на правом берегу Дона. Так, 28-й танковый корпус был введен в бой 27 июля, а 23-й — лишь 30 июля и только одной бригадой. 22-й танковый корпус 4-й танковой армии смог переправиться через Дон только к концу дня 28 июля и вступить в бой на следующий день. В целом для этих боев были характерны самостоятельные действия танковых частей и подразделений. Стрелковые части, действовавшие совместно с танками, упорство в бою не проявляли и при первом же огневом воздействии противника приостанавливали наступление, оставляя танки в одиночестве. Наступавшие танковые части слабо поддерживались артиллерией и авиацией, при этом, немецкая авиация постоянно «висела» в воздухе. С обеих сторон определяющую

Бойцы и командиры 192-й стрелковой дивизии готовятся к отражению атаки немецких танков. Сталинградский фронт, западный берег Дона, начало августа 1942 года.

роль в сражении играли подвижные части и подразделения. Они маневрировали, пытаясь обойти и окружить друг друга. Фронта, в классическом понимании этого слова, уже не существовало. Группы танков сражались в бескрайней степи, как эскадры кораблей на море, с боем добиваясь более выгодных позиций, загоняя противника в ловушки и засады, цепляясь на несколько часов или дней за населенные пункты, а затем покидая их. Ожесточенные бои в большой излучине Дона продолжались до 8 августа. Наступление прорвавшихся в тыл 62-й армии войск противника было остановлено, а окруженная группировка наших войск — деблокирована. Однако ликвидировать вышедшую к Дону группировку врага и восстановить фронт 62-й армии не удалось. Однако и немецкому командованию не удалось осуществить свои планы по окружению частей Красной Армии на западном берегу Дона, не удалось немцам и переправиться через Дон. Вместо быстрого прорыва на восток, к Волге, войска 6-й армии были вынуждены втянуться в затяжные бои, а затем и перейти к обороне для перегруппировки сил и пополнения.

В ставке Гитлера искали выход из создавшегося положения. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 30 июля сделал в своем дневнике такую запись: «На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, который высокопарно объявил, что судьба Кавказа решится под Сталинградом. Поэтому необходима передача сил из группы армий «А» в группу армий «Б», и это должно произойти как можно дальше к югу от Дона».

На следующий день 4-я танковая армия была повернута на Сталинградское направление и 1 августа включена в состав группы армий «Б». Армия получила задачу нанести удар вдоль дороги Тихорецк — Сталинград и оказать тем самым помощь 6-й армии в овладении городом. В состав 4-й танковой армии входили 48-й танковый, 4-й армейский корпуса и 6-й румынский армейский корпус.

Говоря об июльских боях на южном фланге советско-германского фронта нельзя обойти молчанием знаменитый приказ И.В.Сталина №227, широко известный под названием «Ни шагу назад!» Этот приказ появился 28 июля 1942 года и до сих пор

Изготовленный на СТЗ танк Т-34 уходит на фронт. Сталинград, август 1942 года.

вызывает противоречивые оценки. В целом же он содержал достаточно правдивую оценку складывавшейся ситуации и части настроений, имевших место в войсках. Что касается карательных мер, то на войне они являются обычным делом. Действительно подобные меры уже применялись в Вермахте зимой 1941 — 1942 годов во время отступления немецких войск от Москвы. Применялись они немцами и впоследствии. Вместе с тем необходимо отметить, что приказ №227 в 1942 году и позже стал основанием для порой необоснованного обвинения многих бойцов и командиров Красной Армии в трусости и паникерстве и применении к ним репрессивных мер. Число штрафных батальонов и рот в Красной Армии впоследствии не уменьшилось, хотя в 1943 — 1945 годах наши войска уже наступали, а не отступали.

Получив от разведки данные о выдвижении 4-й танковой армии на Сталинградское направление, советское командование приняло срочные меры для укрепления юго-западных подступов к Сталинграду. По приказу Ставки на этом направлении была развернута 57-я армия генерала Ф. И. Толбухина. Одновременно в район Котельниковского навстречу подходившим частям противника перебрасывалась стрелковая дивизия из резерва фронта. На этом же направлении во фронтовом резерве сосредоточивались стрелковая дивизия и танковая бригада. Однако полностью завершить мероприятия по усилению обороны юго-западных подступов к городу командованию Сталинградского фронта не удалось. Уже 2 августа передовые части 48-го немецкого танкового корпуса подошли к Котельниковскому с юга и столкнулись с только что выгрузившимися из эшелона четырьмя батальонами 208-й стрелковой дивизии 64-й армии. Начались упорные бои на юго-западных подступах к Сталинграду, продолжавшиеся непрерывно в течение недели.

В связи с обострившейся обстановкой назначенный в конце июля новый командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов принял решение создать для усиления ее левого фланга специальную оперативную группу под командованием своего заместителя генерала В. И. Чуйкова. Первоначально в нее вошли стрелковая дивизия и морская стрелковая бригада, а к исходу 4 августа она насчитывала уже четыре дивизии, две бригады и два полка полевой реактивной артиллерии. Однако, несмотря на сравнительно сильный состав, группа имела крайне ограниченные боевые возможности. В ней имелось всего 100 орудий и около 200 минометов. Не хватало

ПРИКАЗ

Народного комиссара обороны Союза ССР №227

28 июля 1942 г.

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должны понять, что наши средства небезграничны. Территория Советского Союза — это не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн. населения, более 80 млн. пудов хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли мы выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину.

Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

боеприпасов, и полностью отсутствовали зенитные пулеметы и пушки. В таких условиях войска группы вели упорные бои с превосходящими силами противника. Левый фланг группы оказался открытым, так как соединения соседней 51-й армии, отходя на Элисту, оторвались от 64-й армии почти на 90 км. Было принято решение отвести оперативную группу на северный берег реки Аксай и организовать там прочную оборону в широкой 50-километровой полосе. К исходу 5 августа была укреплена оборона и на внешнем обводе Сталинграда, куда на участок Капкинский — Абганерово выдвинулась 126-я стрелковая дивизия, усиленная истребительно-противотанковой и танковой бригадами. 6 августа немецкие танки вышли на рубеж Абганерово — оз.Цаца — разъезд «74-й км» и двинулись к станции Тингута. Для ликвидации вклинившейся вражеской группировки 64-я армия нанесла 9 августа контрудар силами 13-го танкового корпуса. Противник был остановлен в 30 км от Сталинграда.

Одновременно с боями в полосе 64-й армии продолжалось сражение войск Сталинградского фронта в большой излучине Дона, где 6-я армия Паулюса вновь попыталась прорваться к городу с запада. Основные усилия советских войск на этом участке в течение первой недели августа сосредоточились на удержании плацдармов на правом берегу Дона. Однако под сильным напором врага войска, сражавшиеся на западных и юго-западных подступах к городу, были вынуждены с тяжелыми боями отходить на внешний оборонительный обвод Сталинграда, а на отдельных участках даже оставить этот рубеж.

На оборонительных сооружениях, возведенных на подступах к городу необходимо остановиться поподробнее.

Еще в конце июня — начале июля 1942 года в междуречье Волги и Дона возобновилось начатое осенью 1941 года строительство трех сталинградских оборонительных обводов. 15 июля было принято решение о сооружении четвертого обвода протяженностью 50 км непосредственно по окраине города. В этой работе участвовало до 100 тысяч местных жителей и бойцов формировавшихся в этом районе стрелковых дивизий. К началу Сталинградской битвы оборудовать все рубежи не удалось. Но даже не полностью подготовленные, они сыграли значительную роль в развернувшихся сражениях.

Во время штурма города в военных сводках германского командования сообщалось о наличии под Сталинградом мощных укреплений, которые якобы и сдерживали наступление 6-й армии. На самом же деле

оборонительные обводы представляли собой фортификационные сооружения полевого типа. По этому поводу генерал Г. Дёрр позже писал: «Немецкая пропаганда называла эти полевые позиции «внутренним и внешним крепостным поясом» и вызывала у многих впечатление о Сталинграде как о крепости. Этот термин даже часто применялся к Сталинграду. Это все не соответствовало действительности...».

18 июля по радио первым секретарем Сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуяновым было зачитано обращение обкома партии, исполкома областного Совета и городского комитета обороны ко всем трудящимся: «До сего времени наш город и область были глубоким тылом. Мы отдавали свой труд для фронта и крепили тыл. Но коварный враг, используя свое временное превосходство в танках и авиации, рвется на Кавказ и Дон, к Волге.

Каждый трудящийся должен прочувствовать и понять свою ответственность, сделав практические выводы из создавшейся обстановки... Наша задача — помочь воинам фронта всеми своими силами и средствами — боевой техникой, боевыми резервами, продовольствием и материнской заботой о лечении и выздоровлении наших раненых бойцов.

Мы должны удвоить и утроить выпуск боевых танков, артиллерии, минометов и боеприпасов, бронепоездов и бронекатеров, продовольствия и вещевого имущества...

Сталинградцы! Встанем все как один на защиту своего родного края, родного города, нашего очага, нашего счастья, созданного благодаря Октябрьской социалистической революции!

Будем же достойны своих отцов — героев Царицынской обороны и не допустим фашистов в наш солнечный город. Сделаем подступы к городу могилой злобному врагу!

Вперед, на боевой и трудовой подвиг на фронте и в тылу, во имя полной победы над врагом!

Под руководством Коммунистической партии — мы победим!»

В связи с осложнившейся обстановкой в ночь на 20 июля состоялся разговор по телефону И. В. Сталина с первым секретарем Сталинградского обкома. Подробно расспросив А. С. Чуянова о положении в городе, о работе предприятий, Сталин передал обкому конкретные указания по обороне: о необходимости решительно покончить с эвакуационными настроениями, всемерно повысить темпы выпуска танков, пушек и другой военной продукции. Особое внимание руководителей города

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от 5 до 10 (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий;

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять в военные советы фронта для предания военному суду:

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны
И.СТАЛИН

Жители Сталинграда работают на строительстве оборонительных сооружений. Август 1942 года.

обращалось на необходимость укрепления противовоздушной обороны Сталинграда, на повышение бдительности и проведение непримиримой борьбы с трусами и паникерами. В конце разговора И. В. Сталин убежденно сказал: «Сталинград не будет сдан врагу...» Позиция Сталина на пресечение «эвакуационных настроений» вскоре обернется для жителей города большой бедой.

В начале августа определились два самостоятельных операционных направления: одно — на северо-западе, из района Вертячий — Калач, и другое — на юго-западе, из района Аксая. Оба направления вели непосредственно на Сталинград. Ширина полосы Сталинградского фронта возросла к этому времени с 520 до 800 км, а его боевой состав достиг восьми армий. Дабы обеспечить устойчивое управление войсками, ведущими здесь обо-

Кавалерийская часть направляется к передовой. Сталинградский фронт, август 1942 года.

Легкий танк Т-60 подбитый во время боев в излучине Дона. Август 1942 года.

ронительные бои, Ставка решила разделить Сталинградский фронт на два — Сталинградский и Юго-Восточный. В Сталинградском фронте были оставлены 63, 21, 4-я танковая и 62-я армии и 28-й танковый корпус, а во вновь образованный Юго-Восточный фронт вошли 64, 57, 51 и 1-я гвардейская армии, 13-й танковый корпус, 8-я воздушная армия, а также все соединения, училища, артиллерийские части и части 118-го укрепленного района, находившиеся на южном фасе внешнего оборонительного обвода города.

Управление Юго-Восточного фронта создавалось на базе управления расформированной 1-й танковой армии, а также частично за счет личного состава и учреждений бывшего Южного фронта. Командующим войсками нового фронта был назначен генерал А. И. Еременко, членом Военного совета — бригадный комиссар В. М. Лайок, начальником штаба — генерал Г. Ф. Захаров. Командование и Военный совет Сталинградского фронта оставались в прежнем составе, за исключением началь-

Бронебойщики С.И.Сахаров и М.И.Лачунин ведут огонь по немецким танкам. Окрестности Сталинграда, август 1942 года.

Минометный расчет гвардии сержанта Т.Савченко на огневой позиции. 33-я гвардейская стрелковая дивизия, излучина Дона, август 1942 года.

ника штаба, на должность которого с 24 июля был назначен генерал Д. Н. Никишев. Штабы обоих фронтов разместились в Сталинграде. Командование Юго-Восточного фронта получило указание приступить к самостоятельному управлению войсками уже с 7 августа.

Однако, уже 9 августа, по-видимому, поняв, что принятое решение не самое лучшее, Сталинградский фронт в оперативном отношении подчиняют А.И.Еременко, а 13 августа он назначается командующим обоими фронтами! По Сталинградскому фронту его заместителем был назначен В.Н.Гордов, а по Юго-Восточному — Ф.И.Голиков. Членом Военного совета обоих фронтов с 13 августа стал Н. С. Хрущев.

В составе Сталинградского фронта на базе двух авиадивизий, поступивших из резерва Ставки, в начале августа началось формирование 16-й воздушной армии. Еще две дивизии были переданы из состава 8-й воздушной армии. К 20 августа пять дивизий авиации дальнего действия были перебазированы на аэродромы, расположенные ближе к Сталинграду.

С 9 августа в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом перешла Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева, а с 16 августа — Сталинградский корпусной район ПВО.

Для обеспечения стыка Сталинградского и Кавказского направлений Ставка сочла

Разбитая техника, брошенная советскими войсками при отступлении. На переднем плане – грузовик ЗИС-5, на заднем – тяжелый танк КВ-1. Излучина Дона, август 1942 года.

Части 16-й танковой дивизии Вермахта форсируют Дон. На понтоне – штабной бронетранспортер Sd.Kfz.251/3. Август 1942 года.

необходимым с 15 августа в оперативном отношении подчинить Сталинградский военный округ (его штаб дислоцировался в Астрахани) командующему Юго-Восточным фронтом, возложив на него ответственность за оборону Астраханского направления, Астраханского укрепленного района и подступов к Волге на участке Сталинград — Астрахань.

Период с 5 по 10 августа был весьма напряженным. Вермахту удалось выйти к внешнему оборонительному обводу Сталинграда. Однако полностью выполнить свои задачи противник не смог.

Прорывом 6-й полевой и 4-й танковой армий к внешнему обводу и переходом войск Сталинградского фронта к жесткой обороне закончилось оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, продолжавшееся с 17 июля по 10 августа 1942 года. План германского командования — прорваться к Сталинграду с ходу — был сорван упорным сопротивлением войск Красной Армии в излучине Дона и на западных и юго-западных подступах к городу. За три недели наступления противник смог продвинуться лишь на 60 — 80 км, то есть темп его продвижения составлял не более 3 — 4 км в сутки.

Несмотря на господство противника в воздухе всю возможную помощь нашим войскам оказывали 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия. Во время боев на дальних подступах к городу они уничтожали живую силу противника на поле боя, прикрывали свои войска и вели воздушную разведку. 8-я воздушная армия, имея 150 — 200 исправных боевых самолетов, ежедневно совершала по 400 — 500 самолетовылетов. Особенно успешно действовали летчики 434-го истребительного авиационного полка майора И. И. Клещева. За 18 дней они провели 144 воздушных боя и сбили 36 вражеских самолетов. Отличился и 150-й бомбардировочный авиационный полк, оснащенный пикирующими бомбардировщиками Пе-2. Этот полк, которым командовал подполковник И. С. Полбин, за четыре дня уничтожил 40 танков и 50 автомашин противника.

Во второй половине августа начался новый этап обороны Сталинграда — развернулось сражение на обводах, оборудованных на ближних подступах к городу.

БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ (10 АВГУСТА — 12 СЕНТЯБРЯ)

В начале августа немецкое командование стало готовить новую наступательную операцию с целью быстрейшего овладения городом. Замысел врага состоял в том, чтобы достичь Волги и овладеть Сталинградом одновременным нанесением двух мощных ударов к Волге по сходящимся направлениям: одного — из района Трехостровская на восток силами 6-й армии и другого — из района Абганерово на север дивизиями 4-й танковой армии. У реки они должны были повернуть соответственно направо и налево и взять в клещи весь район Сталинграда с оборонявшими его войсками.

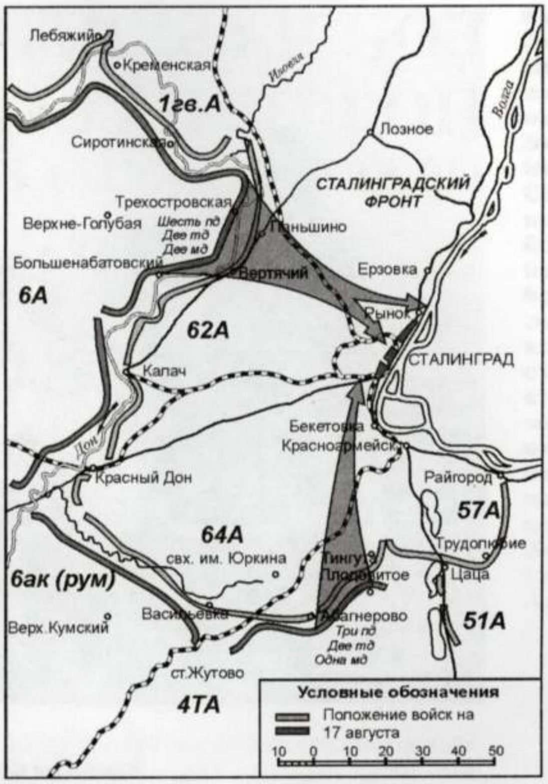
В соответствии с этим командование группы армий «Б» в течение нескольких суток, до 15 августа, готовилось к операции. Была проведена значительная перегруппировка внутри обеих армий и подтянуты резервы. Войска 8-й итальянской армии сменили 29-й корпус 6-й немецкой армии, оборонявший широкий участок Дона от Белогорья до Серафимовича. На усиление 6-й армии был передан 11-й армейский корпус. 6-я армия получила ближайшую задачу — захватить плацдарм в малой излучине Дона, обороняемый войсками 4-й танковой армии Сталинградского фронта. Для ее выполнения была создана ударная группировка в составе десяти дивизий. 4-я немецкая танковая армия, получив дополнительно две дивизии из 6-й армии, насчитывала теперь также десять дивизий. Чтобы обеспечить прикрытие разрыва между группами армий «Б» и «А», достигавшего 300 км, главное командование сухопутных войск Вермахта выделило на астраханское направление 52-й армейский корпус, который и должен был, используя сеть опорных пунктов, контролировать участок Садовое — Элиста — река Маныч. Авиация 4-го воздушного флота перебазировалась на аэродромы, расположенные ближе к Волге, что позволяло самолетам врага совершать по нескольку вылетов в сутки.

Мотопехота 3-й моторизованной дивизии при поддержке бронетранспортера Sd.Kfz.250 ведет бой на плацдарме у Песковатки. На переднем плане подбитый советский легкий танк Т-70. 22 августа 1942 года.

Обстановка под Сталинградом в середине августа оставалась крайне напряженной. Немецкие войска находились в 60 — 70 км от города на западе и в 20 — 30 км на юге. Соотношение сил на земле и в воздухе было в пользу противника. Если количество личного состава было примерно равным, то в артиллерии и авиации враг превосходил советские войска в два, а в танках — в четыре раза. Недостаток железнодорожных коммуникаций, которые к тому же подвергались беспрерывным ударам немецкой авиации, ограничивал возможность быстрого сосредоточения резервов, направляемых в район Сталинграда. Оба фронта продолжали обороняться в огромной по протяженности 800-километровой полосе. Их войска не были полностью укомплектованы личным составом, ощущалась острая нехватка артиллерии. Кроме того, немецкое командование обладало инициативой действий. Большое количество автотранспорта обеспечивало противнику значительное преимущество в маневре.

В такой обстановке 15—17 августа началась борьба на ближних подступах к городу, которая продолжалась в течение месяца.

План Паулюса по захвату Сталинграда.

На северо-западе войска Сталинградского фронта с 15 августа отражали наступление 6-й армии, а на юго-западе войска Юго-Восточного фронта 17 августа вступили в борьбу с 4-й немецкой танковой армией. 19 августа 1942 года командующий 6-й полевой армией генерал Ф.Паулюс отдал приказ «О наступлении на Сталинград», в котором войскам армии ставились задачи по овладению городом. Паулюс торопился: Гитлер был весьма недоволен слишком медленным, по его мнению продвижением войск Вермахта к Сталинграду, которые вместо решительного штурма продолжали топтаться в междуречье Дона и Волги. Сталинград, как магнит, притягивал к себе все больше сил и средств. Время шло, все планы летней кампании находились под угрозой срыва. Гитлер требовал взять Сталинград!

Несмотря на сопротивление советских войск, 6-й немецкой армии все же удалось форсировать Дон и к исходу 22 августа захватить на его левом берегу в районе

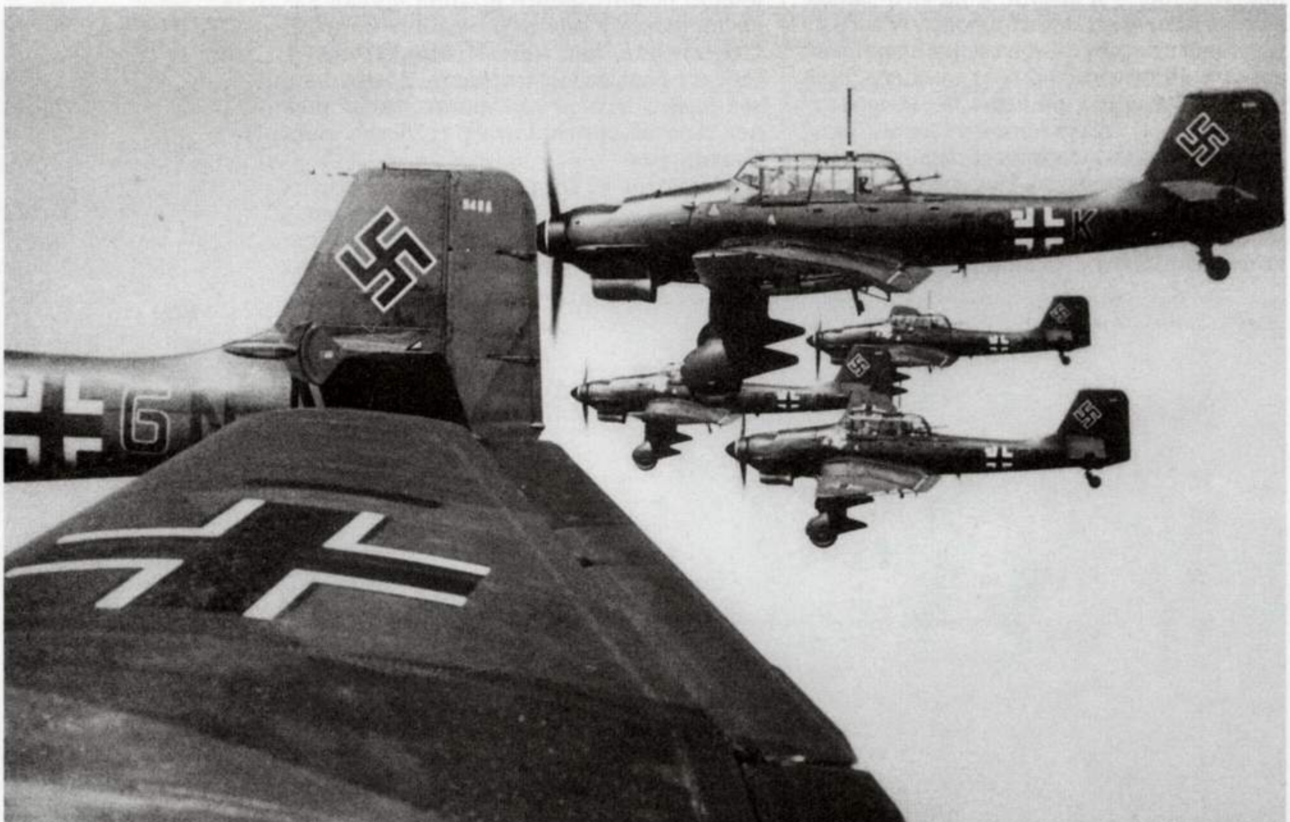

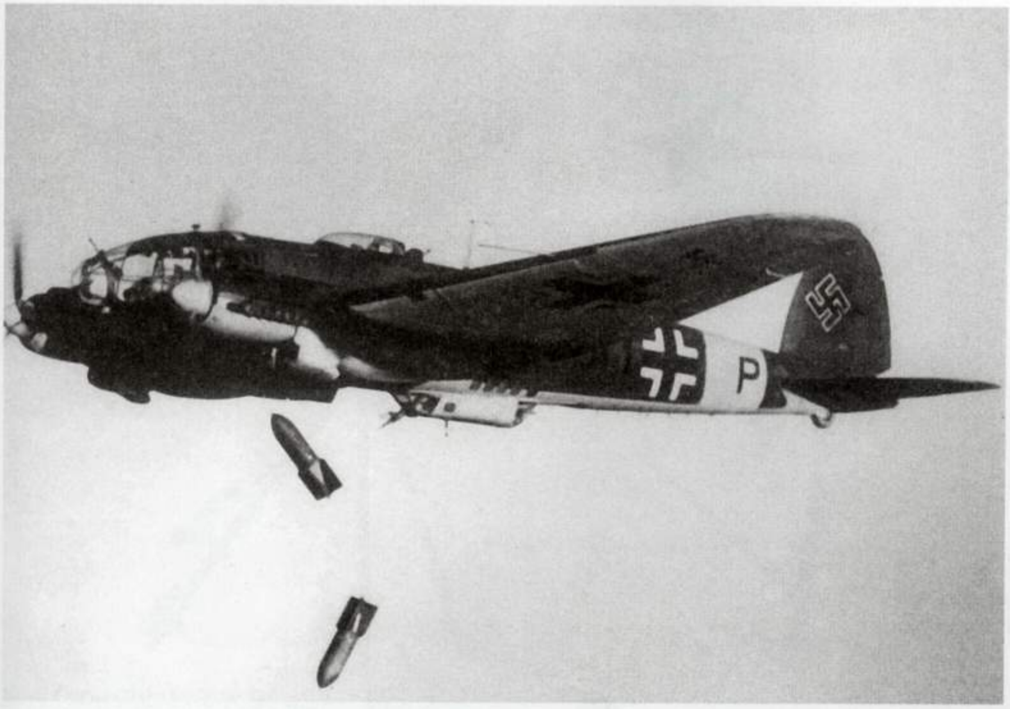
На переправе через Дон немецкие артиллеристы грузят на понтон 50-мм противотанковую пушку Pak 38. Август 1942 года.

Противовоздушная оборона Сталинграда осуществлялась войсками Сталинградского корпусного района ПВО во взаимодействии с истребительной авиацией 8-й воздушной армии. На фото: зенитная батарея старшего лейтенанта А.Киселева на позиции. 37-мм автоматические зенитные пушки установлены на крышах зданий. Сталинград, август 1942 года.

Курс – на Сталинград! В воздухе «штуки» – пикирующие бомбардировщики Ju 87. 23 августа 1942 года.

Бомбы пошли! Бомбардировщик He 111 разгружает свои бомбоотсеки над Сталинградом. 23 августа 1942 года.

Песковатки плацдарм шириной 45 км. Здесь противник сосредоточил шесть дивизий, из них одну танковую и две моторизованных (всего 250—300 танков), несколько тяжелых артиллерийских дивизионов. 23 августа немецкая группировка при мощной поддержке авиации прорвала фронт на стыке 4-й танковой и 62-й армий. Задержать противника на среднем обводе не удалось. К 16.00 передовые части 16-й танковой и 3-й моторизованной дивизий 14-го танкового корпуса Вермахта вышли к Волге в районе поселка Рынок. В результате Сталинградский фронт был разрезан на две части узким 8-километровым коридором.

В отражении налетов авиации врага принимали участие и корабли Волжской военной флотилии. На фото: краснофлотцы-пулеметчики П.Г.Громов и Р.П.Тумаков готовы открыть огонь. Сталинград, август 1942 года.

Бомбардировщик Ju 87 входит в пике. В прицеле – Сталинград! 23 августа 1942 года.

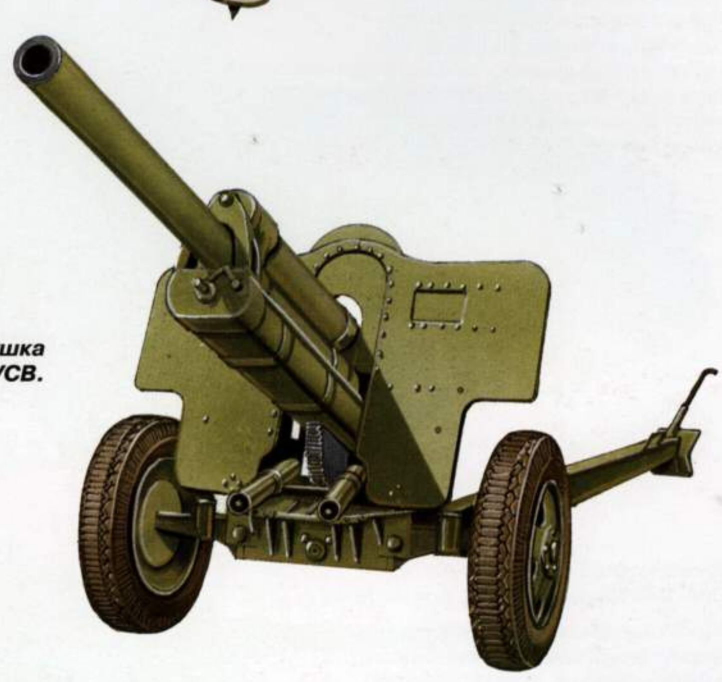
23 августа 1942 года стал поистине черным днем в истории Сталинграда. Во второй половине дня самолеты 4-го воздушного флота начали массированную бомбардировку города. До наступления темноты они совершили около 2 тыс. самолето-вылетов. По свидетельству командующего Сталинградским фронтом А.И.Еременко «...До 600 немецких самолетов обрушили массированный удар сразу на весь город. Донесение об их подходе поступило за 5 минут. Чувствую как сильно забилось сердце, как на лбу выступили капли пота. Мозг нестерпимо засверлила мысль: вся наша авиация в воздухе, но город, сам город почти беззащитен. Через несколько

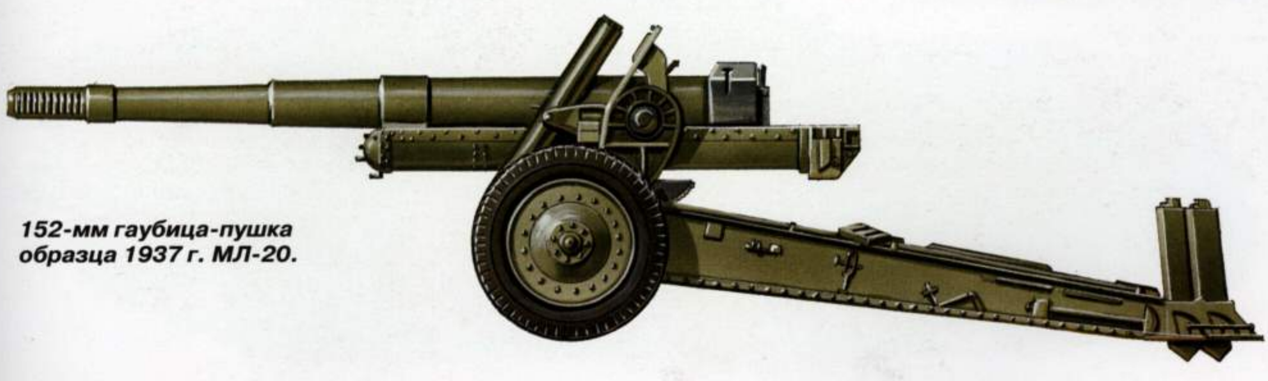
12,7-мм станковый
пулемет образца 1938 г.
ДШК на станке Колесникова.

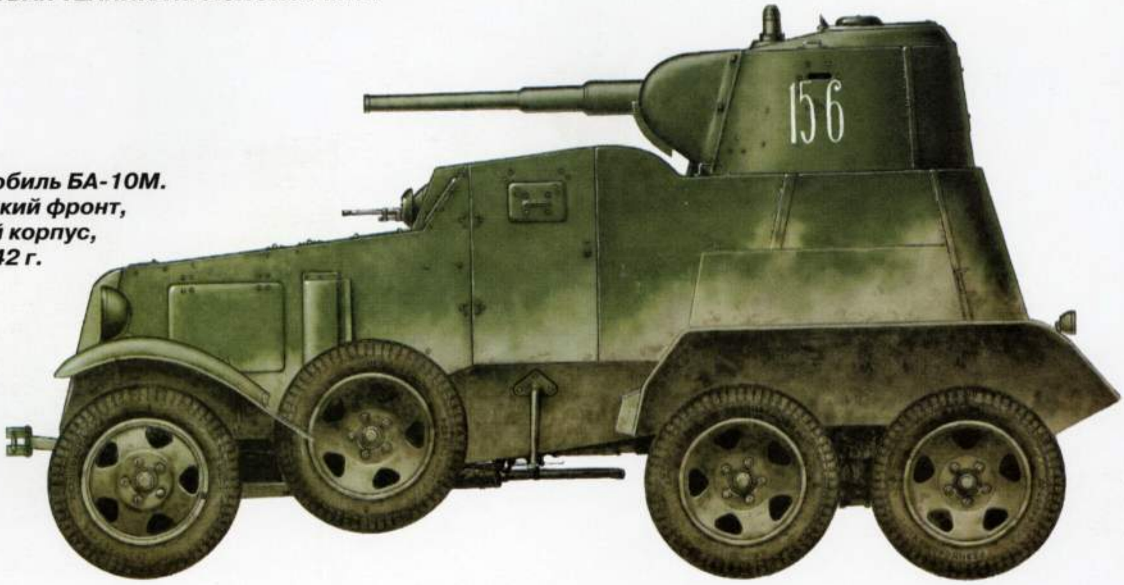
82-мм батальонный миномет
образца 1937 г.

76-мм дивизионная пушка
образца 1939 г. Ф-22УСВ.

152-мм гаубица-пушка
образца 1937 г. МЛ-20.

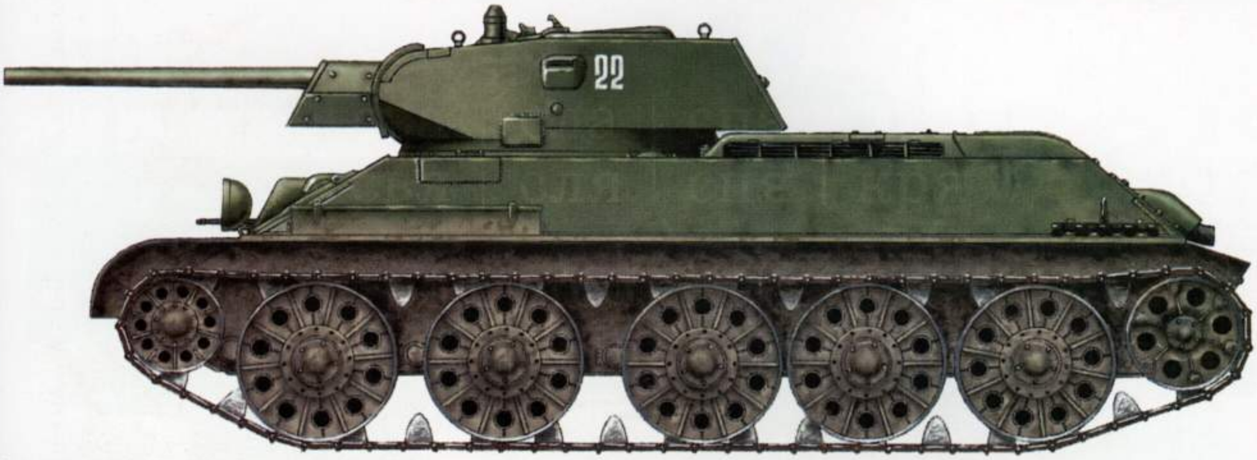
Бронеавтомобиль БА-10М.
Сталинградский фронт,
7-й танковый корпус,
сентябрь 1942 г.

Легкий танк Т-60.
173-я танковая бригада
22-го танкового корпуса
4-й танковой армии.
Западный берег Дона,
район Верхне-Бузиновки,
конец июля 1942 г.

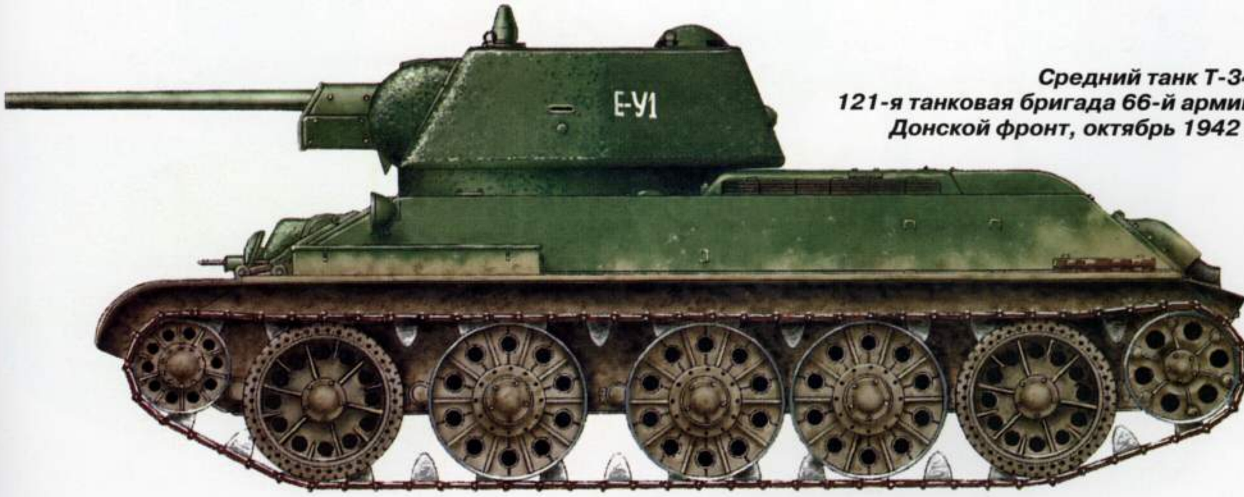
Легкий танк Т-70.
Юго-Восточный фронт, осень 1942 г.

Средний танк Т-34 производства СТЗ.
6-я танковая бригада, Сталинград,
конец сентября 1942 г.

Средний танк Т-34 производства СТЗ.
Неизвестная танковая часть, Сталинград,
сентябрь 1942 г.

Средний танк Т-34.
121-я танковая бригада 66-й армии.
Донской фронт, октябрь 1942 г.

Грузовой автомобиль ГАЗ-АА грузоподъемностью 1,5 т.

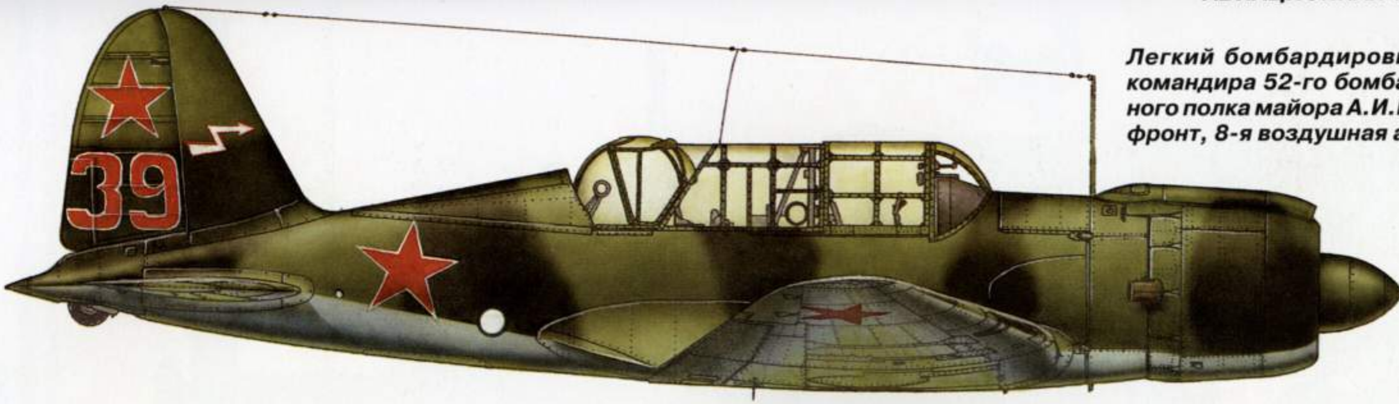

Грузовой автомобиль ГАЗ-ААА грузоподъемностью 2 т.

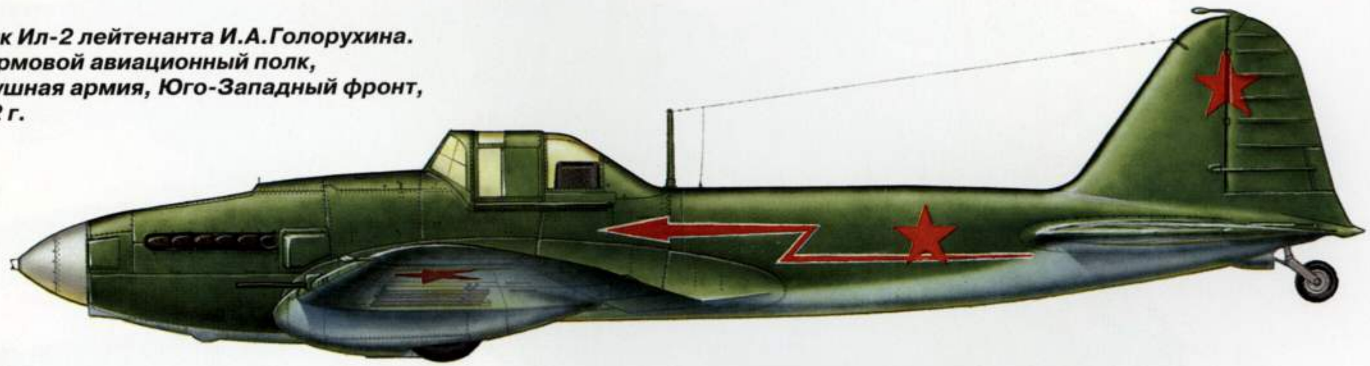
Грузовой автомобиль ЗИС-5 грузоподъемностью 3 т.

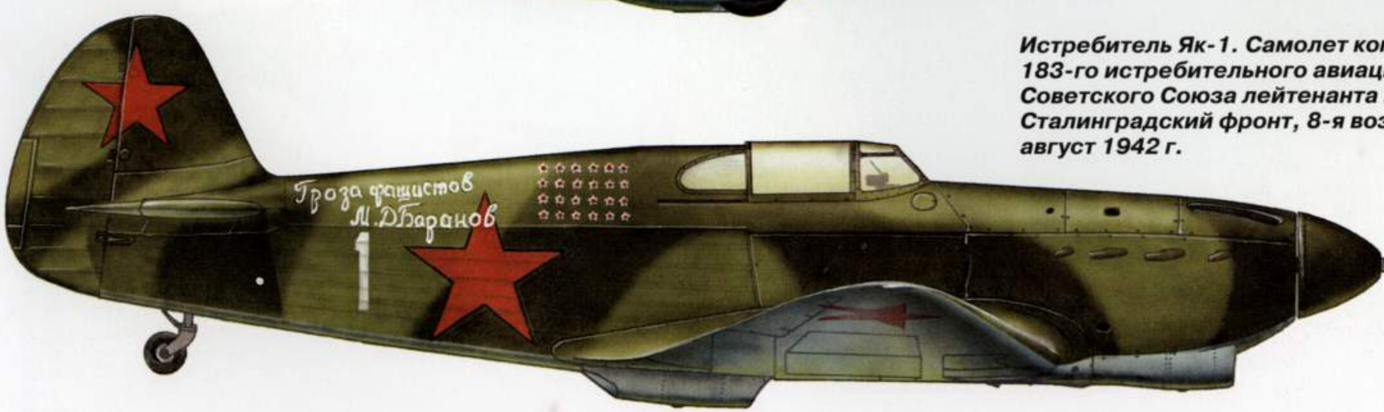

Легкий бомбардировщик Су-2М-82. Самолет командира 52-го бомбардировочного авиационного полка майора А.И.Пушкина. Сталинградский фронт, 8-я воздушная армия, август 1942 г.

Штурмовик Ил-2 лейтенанта И.А.Голорухина. 208-й штурмовой авиационный полк, 17-я воздушная армия, Юго-Западный фронт, июль 1942 г.

Истребитель Як-1. Самолет командира звена 183-го истребительного авиационного полка Героя Советского Союза лейтенанта М.Д.Баранова. Сталинградский фронт, 8-я воздушная армия, август 1942 г.

ФОРМА ОДЕЖДЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

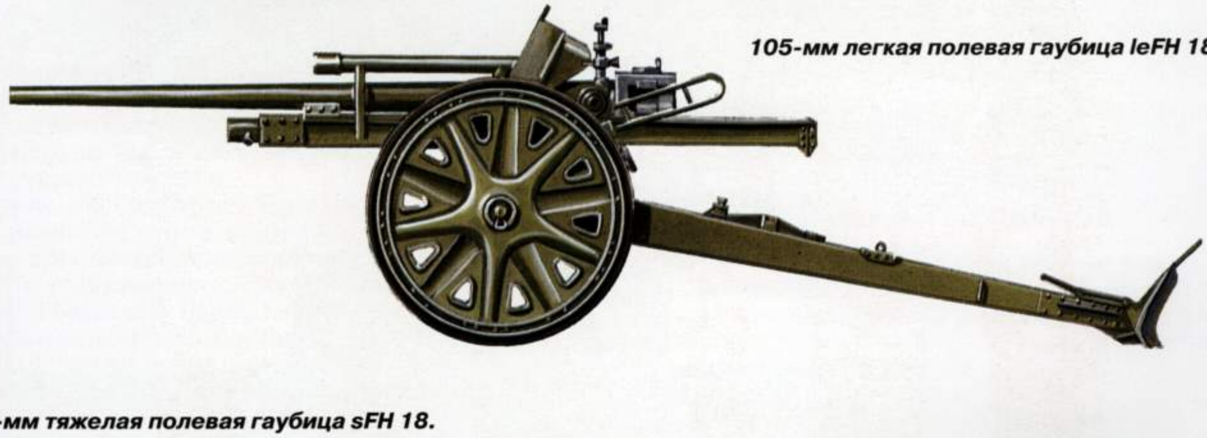

1 — пехотинец-автоматчик; 2 — гвардии генерал-майор; 3 — краснофлотец батальона морской пехоты Волжской военной флотилии; 4 — лейтенант-танкист; 5 — капитан истребительной авиации; 6 — старший лейтенант истребительно-противотанковой артиллерии.

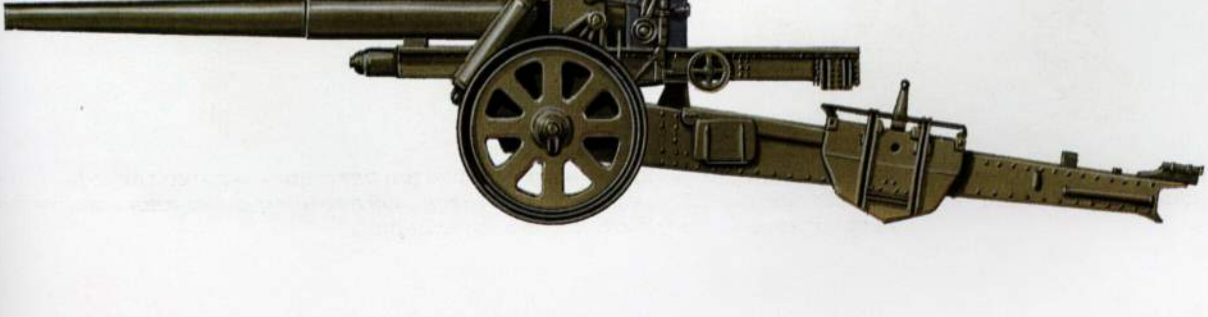
150-мм шестиствольный реактивный миномет Nebelwerfer 41.

105-мм легкая полевая гаубица leFH 18.

150-мм тяжелая полевая гаубица sFH 18.

Легкий бронетранспортер Sd.Kfz.250.
94-я пехотная дивизия, Сталинград,
октябрь 1942 г.

Средний бронетранспортер Sd.Kfz.251.
108-й моторизованный полк
14-й танковой дивизии, Сталинград,
сентябрь 1942 г.

3-тонный тягач Sd.Kfz.11.
89-й моторизованный артиллерийский полк
24-й танковой дивизии, Сталинград,
октябрь 1942 г.

минут он превратился в огненный ад. Целые кварталы, прежде всего деревянных построек, мгновенно исчезали. В грохоте разрывов раскалывались каменные здания, обнажая изуродованные железные остовы, в огне плавились кирпич и металл, нефть из хранилищ хлынула в Волгу, превратив ее в море огня и взметнув до неба огненные языки пламени и черного дыма. А по улицам, ища спасения, метались и гибли от осколков, пуль, огня и удушья тысячи жителей города: женщин, детей, стариков. Сердца бойцов сжимались от боли, ум не мирился с невозможностью предотвратить мучения людей, ненависть к фашистским изуверам потрясала души. Зенитчики из 500 орудий вели огонь до заклинивания стволов, летчики, расстреляв все патроны, шли на таран и 90 черно-крестовых самолетов рухнули в ими же сотворенный ад».

Сталинград в эти часы и в самом деле больше всего напоминал ад. Город горел так, что на расстоянии 20 км от него ночью можно было читать. Сколько людей погибло в этом аду не знает никто. Накануне Великой Отечественной войны население города составляло 445 тыс. жителей. К августу 1942 года по понятным причинам оно уменьшилось — значительная часть мужского населения была призвана в армию, какая-то часть жителей (весьма незначительная) была эвакуирована. Однако в августовские дни 1942 года город был наполнен беженцами и эвакуированными из Донбасса и западных районов Сталинградской области. Сколько их было? Неизвестно. Зато известно, сколько было переправлено через Волгу голов скота, повозок и тракторов. Судя по воспоминаниям А.И.Еременко, в городе не сыграли даже воздушную тревогу. Немецкий налет явился полной неожиданностью и для ПВО, и для городских властей!

Кроме 143 бомбардировщиков 1, 4 и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота в налете на город принимали участие самолеты, стартовавшие с аэродромов под Орлом и Брянском. Бомбы на Сталинград сбрасывали даже транспортные самолеты Ju 52. По немецким данным потери Люфтваффе составили 23 августа около 20 — 30 самолетов.

Ночью 23 августа первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуянов связался с помощью А.И.Еременко по прямому проводу с И.В.Сталиным и запросил разрешения на эвакуацию. Но Сталин отказал. По свидетельству А.И.Еременко мотивировка отказа была примерно следующей: «Следует понимать, что если начнется эвакуация и минирование заводов, то эти действия будут поняты, как решение сдать Сталинград. Поэтому ГКО запрещает подготовку к взрыву предприятий и их эвакуацию». Спешная эвакуация населения началась только 25 августа и осуществлялась речниками Нижне-Волжского пароходства и моряками Волжской военной флотилии. Она проходила в очень сложных условиях, так как все городские причалы были уже уничтожены. Суда, катера и баркасы подвергались беспрерывным ударам с воздуха и даже артиллерийскому обстрелу. В это время в городе работали четыре переправы. Две обслуживались судами пароходства, а две других находились в распоряжении инженерных частей Сталинградского фронта. Для них были построены свайные причалы, между которыми ходили паромы армей-

«Из-за вокзала медленно, торжественно, точно на параде, плывут самолеты. Я еще никогда не видел такого количества. Их так много, что трудно разобрать, откуда они летят. Они летят стаями, черные, противные, спокойные, на разных уровнях. Все небо усеяно плевками зениток.

Мы стоим на балконе и смотрим в небо. Невозможно оторваться.

Немцы летят прямо на нас. Они летят треугольником, как перелетные гуси. Летят низко — видны желтые концы крыльев, обведенные белым кресты, шасси, точно выпущенные когти. Десять... двенадцать... пятнадцать... восемнадцать штук... Выстраиваются в цепочку. Как раз против нас. Ведущий переворачивается через крыло, колесами вверх. Входит в пике. Я не свожу с него глаз. У него красные колеса и красная головка мотора. Включает сирену. Из-под крыльев вываливаются черные точки. Одна... две... три... четыре... десять... двенадцать... Последняя белая и большая. Я закрываю глаза. Вцепляюсь в перила. Это инстинктивно. Нету земли, чтобы в нее врыться. А что-то надо. Слышно, как «певун» выходит из пике. Потом ничего нельзя уже разобрать.

Выхожу на балкон. Вокзал горит. Домик правее вокзала горит. Там, кажется, была редакция какая-то или политотдел. Не помню уже. Левее, в сторону элеватора, сплошное зарево. На площади пусто. Несколько воронок с развороченным асфальтом. За фонтаном лежит кто-то. Брошенная повозка, покосившаяся, точно на задние лапы присела. Бьется лошадь. У нее распорот живот и кишки розовым студнем разбросаны по асфальту. Дым становится все гуще и чернее, сплошной пеленой плывет над площадью.

На улицах люди с тюками, тележками. Бегут, спотыкаются. С тележек все валится. Останавливаются, перекладывают, молча, без ругани, с расширенными, остановившимися глазами. Дым, едкий, скребущий горло, вылезает из домов, расползается по улицам. Хрустит стекло под ногами. Кирпичи, куски бетона, столы, перевернутый шкаф. Кого-то несут на одеяле. Старушка в клетчатом платке тащит табурет и гигантских размеров узел.

— Господи Боже... Пресвятая Богородица...

Узел сползает. Платок свалился с головы и волочится по земле.

На углу Гоголевской громадная воронка — целый дом влезет. Бойцы убирают глыбы асфальта, разбросанные во все стороны. Воздух дрожит от пронзительного, раздирающего уши вопля пожарных машин.

Люди бегут, бегут, бегут...»

Виктор Некрасов
«В окопах Сталинграда»

Жители покидают горящий Сталинград. Август 1942 года.

ского образца. Однако, для эвакуации населения этих переправ было недостаточно. Тогда строительным отделом Нижне-Волжского пароходства были построены еще две переправы. Для их обслуживания Волжская военная флотилия выделила восемь катеров-тральщиков, инженерное управление фронта — четыре парома, а пароходство — четыре парохода. Жителей города вывозили также от причалов заво-

Панорама горящего Сталинграда. Август 1942 года.

Таким увидели Сталинград немцы, вышедшие 23 августа 1942 года к его северным окраинам.

дов «Красный Октябрь», «Баррикады» и Сталинградского тракторного. К началу сентября, несмотря на неразбериху и панику, людей в основном удалось вывезти, и переправы начали работать в интересах 62-й армии. Всего через них было вывезено 333 тыс. мирных жителей.

23 августа распоряжением наркома речного флота З.А.Шишкова транзитное судоходство по Волге в районе Сталинграда

23 августа 1942 года разведка 16-й танковой дивизии Вермахта вышла к Волге севернее Сталинграда. На фото: тяжелый бронеавтомобиль Sd.Kfz.231(8Rad) на берегу Волги.

Солдаты 3-й моторизованной дивизии перекуривают на берегу Волги.

было прекращено. Суда с нефтью не успевшие пройти этот район вернулись в Астрахань. Но на рейде порта застряли несколько крупных пассажирских судов. Несмотря на маскировку, их могла обнаружить и уничтожить немецкая авиация. Эти суда было решено отправить вверх по реке. 24 августа мимо немецких позиций на берегу Волги удалось прорваться теплоходу «Таджикия» Камского речного пароходства. На следующий день предпринял попытку прорыва пассажирский пароход «Композитор Бородин», переоборудованный в начале войны в санитарный транспорт. Этот пароход с 700 ранеными на борту был расстрелян в районе села Рынок прямой наводкой и затонул. С него спаслось около 300 человек. Такая же участь в ночь на 26 августа постигла и

Танки Pz.III 24-й танковой дивизии на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

Бойцы рабочего батальона завода «Баррикады» Н.Кутыркин и А.Татаркин ведут бой на территории своего предприятия. Сталинград, сентябрь 1942 года.

пароход «Иосиф Сталин», заполненный до отказа мирными жителями. На нем эвакуировались семьи сотрудников НКВД и других советских учреждений. В результате попадания немецкого снаряда вышло из строя рулевое управление. Судно село на мель, превратившись в неподвижную мишень. Из находившихся на его борту 1200 пассажиров и членов команды спаслось лишь несколько человек.

Танки Т-34 учебного танкового батальона СТЗ готовы вступить в бой. Сталинград, сентябрь 1942 года.

Бронебойщики ведут огонь по танкам на северной окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

Под аккомпанемент авианалета вечером 23 августа 16-я танковая дивизия предприняла попытку с ходу ворваться в Сталинград с севера. Однако немецкие танки были остановлены девушками-зенитчицами 1077-го зенитно-артиллерийского полка. По танкам они стрелять не умели, они просто легли под них, не покинув позиций и ценой своих жизней задержав немцев на полчаса. За то время пока немецкие танки давили зенитки и их расчеты, к реке Сухая Мечетка в 800 — 1000 м севернее Сталинградского тракторного завода вышли истребительный

Немецкий танк Pz.III подбитый на подступах к городу. Сентябрь 1942 года.

и учебный танковые батальоны. Оборону усилили несколько десятков вновь изготовленных и отремонтированных на СТЗ танков. Их экипажи составили рабочие сборочного и сдаточного цехов. Со склада были взяты 1500 пулеметов ДТ. В ночь на 24 августа на северной окраине города занял позиции и 282-й стрелковый полк войск НКВД. Несмотря на яростные атаки, предпринятые противником в течение 23 — 25 августа прорвать нашу оборону ему не удалось и фронт на р. Сухая Мечетка стабилизировался.

В ночь на 24 августа представитель Ставки генерал А. М. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему о трагических событиях 23 августа. Получив донесение о прорыве вражеских войск к Волге, И. В. Сталин утром 24 августа в директиве на имя представителя ГКО Г. М. Маленкова, представителя Ставки А. М. Василевского и командующего войсками Сталинградского фронта А. И. Еременко потребовал: «Первое — обязательно и прочно закрыть нашими войсками дыру, через которую прорвался противник к Сталинграду, окружить прорвавшегося противника и истребить его. У вас есть силы для этого, вы это можете и должны сделать.

Второе — на фронте западнее и южнее Сталинграда безусловно удерживать свои позиции, частей с фронта не снимать для ликвидации прорвавшегося противника и безусловно продолжать контратаки и наступление наших войск с целью отбросить противника за пределы внешнего Сталинградского обвода».

Командование Сталинградского фронта предприняло все меры к тому, чтобы выполнить этот приказ. В течение 23 — 28 августа войска левого крыла фронта (63, 21, 1-я гвардейская и 4-я танковая армии) нанесли удары с севера по вражеской группировке, которые вылилось в кровопролитные бои с большими потерями для обеих сторон. 24 и 26 августа нашим войскам удавалось дважды отрезать части 14-го танкового корпуса от основных сил 6-й армии, но немцы оба раза сумели восстановить положение. В итоге фронт здесь стабилизировался на рубеже Паньшино — Томилин. Немцы сохранили за собой выход к Волге, но ворваться в Сталинград с севера так и не смогли. Поскольку 62-я армия генерала А.И.Лопатина (вступил в командование 3 августа) оказалась отрезанной от остальных войск Сталинградского фронта, она была передана в состав Юго-Восточного фронта.

В район Сталинграда был командирован с большими полномочиями генерал армии Г. К. Жуков, назначенный 26 августа на специально учрежденный пост заместителя Верховного Главнокомандующего.

Бойцы 282-го стрелкового полка войск НКВД занимают оборону у р.Сухая Мечетка. Сталинград, сентябрь 1942 года.

На южных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта также вели ожесточенные бои против 4-й танковой армии противника, которая к вечеру 23 августа вклинилась в расположение наших войск на глубину до 25 км между железной дорогой Тихорецк — Сталинград и оз. Цаца. Однако контратаками резервов 64-й и 57-й армий дальнейшее продвижение врага было остановлено. Немцам пришлось отказаться от попыток прорыва на этом участке и перебросить 48-й танковый корпус в район северо-западнее Абганерово. 29 августа немецкие войска прорвали фронт 64-й армии северо-западнее Абганерово и, наступая в северном направлении, создали угрозу тылам 64-й и 62-й армий. На следующий день командующий Юго-Восточным фронтом решил отвести эти армии на средний Сталинградский

Заседание Военного совета Сталинградского фронта. Слева направо: Н.С.Хрущев, А.И.Кириченко, первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) А.С.Чуянов и командующий фронтом генерал-полковник А.И.Еременко.

Бронеавтомобиль БА-10 выдвигается к месту прорыва немецких войск. Сталинград, сентябрь 1942 года.

обвод. Но отойти и организовать оборону войскам обеих армий так и не удалось, поскольку 31 августа противник прорвал средний обвод севернее Гавриловки. Поэтому к исходу 2 сентября 64-я и 62-я армии были отведены на внутренний оборонительный обвод и заняли позиции: 62-я армия на участке Рынок — Орловка — Гумрак — Песчанка; 64-я армия на участке Песчанка - Ивановка. Таким образом, Сталинград оказался полностью прикрыт 62-й армией, 64-я армия оборонялась южнее города.

Выход немецких войск к внутреннему обводу создавал угрозу прорыва непосредственно в Сталинград. Требовались срочные меры, чтобы отвлечь часть сил врага от города, ослабить его нажим на 62-ю и 64-ю армии и выиграть время для организации обороны.

С 3 по 12 сентября Сталинградский фронт силами 24-й, 1-й гвардейской и 66-й армий при поддержке авиации 8-й и 16-й воздушных армий и авиации дальнего действия не раз предпринимал попытки уничтожить прорвавшегося к Волге врага, ликвидировать образованный им коридор и соединиться с 62-й армией в районе Сталинграда. Войскам фронта не удалось выполнить эти задачи, однако своими действиями они заставили командование 6-й армии повернуть на север 8-й армейский и 14-й танковый корпуса. Это ослабило ее ударную группировку и позволило 62-й армии задержать противника на внутреннем оборонительном обводе до 13 сентября.

Несмотря на то, что противник и выдвинул значительное число дивизий к северу от Сталинграда, перед фронтом 62-й армии он все же имел большое превосходство в силах и средствах. Численность войск 62-й армии не превышала 40 тыс. человек. Им противостояли 12 немецких дивизий, в том числе две танковых и одна моторизованная, общей численностью около 100 тыс. человек. Против 723 орудий у 62-й армии (включая и поддерживавшую ее фронтовую артиллерию) немцы располагали 1435-ю. В результате к вечеру 12 сентября линия фронта приблизилась к городу и находилась в 2 — 10 км от него.

Командование фронтом, опасаясь прорыва противника к Волге и ее форсирования, приняло меры к обороне левого берега Волги на участке Средне-Погромное — Светлый Яр. На этом участке были развернуты пять танковых бригад 2-го танкового корпуса, но танков в этих бригадах не было. Кроме того, на левом берегу была создана фронтовая артиллерийская группа, которая делилась на четыре подгруппы.

Расчет пулемета MG34 ведет бой на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

Северная в составе 86 орудий и минометов, для поддержки 62-й армии; южная — в составе 64 орудий и минометов, для поддержки 64-й армии; подгруппа Волжской военной флотилии в составе 16 орудий и группа зенитной артиллерии.

Отходом войск Красной Армии на городской обвод закончилось оборонительное сражение на ближних подступах к городу, и завершился первый этап обороны Сталинграда. В результате этого сражения был сорван план немецкого командования овладеть городом одновременными ударами 6-й полевой и 4-й танковой армий. Вместо того чтобы соединиться на берегу Волги, эти армии соединились западнее Сталинграда. Враг был остановлен перед позициями городского обвода. Однако положение Сталинграда оставалось крайне тяжелым. Вследствие прорыва немецких войск к Волге севернее города и в месте стыка 62-й и 64-й армий Сталинград был охвачен с северо-востока и юго-запада. Теперь непосредственно на него были нацелены главные силы ударной группировки 6-й немецкой полевой армии, а противостоявшая ей 62-я армия была истощена длительными боями.

БОИ ЗА ГОРОД (13 СЕНТЯБРЯ — 18 НОЯБРЯ).

К началу сражения непосредственно за город войска Сталинградского фронта (1-я гвардейская, 4-я танковая, 21, 24, 63 и 66-я армии) оборонялись на рубеже Павловск — Паньшино — Самофаловка — Ерзовка. Войска Юго-Восточного фронта (62, 64, 57 и 51-я армии) вели боевые действия на рубеже Сталинград — Ивановка — Малые Чапурники — озера Сарпа, Цаца и Барманцак — Элиста.

К 13 сентября 1942 года в состав обоих фронтов входило около 120 стрелковых, механизированных, танковых и кавалерийских соединений. Однако многие из них, особенно стрелковые дивизии, имели не более 20 — 25 % штатной численности, а некоторые насчитывали лишь по 800 человек. Каждая дивизия обороняла полосу в среднем более 10 км. Действия сухопутных войск поддерживались авиацией 16-й и 8-й воздушных армий, в которых насчитывалось 389 исправных боевых самолетов. Оборонявшиеся в городе войска артиллерийским огнем поддерживала Волжская военная флотилия.

Со стороны противника войскам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к 13 сентября противостояли войска группы армий «Б», значительно усиленной за счет переброски соединений с кавказского направления и с Запада. Так, в течение первой половины сентября вражеская группировка в районе Сталинграда была усилена девятью дивизиями и одной бригадой. К 13 сентября в этот же район были переброшены 9-я и 11-я пехотные дивизии — из Румынии, пехотная бригада «3 января» — из Италии, а также семь дивизий 5-го и 2-го румынских армейских корпусов из группы армий «А». Всего в составе 8-й итальянской, 6-й и 4-й танковой немецких армий, развернутых на Сталинградском направлении, имелось около 50 дивизий. Преимущество в силах и средствах оставалось у противника. Если по количеству личного состава соотношение было 1 : 1, то в артиллерии войска Вермахта превосходили советские армии в 1,3 раза, в танках — в 1,6 и в самолетах — в 2,6 раза.

Прежде чем вести речь о боях в черте города имеет смысл дать краткую характеристику Сталинграду как театру военных действий, воспользовавшись для этого воспоминаниями Ганса Дерра.

Части 48-го танкового корпуса на подступах к Сталинграду. На переднем плане танк Pz.IV Ausf. F2, на заднем – штурмовое орудие StuG III. Сентябрь 1942 года.

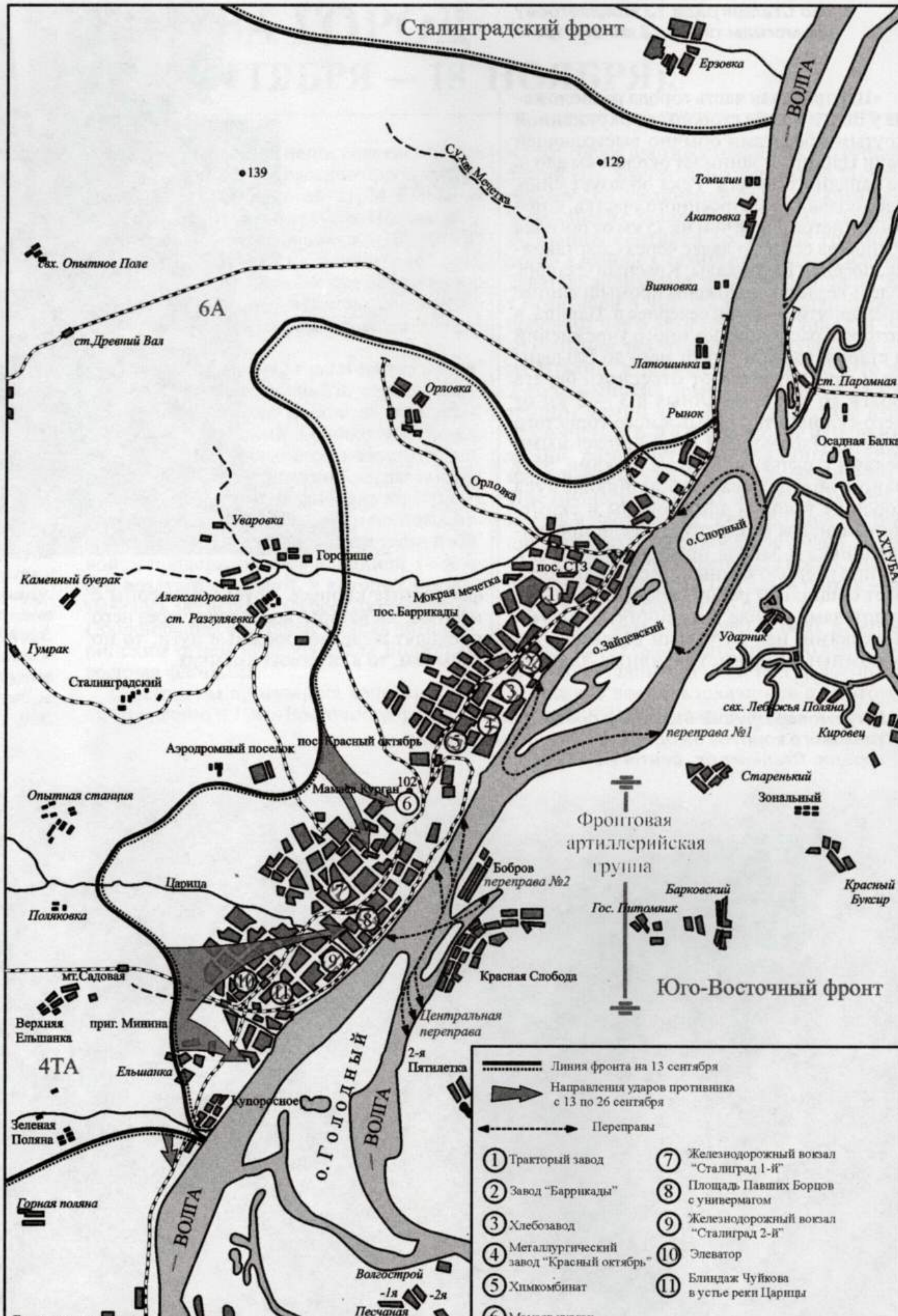
***До Сталинграда 13 километров?
До могилы твоей 13 километров!***

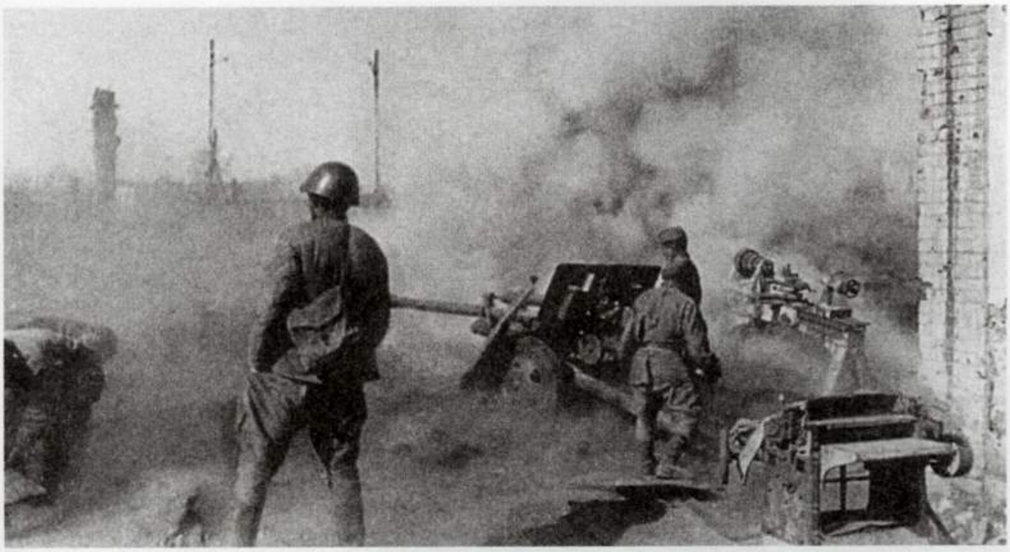
«Центральная часть города расположена у Волги по обе стороны от окруженной крутыми берегами обычно высыхающей реки Царицы и занимает около 8 км вдоль ее западного берега. Река образует лишь ядро большого застроенного участка, который тянется более чем на 35 км от поселка Рынок на севере и далее через Спартаковку, поселки Баррикады, Красный Октябрь (здесь везде расположены промышленные предприятия), район севернее р. Царица, в котором расположено много учреждений и старый город к югу от него до Ельшанки и простирается от отвесного берега Волги до расположенных в 3 — 5 км от него склонов так называемого гористого берега. Изрезанный многочисленными реками и ручьями, а также балками, этот район обеспечивает обороняющемуся хорошие условия для обороны и скрытного маневра в том случае, если продвигающийся с запада противник вышел к группе расположенных здесь высот. Весь этот обширный район заполнен жилыми кварталами города, деревнями, рабочими поселками, над которыми возвышаются огромные административные здания, фабричные корпуса, трубы, цистерны с нефтью, элеваторы, водокачка; через него проходят железнодорожные пути, то по насыпям, то в глубоких выемках.

Штурмовое орудие StuG III из состава 48-го танкового корпуса на одной из улиц старой части города. Сталинград, сентябрь 1942 года.

Линия фронта на 13 сентября

Расчет 76-мм дивизионной пушки ЗИС-3 прямой наводкой ведет огонь по немецким танкам, прорвавшимся на улицы Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

Обороняющийся располагает здесь неограниченными возможностями для того, чтобы построить стабильную позиционную оборону, расчленить силы наступающего и не давать ему покоя, нападая из засад. Тот, кто с запада продвигается через голую степь к Волге, вначале мало что видит от этого обширного города (который по европейским понятиям вообще нельзя назвать городом — в нем нет сплошных длинных улиц), так как большая его часть скрыта за высотами, склоны которых обращены к реке. Тем более невыгодное впечатление производит огромный промышленный район и на заднем плане река шириной более 1 км с ее многочисленными рукавами и островками».

Основные силы Юго-Восточного фронта были сосредоточены в районе самого города. В 65-км полосе от поселка Рынок до Малых Чапурников, оборонялись войска 62-й и 64-й армий, в которых насчитывалось 16 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, 2 танковых корпуса и укрепленный район — всего 90 тыс. солдат и офицеров, 1 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и крупнее), 120 танков.

Противник располагал на этом направлении 13 дивизиями, в том числе тремя танковыми и моторизованными. В его группировке насчитывалось: 170 тыс. солдат и офицеров, 1,7 тыс. орудий и минометов (калибра 75 мм и крупнее), около 350 танков и штурмовых орудий. Сравнение сил и средств сторон показывает, что преимущество было на стороне врага. Особенно значительным оно было в 40-километровой полосе обороны 62-й армии от поселка Рынок до Купоросное, где гитлеровцы имели почти вдвое больше

Немецкая минометная позиция на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

Зенитчики ведут огонь по немецким самолетам из 12,7-мм зенитного пулемета ДШК. Сталинград, сентябрь 1942 года.

личного состава и артиллерии и почти в 5 раз больше танков.

Гитлер торопил своих генералов. 12 сентября в его ставке под Винницей состоялось совещание, на которое были вызваны командующий группой армий «Б» генерал Вейхс и командующий 6-й армией генерал Паулюс. Фюрер потребовал от них «сосредоточить все имеющиеся силы и как можно быстрее взять Сталинград и овладеть всем берегом Волги». Эта задача возлагалась на 6-ю армию, усиленную 48-м танковым корпусом 4-й танковой армии. Остальным соединениям 4-й танковой армии ставилась задача выйти на правый берег Волги южнее Сталинграда. Чтобы высвободить все силы

Немецкий солдат наблюдает за полем боя. Сталинград, сентябрь 1942 года.

6-й армии для штурма Сталинграда, на правый берег Дона была спешно выдвинута 3-я румынская армия. Это позволило немецкому командованию высвободить для решающей атаки города еще три дивизии. К тому же 6-я армия была усилена специальными инженерными частями, переброшенными из Германии.

Для захвата Сталинграда генерал Паулюс решил нанести удары по его центральной части: один — силами двух пехотных дивизий из района Александровки в направлении на Мамаев курган, другой — двумя танковыми, моторизованной и пехотной дивизиями из района станции Садовая в северо-восточном направлении.

Под прикрытием танка Pz.III Ausf.J немецкие пехотинцы отдыхают после атаки. Сталинград, сентябрь 1942 года.

Команда бронекатера Волжской военной флотилии ведет наблюдение за воздухом. Сентябрь 1942 года.

Этими ударами предполагалось рассечь фронт обороны советских войск и захватить Мамаев курган, занимавший ключевое положение в городе как господствующая высота. Захват Мамаева кургана дал бы возможность немцам контролировать и город и переправы через Волгу.

На центральном и южном участках обороны войска 62-й армии к 13 сентября 1942 года занимали рубеж: станция Разгуляевка — Аэродромный поселок — станция Садовая — пригороды Минина — Ельшанка — Купоросное. Часть этого рубежа, лежащего к северу от реки Царица занимал 23-й танковый корпус в составе 6-й гвардейской танковой бригады (15 Т-34 и 4 Т-70 на 11 сентября 1942 года), 6-й танковой бригады (18 Т-34), 38-й мотострелковой бригады,

По причине господства Люфтваффе в воздухе немецкие зенитки, в особенности 88-мм Flak 36, чаще использовались для стрельбы по наземным целям. Сталинград, сентябрь 1942 года.

Легкий танк Pz.II Ausf.F. 103-й танковый батальон 3-й моторизованной дивизии, 14-й танковый корпус, северные пригороды Сталинграда, сентябрь 1942 г.

Средний танк Pz.IV Ausf.E. 16-я танковая дивизия, Сталинград, сентябрь 1942 г.

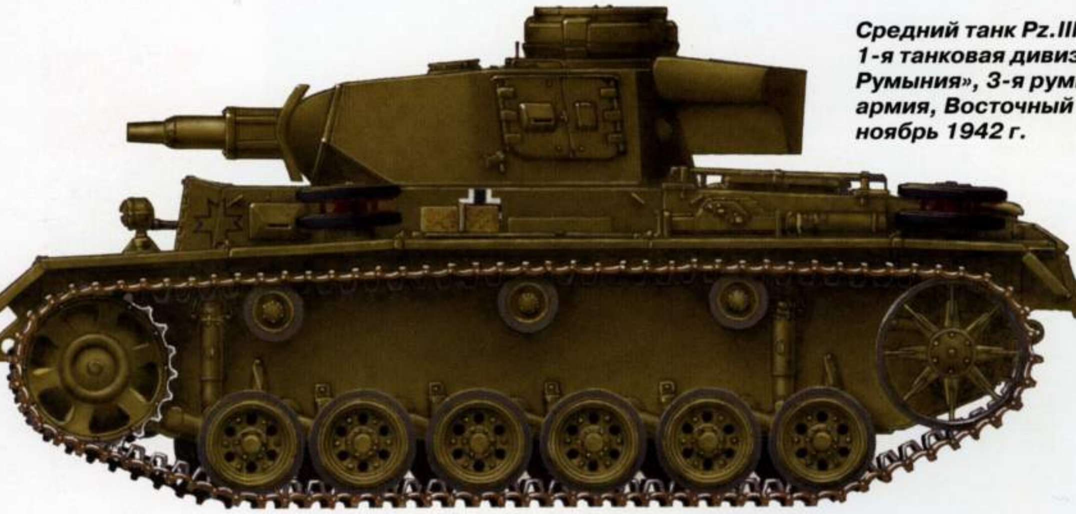

Средний танк Pz.IV Ausf.F2. 14-я танковая дивизия 48-го танкового корпуса, Сталинград, сентябрь 1942 г.

47-мм самоходная противотанковая пушка Semovente da 47/32. 13-я группа самоходной артиллерии «подвижной» дивизии имени принца Амадео герцога Аосты, 8-я итальянская армия, Восточный фронт, август 1942 г.

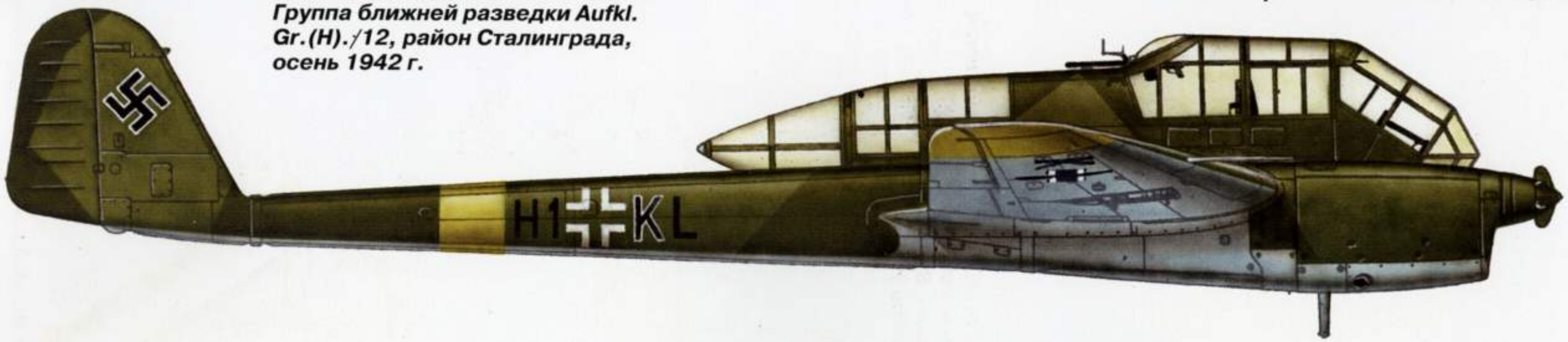
Средний танк Pz.III Ausf.N. 1-я танковая дивизия «Великая Румыния», 3-я румынская армия, Восточный фронт, ноябрь 1942 г.

Средний танк Pz.IV Ausf.F1. 30-й танковый полк 1-й танковой дивизии, 2-я венгерская армия, Восточный фронт, сентябрь 1942 г.

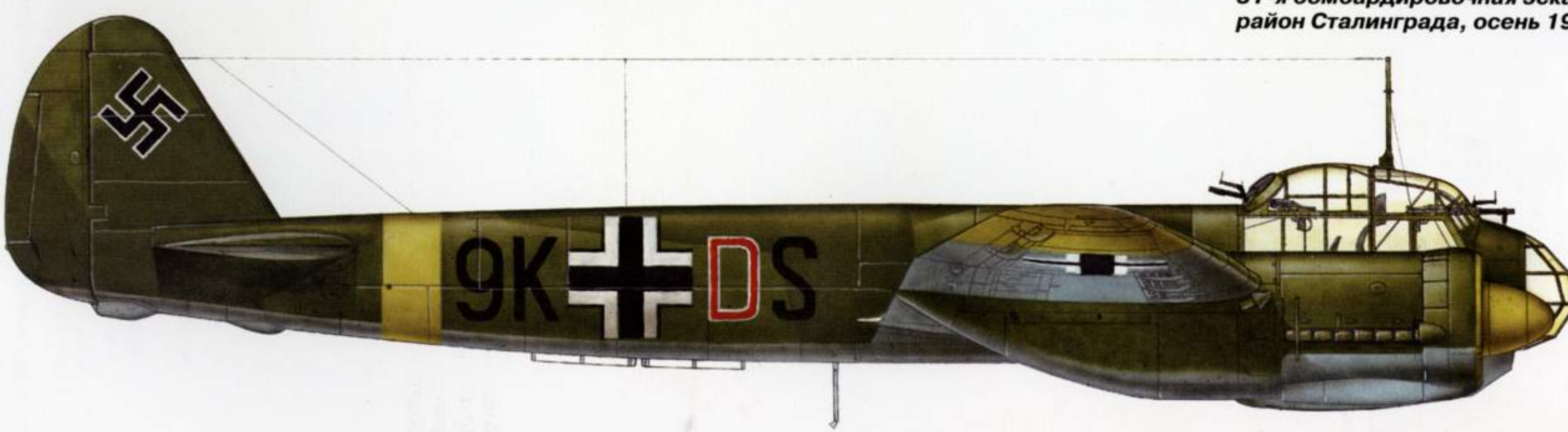
Разведчик Focke Wulf FW189A-1. Группа ближней разведки Aufkl. Gr.(H)./12, район Сталинграда, осень 1942 г.

Истребитель Messerschmitt Bf 109G-2. Самолет полковника Г.Графа, командира 9-го отряда 52-й истребительной эскадры, район Сталинграда, аэродром Питомник, осень 1942 г.

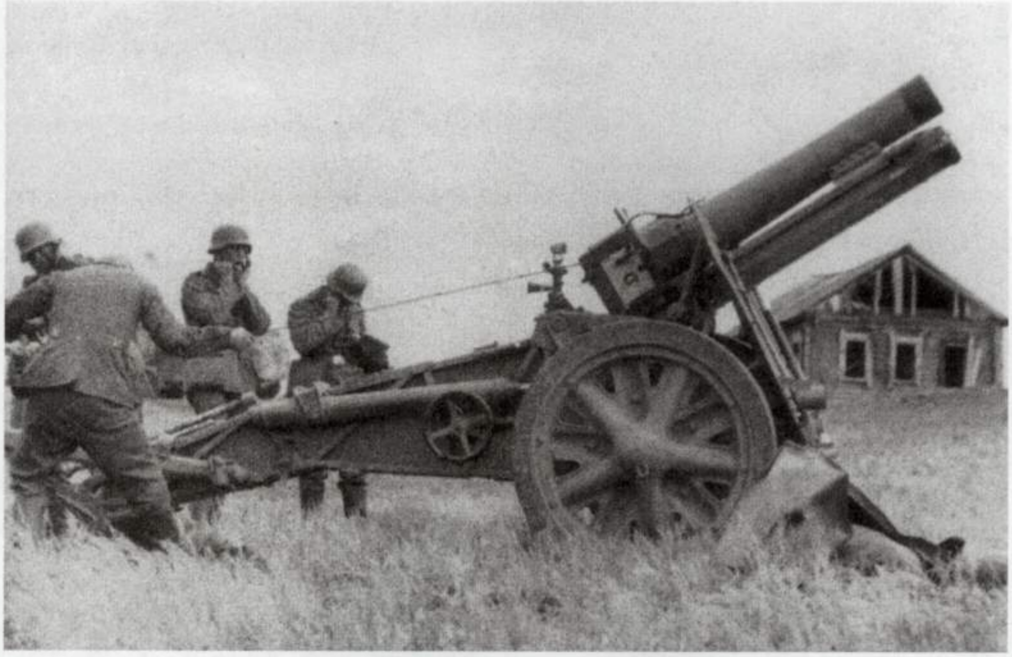
Бомбардировщик Junkers Ju88A-4. 51-я бомбардировочная эскадра, район Сталинграда, осень 1942 г.

ФОРМА ОДЕЖДЫ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1 — летчик бомбардировочной авиации; 2 — фельдфебель-сапер; 3 — обер-ефрейтор самоходной артиллерии; 4 — ефрейтор пехоты; 5 — обер-лейтенант войск связи; 7 — генерал-майор.

Тяжелое пехотное орудие sIG 33 ведет огонь по центру Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

а также оперативно подчиненных корпусу 42-й стрелковой бригады и сводного батальона 112-й стрелковой дивизии. На южном участке фронта армии от реки Царица до поселка Купоросное оборонялись 244-я стрелковая дивизия, 10-я стрелковая бригада, 271-й полк 10-й дивизии НКВД и 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Пехоту поддерживали 133-я и 26-я танковые бригады. Первая была укомплектована танками КВ (23 машины на 31 августа 1942 года), которые использовались отдельными группами. Так, 10—15 сентября 1942 года 6 танков КВ действовали в районе элеватора, а 11 танков — в центре города. 26-я танковая бригада, ранее входившая в состав 2-го танкового корпуса, имела в своем составе много неисправных танков (предположительно до 18 Т-34), которые были вкопаны в землю и использовались в качестве непод-

Красноармейцы-разведчики возле подбитого немецкого танка Pz.IV. Сталинград, сентябрь 1942 года.

В ходе уличных боев подбитые танки использовались обеими сторонами как прикрытие. На фото: немецкая минометная позиция, оборудованная в воронке под защитой подбитого танка Т-34. Сталинград, сентябрь 1942 года.

вижных огневых точек в районе станции Садовая. 35-й гвардейской стрелковой дивизии был подчинен 91-й стрелковый полк НКВД по охране железных дорог, имевший в своем составе бронепоезд, наводивший ужас на немцев.

Что касается армейских резервов, то на центральном участке у поселка «Баррикады» располагались 399-я стрелковая дивизия и у Мамаева кургана — 27-я танковая бригада, имевшая в своем составе только пять танков. На южном участке армейский резерв состоял из 131-й стрелковой дивизии. В резерве командира 23-го танкового корпуса в районе поселка «Красный Октябрь» были сосредоточены 9-я

мотострелковая и 189-я танковая бригады (14 танков).

Все, оборонявшиеся на центральном и южном участках, соединения 62-й армии имели большой некомплект личного состава. Общая их численность не превышала 15,5 тыс. человек. В 23-м танковом корпусе имелось только 56 исправных танков.

8 сентября от командования 62-й армии был отстранен А.И.Лопатин, высказавший не лишенное на тот момент здравого смысла мнение о невозможности и ненужности обороны города. В течение четырех дней его обязанности исполнял начальник штаба армии генерал-майор Н.К.Крылов. 12 сентября командующим 62-й армией был назначен генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков.

По поводу своего назначения В.И.Чуйков вспоминал: «В штаб фронта я пришел ровно в 10 часов 12 сентября и сразу же был принят командующим А. И. Еременко и членом Военного совета фронта Н. С. Хрущевым.

Мне объявили, что меня назначают командующим 62-й армией и поставили задачи.

Смысл установок сводился к следующему. Немцы решили любой ценой взять город. Отдать Сталинград фашистам невозможно, отступать дальше нельзя и некуда. Командарм 62-й армии генерал Лопатин считает, что его армия город не удержит.

Наконец командующий фронтом спросил:

— Как вы, товарищ Чуйков, понимаете задачу?

Я не ожидал, что мне придется отвечать на такой вопрос, но и раздумывать долго не приходилось: все было ясно, понятно само собой. И тут же я ответил:

— Город мы отдать врагу не можем, он нам, всему советскому народу, очень дорог; сдача его подорвала бы моральный дух народа. Будут приняты все меры, чтобы город не сдать. Сейчас ничего еще не прошу, но, изучив обстановку в городе, я обращусь к Военному совету с просьбой о помощи и прошу тогда мне помочь. Я приму все меры к удержанию города и клянусь, оттуда не уйду. Мы отстоим город или там погибнем.

Командующий и член Военного совета сказали, что задачу я понимаю правильно».

В ночь на 13 сентября В.И.Чуйков прибыл на командный пункт 62-й армии, расположенный на Мамаевом кургане.

13 сентября после авиационной и артиллерийской подготовки немецкие войска начали наступление на центральную часть Сталинграда. К исходу дня противник продвинулся к западным окраинам поселков заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь», а на юге — овладел станцией Садовая и подошел к западной окраине пригорода Минина. Командный пункт и штаб 62-й армии располагались всего в 3 км от линии фронта, и в течение всего дня находились под вражеским огнем. В ночь на 14 сентября командный пункт армии был перенесен в штольню на северном

Немецкий пехотинец, вооруженный советским пистолетом-пулеметом ППШ, ведет наблюдение, укрывшись за кучей промышленного хлама, которого было много на территориях сталинградских заводов. Сентябрь 1942 года.

Самоходная противотанковая установка Panzerjager I, вооруженная чешской 47-мм пушкой, ведет огонь прямой наводкой по позициям советских войск на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года.

берегу реки Царица, где ранее располагался командный пункт Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. На Мамаевом кургане был оставлен только армейский наблюдательный пункт. Командный пункт генерала А. И. Еременко, руководившего действиями обоих фронтов, был перенесен за Волгу.

В ночь на 14 сентября части 62-й армии нанесли неожиданный для врага контрудар на центральном участке фронта и первоначально имели некоторый успех. Однако утром после ввода в бой значительных сил авиации (группы, следовавшие одна за другой, до 60 самолетов каждая) противнику удалось отбить контратаку и вновь потеснить наши части. При этом, отдельные группы неприятельских солдат к 17.00 14 сентября прорвались в центральную часть города и вышли к вокзалу Сталинград 1-й, где завязались напряженные уличные бои. Казалось — еще один нажим и город будет взят. В этот критический момент распоряжение командующего 62-й армией генерала В. И. Чуйкова была передана прибывшая из резерва Ставки 13-я гвардейская ордена

Младший лейтенант Савельев ставит боевую задачу экипажу танка Т-34. 64-я армия, юго-западнее Сталинграда, сентябрь 1942 года.

Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала А. И. Родимцева.

«Этот удар был исключительной силы — вспоминает В.И.Чуйков, — Несмотря на громадные потери, захватчики лезли напролом. Колонны пехоты на машинах и танках врывались в город. По-видимому, гитлеровцы считали, что участь его решена, и каждый из них стремился как можно скорее достичь Волги, центра города и там поживиться трофеями. Наши бойцы, снайперы, бронебойщики, артиллеристы, притаившись в домах, в подвалах и дзотах, за углами домов, видели, как пьяные гитлеровцы соскакивали с машин, играли на губных гармошках, бешено орали и плясали на тротуарах.

Захватчики гибли сотнями, но свежие волны резервов все больше наводняли улицы. Автоматчики просочились в город восточнее железной дороги, к вокзалу, к домам специалистов. Бой шел в 800 метрах от командного пункта штаба армии. Создалась угроза, что до подхода 13-й гвардейской стрелковой дивизии противник займет вокзал, разрежет армию и выйдет к центральной переправе.

На левом крыле, в районе пригорода Минина, также разгорелись жестокие бои. Не оставлял противник в покое и наш правый фланг. Обстановка осложнялась с каждым часом.

У меня уцелел небольшой резерв: единственная тяжелая танковая бригада в составе 19 танков. Она находилась за левым крылом армии, около элеватора, на южной окраине города. Я приказал срочно перебросить один батальон танков этой бригады к командному пункту штаба армии. Часа через два этот батальон в составе девяти танков прибыл. К этому времени генерал Крылов уже сформировал две группы из штабных работников и роты охраны. Первую группу, усиленную шестью танками, возглавил начальник оперативного отдела коммунист И. Зализюк. Она получила задачу перекрыть улицы, идущие от вокзала к пристани. Вторая группа — с тремя танками — во главе с подполковником М. Г. Вайнрубом была направлена к домам специалистов, из которых противник обстреливал Волгу и пристань огнем крупнокалиберных пулеметов.

В обе группы входили командиры штаба армии и политического отдела, почти все коммунисты. И они не допустили гитлеровцев к пристани — обеспечили прикрытие первых паромов с гвардейцами дивизии Родимцева.

В 14 часов ко мне явился командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Александр Ильич Родимцев. Был он весь в пыли и грязи. Чтобы добраться от Волги до нашего командного пункта, ему не раз пришлось «приземляться» в воронки, прятаться в развалинах, укрываясь от пикирующих самолетов противника.

Генерал-майор Родимцев доложил мне, что дивизия укомплектована хорошо, в ней около 10 тысяч человек. Но с оружием и

Воздушную поддержку 62-й армии оказывала и авиация дальнего действия. На фото: бомбардировщики Ил-4 на боевом курсе. Район Сталинграда, сентябрь 1942 года.

Укрывшись за подбитым танком Т-34, немецкие пулеметчики ведут огонь по советским войскам. Сталинград, сентябрь 1942 года.

боеприпасами плохо. Более тысячи бойцов не имеют винтовок. Военный совет фронта поручил заместителю командующего фронтом генерал-лейтенанту Ф. И. Голикову обеспечить дивизию недостающим оружием не позже вечера 14 сентября, доставив его в район Красной Слободы. Но гарантии в том, что оно прибудет вовремя, не было. Я тут же приказал своему заместителю по тылу генералу Лобову, находившемуся на левом берегу Волги, мобилизовать всех своих работников, чтобы они собрали оружие в частях тыла армии и передали его в распоряжение гвардейцев».

Дивизия получила от командарма задачу к 19.00 14 сентября скрытно и в расчлененных порядках сосредоточиться в поселке Красная Слобода напротив центральной части Сталинграда, а затем переправиться через реку на правый берег и нанести удар по врагу, прорвавшемуся в центр Сталинграда. Под прикрытием передового отряда (один усиленный стрелковый батальон) и своей артиллерии 13-я дивизия за две ночи — 15 и 16 сентября — переправилась в Сталинград. Переправа главных сил дивизии осуществлялась средствами Волжской военной флотилии и понтонных батальонов — катерами, буксирами, баржами и даже рыбачьими лодками. Движение этих больших и малых судов через Волгу происходило под беспрерывным пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом и под бомбежкой с воздуха. В течение первой ночи в Сталинград переправилось свыше 6 тыс. человек. Подразделения дивизии с ходу вступали в бой, атакуя прорвавшегося в город врага. К исходу дня 15 сентября 13-я дивизия очистила от гитлеровцев район города восточнее железной дороги; два стрелковых батальона продвинулись до Мамаева кургана.

На рассвете 16 сентября после 10-минутной артподготовки на штурм кургана пошли два полка. Вражеский огонь буквально выкашивал наших бойцов. В яростной рукопашной схватке курган был отбит. Атаки немцев, предпринятые на следующий день, оказались безрезультатными.

Особенно ожесточенные бои развернулись 17 сентября за вокзал Сталинград 1-й, где оборонялся 1-й батальон 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный ротой автоматчиков и ротой противотанковых ружей. Подтянув к вокзалу до двух рот пехоты и до 20 танков, немцы пошли в атаку. В течение дня вокзал четыре раза переходил из рук в руки. К концу дня противник все-таки был отброшен за железную дорогу. На подступах к вокзалу горели восемь немецких танков и валялось до 100 трупов немецких солдат. Командир роты лейтенант Коллеганов докладывал комбату старшему лейтенанту Федосееву: «Пока я, командир, живой ни одна сволочь не пройдет! Сам лично я на слух оглох, падаю с ног, но погибнем, а не отступим!»

Несмотря на стойкость, проявленные войсками Юго-Восточного фронта, немцам

все же удалось прорваться к Волге на стыке 62-й и 64-й армий в районе Купоросного. Прорыв противника крайне осложнил положение войск 62-й армии, которые теперь были изолированы от остальных сил фронта. 17 сентября на усиление 62-й армии была передана прибывшая из резерва Ставки 92-я морская стрелковая бригада, укомплектованная моряками-североморцами. Из состава 2-го танкового корпуса, занимавшего позиции на левом берегу Волги, в армию направили 137-ю танковую бригаду (15 танков Т-60), которая сосредоточилась в районе Мамаева кургана.

18 сентября на помощь 62-й армии вновь пришли войска левого крыла Сталинградского фронта. В этот день войска 1-й гвардейской и 24-й армий, усиленные 7-м и 4-м стрелковыми и 16-м танковым корпусами, нанесли удар из районов Самофаловки, Ерзовки, Лозного в общем направлении на Гумрак. Противник вновь был вынужден повернуть часть сил 6-й армии им навстречу. Это сразу же облегчило положение войск, оборонявших город.

В свою очередь 62-я армия, в состав которой дополнительно поступила 95-я стрелковая дивизия, получила задачу нанести контрудар из района Мамаева кургана в южном направлении и очистить от противника захваченную часть Сталинграда в своей полосе. 64-я армия должна была подготовить удар на своем правом фланге с задачей разгромить немецкие войска в районах Купоросного и Ельшанки. В состав этой армии передавалась из 57-й армии одна стрелковая дивизия. Для поддержки контрударов привлекалась вся артиллерия фронтовой артиллерийской группы, кораблей Волжской флотилии и авиация 8-й воздушной армии. Контрудары обеих армий начались одновременно утром 19 сентября и продолжались более двух суток. Однако существенных результатов они не принесли, хотя и создали для противника значительное напряжение.

Ожесточенность борьбы в Сталинграде нарастала с каждым днем. С утра 21 сентября вражеская группировка в составе пяти дивизий при поддержке 100 танков и авиации начала прорываться к Волге в центре города в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 42-й и 92-й стрелковых бригад. В течение 21 и 22 сентября гвардейцы Родимцева отбили все атаки врага и не дали ему прорваться к Волге.

42-я и 92-я стрелковые бригады с 21 по 26 сентября также вели упорные оборонительные бои. Немецкие войска, действуя вдоль долины р.Царица, 22 сентября разобщили эти бригады, отрезали их от 13-й гвардейской стрелковой дивизии и вышли к Волге в районе пристани. В течение пяти дней остатки бригад разрозненными группами дрались в окружении. Об ожесточенности этих боев можно судить по дневниковой записи одного немецкого офицера: « В ротах осталось по 30— 40 человек. В элеваторе сражаются не люди. А дьяволы, их не берет ни пуля, ни огонь... В элеваторе нашли лишь 40 убитых русских — морские дьяволы! — и только одного тяжелораненого уже не способного говорить...» Участник боев за элеватор командир пулеметного взвода 92-й стрелковой бригады А. Хозяинов вспоминал о тех днях: «В элеваторе горела пшеница, в пулеметах вода испарялась, раненые просили пить, но воды близко не было. Так мы отбивались трое суток — день и ночь. Жара, дым, жажда, у всех потрескались губы. Днем многие из нас забирались на верхние точки элеватора и оттуда вели

Командный пункт одного из подразделений Вермахта. На заднем плане – сталинградский элеватор. Сентябрь 1942 года.

Бронекатера Волжской военной флотилии на стоянке в Ахтубе. Октябрь 1942 года.

Канонерская лодка «Усыскин» не раз поддерживала огнем части 62-й армии. Сентябрь 1942 года.

огонь по фашистам, а на ночь спускались вниз и занимали круговую оборону. Наша радиостанция в первый же день боя вышла из строя. Мы лишились связи со своими частями.

Но вот наступило 20 сентября. В полдень с южной и западной сторон элеватора подошло двенадцать вражеских танков. Противотанковые ружья у нас были уже без боеприпасов, гранат также не осталось ни одной. Танки подошли к элеватору с двух сторон и начали почти в упор расстреливать наш гарнизон. Однако никто не дрогнул. Из пулеметов и автоматов мы били по пехоте, не давая ей ворваться внутрь элеватора. Но вот снарядом разорвало «максим» вместе с пулеметчиком, а в другом отсеке осколком пробило кожух второго «максима» и погнуло ствол. Оставался один ручной пулемет.

От взрыва в куски разлетался бетон, пшеница горела. В пыли и дыму мы не видели друг друга, но ободряли криками: «Ура! Полундра!»

Вскоре из-за танков появились фашистские автоматчики. Их было около ста пятидесяти — двухсот. В атаку шли они очень осторожно, бросая впереди себя гранаты. Нам удавалось подхватывать гранаты на лету и швырять их обратно. При каждом приближении фашистов к стенам элеватора

На помощь Сталинграду! В атаке танки Донского фронта. Сентябрь 1942 года.

мы по уговору все кричали: «Ура! Вперед! За Родину!»

В западной стороне элеватора фашистам все же удалось проникнуть внутрь здания, но отсеки, занятые ими, были тут же блокированы нашим огнем.

Бой разгорался внутри здания. Мы чувствовали и слышали шаги и дыхание вражеских солдат, но из-за дыма видеть их не могли. Бились на слух».

В ночь на 27 сентября остатки 42-й и 92-й стрелковых бригад были вынуждены оставить южную часть города и переправиться на левый берег Волги. В целях оказания помощи 62-й армии командующий фронтом передал в ее состав 284-ю и 193-ю

Для штурма Сталинграда привлекались все новые и новые немецкие части. Позиции на флангах 6-й армии занимали румынские, венгерские и итальянские войска. На фото: венгерские пулеметчики на позиции. Октябрь 1942 года.

Вся тяжелая артиллерия 62-й армии находилась на левом берегу Волги, откуда поддерживала наши войска. На фото: 122-мм корпусная пушка А19 ведет огонь по немецким войскам. Сентябрь 1942 года.

стрелковые дивизии. Первая 22 сентября двумя полками переправилась через Волгу и с ходу вступила в бой правее 13-й дивизии. Борьба за центральную часть города продолжалась до 26 сентября. В результате четырнадцатидневных боев, ценою огромных потерь, немецким войскам удалось овладеть южной частью и центром города. Однако им не удалось сломить сопротивление 62-й армии и переломить ход событий в свою пользу.

Всю возможную помощь защитникам Сталинграда, как и в период боев на подступах к городу, оказывала 8-я воздушная армия. За две недели напряженной борьбы летчики совершили более 4 тыс. самолетовылетов, уничтожив в воздушных боях и на аэродромах свыше 50 самолетов противника. Однако в действиях истребителей имели место и серьезные недостатки. Так, например, патрулирование дежурных самолетов осуществлялось не на подступах к прикрываемым войскам, а непосредственно над ними или вдали от переднего края обороны. Вражеские бомбардировщики атаковывались с дальних дистанций

Тяжелая артиллерия подтягивается к Сталинграду. На фото: 152-мм гаубица М10 на буксире у трактора С60. Октябрь 1942 года.

105-мм гаубица FH18 ведет огонь прямой наводкой. Для поддержки своих войск немцы могли ставить на прямую наводку даже орудия крупных калибров. Сталинград, октябрь 1942 года.

(800 —1000 м), а преследование их истребителями до полного израсходования боеприпасов велось не всегда. Вследствие этого результативность действий истребительной авиации снижалась.

Активно участвовала в боях за город и Волжская военная флотилия. Специально созданная Северная группа кораблей флотилии (канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев» и пять бронекатеров) под командованием капитана 3 ранга С. П. Лысенко обеспечивала действия батальона морской пехоты и танковой бригады, а затем оперативной группы С. Ф. Горохова, выделенных командованием фронта для прикрытия северных подступов к городу. Корабли флотилии, заняв огневые позиции на Ахтубе, вели по врагу артиллерийский огонь. За отдельные сутки канлодки расходовали до 600 снарядов. Этим они помогли защитникам города сорвать попытки врага ворваться в него с севера. Артиллерия кораблей принимала активное участие в подавлении и уничтожении живой силы и

В отличие от немцев, наши войска могли использовать в городе лишь орудия калибром не свыше 76 мм. На фото: расчет устанавливает на огневой позиции 76-мм пушку ЗИС-3. Сталинград, октябрь 1942 года.

Гвардейцы-автоматчики ведут бой в, так называемом, «районе баков». Так в Сталинграде называли место, где находились нефтяные резервуары. Октябрь 1942 года.

Короткая передышка между боями. По виду этого солдата можно судить насколько нелегко давался немцам путь к Волге. Сталинград, октябрь 1942 года.

боевой техники врага и в районах Акатовки, Винновки, Мамаева кургана, центра города, Купоросного.

Большую роль сыграла Волжская военная флотилия в перевозках через Волгу. Только с 12 по 15 сентября она переправила на правый берег до 10 тыс. человек и 1 тыс. тонн грузов для 62-й армии. Вывоз раненых на левый берег Волги также был повседневной задачей флотилии.

Упорное сопротивление советских войск непосредственно в городе сыграло решающую роль в отражении сентябрьского штурма Сталинграда. Важное значение имели усиление сражавшихся армий резервами и организация активных наступательных действий севернее Сталинграда. Всего с 13 по 26 сентября фронты Сталинградского направления получили из резерва Ставки 10 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса и 8 танковых бригад (из них 5 дивизий было передано в 62-ю армию).

Что касается боевых действий севернее Сталинграда, то их вклад в дело обороны города справедливо оценил в своих мемуарах Г. К. Жуков: «Необходимо отдать должное воинам 24-й, 1-й гвардейской и 66-й армий Сталинградского фронта, летчикам 16-й воздушной армии и авиации дальнего действия, которые, не считаясь ни с какими жертвами, оказали бесценную помощь 62-й и 64-й армиям Юго-Восточного фронта в удержании Сталинграда.

Со всей ответственностью заявляю, что если бы не было настойчивых контрударов войск Сталинградского фронта, систематических ударов авиации, то, возможно, Сталинграду пришлось бы еще хуже».

Трудно не согласиться с точкой зрения маршала. Действительно, нельзя же всерьез полагать, что 62-я армия могла бы оборонять город сколь угодно дол-

Линия фронта на 13 октября

го. Ее обескровленные дивизии просто не смогли бы выдержать удара всех сил немецкой 6-й армии. А ведь благодаря беспрерывным атакам войск левого крыла Сталинградского фронта из штурма города были исключены все четыре пехотных дивизии 8-го армейского и обе моторизованные дивизии 14-го танкового корпуса. Возможно, что именно этих сил и не хватило Паулюсу в дни сентябрьского штурма Сталинграда.

С 27 сентября борьба за Сталинград вступила в новую фазу. С этого времени и до 8 октября центром боев стали заводские поселки и район Орловки. К началу боев оперативная обстановка в полосе обороны 62-й армии оставалась весьма напряженной. Район, который удерживали на правом берегу Волги советские войска, к этому времени заметно сократился. Поэтому, например, на левом фланге армии уже не было возможности разместить артиллерию. Большая ее часть, особенно артиллерия калибром от 122 мм и выше, занимала огневые позиции на левом берегу Волги.

По сравнению с защитниками города противник находился в более выгодном положении. В ходе сентябрьских боев он захватил значительную часть высот на западных окраинах Сталинграда (к югу от Мамаева кургана до Ельшанки). Это давало немцам возможность просматривать центральные районы города, русло Волги и ее левый берег, а советские войска стали еще больше ограничены в свободе маневра. Для 62-й армии существенно осложнилось и управление войсками. Командный пункт армии, оборудованный в обрыве правого берега Волги восточнее Мамаева кургана, находился всего в 2 км от врага и подвергался непрерывному обстрелу.

Противник начал подготовку к нанесению ударов на новых направлениях: с запада, из района юго-восточнее разъезда Разгуляевка, на поселок «Красный Октябрь» и с юга, из района западнее вокзала, на Мамаев курган, чтобы прорваться здесь к Волге. Для срыва наступления противника на этих направлениях 62-я армия подготовила контрудар, в ходе которого предполагалось очистить от немцев центр города. К контрудару привлекались 23-й танковый корпус, 95-я и 284-я стрелковые дивизии. Одновременно правофланговые соединения 64-й армии должны были нанести удар с юга с задачей овладеть районом Купоросного.

Контрудар 62-й армии, начавшийся рано утром 27 сентября развития, не получил. Из-за сильного сопротивления противника малочисленные соединения армии уже через два часа были вынуждены приостановить наступление. В свою очередь немцы, оправившись от удара советских войск, перешли в наступление. К середине дня 80 вражеских танков с автоматчиками ворвались в поселок «Красный Октябрь». Семь суток здесь шли ожесточенные бои за каждый дом, за каждый этаж. Линии фронта в традиционном понимании не

Благодаря своей высокой скорострельности немецкий пулемет MG34 был грозным оружием, особенно в уличных боях.

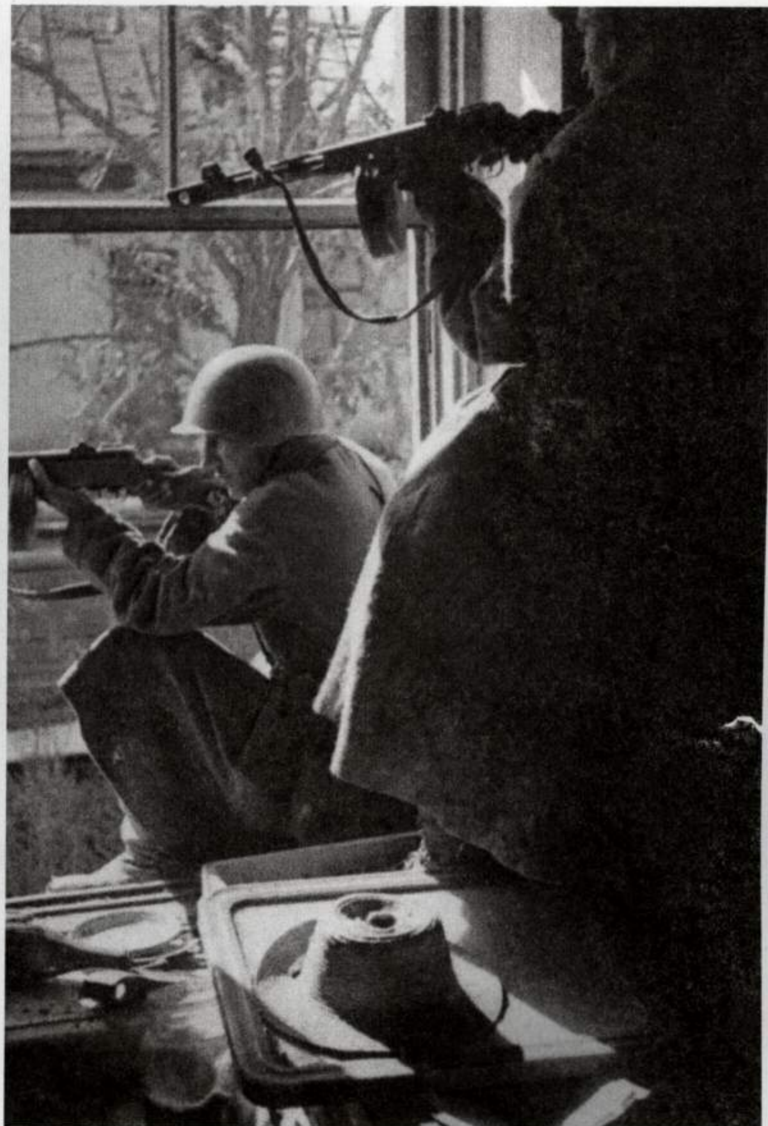

существовало, как не существовало и нейтральной полосы. Главным оружием стали пистолет-пулемет и гранаты. Здесь стреляли в упор, дрались штыками, прикладами, саперными лопатками, кусками кирпича, просто голыми руками. Над полем боя все время висела немецкая авиация, которая группами по 25 — 30 самолетов беспрерывно бомбила наши, а порой и свои войска. Были случаи, когда от сильной бомбежки и штурмовых действий авиации немцы и наши бойцы укрывались в одном подвале разбитого дома и сидели там пригнувшись, в ожидании окончания бомбежки. После ухода авиации, бойцы находившиеся в подвале русские и немцы — либо возобновляли бой, либо разбирались по количеству сил той и другой стороны — кто кого взял в плен. Ценой больших потерь немцам удалось здесь продвинуться всего лишь на 400 — 600 м. Огромные потери вынуждали противника вводить в бой строительные и понтонные части, так как ни резервов, ни пополнений не хватало.

Рольф Грамс, бывший майор Вермахта, а впоследствии историк, изучавший боевой путь 14-й танковой дивизии, писал: «Это были изнурительные, ужасные бои, как под землей, так и на ее поверхности. В развалинах, подвалах, переплетении подземных коммуникаций крупного города и его промышленных предприятиях. Человек против человека. Танки карабкались на горы мусора и железного лома, ползли, визжа траками гусениц, сквозь хаос разрушенных цехов и в упор вели огонь, пробираясь далее по заваленным улицам и узким фабричным дворам. Все это можно было бы еще как-то выносить. Но были еще глубокие овраги в песчанике, целыми лабиринтами круто сбегавшие к Волге, в которых Советы снова и снова накапливали свои силы, бросая их в бой. В девственных лесах восточного, более низкого волжского берега противник был не виден — ни его артиллерия, ни его пехота, но он незримо присутствовал, ведя огонь, ночь за ночью сотнями лодок и катеров доставляя в руины города подкрепление через могучую реку».

Об ожесточенности уличных боев свидетельствует и Ганс Дерр: « За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону».

Превосходство советских солдат в уличных боях подтверждает и В.И.Чуйков, причем вполне аргументировано, одновременно давая исчерпывающую характеристику боевым действиям такого роад: «Бой в городе — это особый бой. Тут решает вопрос не сила, а умение, сноровка, изворотливость и внезапность. Городские постройки, как волнорезы, разрезали боевые порядки наступающего противника и направляли его силы вдоль улиц. Поэтому мы крепко держались за особо прочные постройки, создавали в них немногочисленные гарнизоны, способные в случае окружения

Бой в городе ведется не только по горизонтали, но и по вертикали, когда один этаж занят нашими войсками, а другой противником.

Подразделение немецких связистов пережидает налет собственной авиации. Сталинград, октябрь 1942 года.

вести круговую оборону. Особо прочные здания помогли нам создать опорные пункты, из которых защитники города косили наступающих фашистов огнем пулеметов и автоматов.

В своих контрударах мы отказались от наступления частями и даже большими подразделениями. К концу сентября во всех полках появилась штурмовая группа — малая по численности, сильная ударом, неотразимая в действии и изворотливая, как змея. Объект, занятый фашистами, немедленно подвергался атаке штурмовых групп. Фашисты редко выдерживали удар огня, тола, гранат, подкрепленный штыком и ножом. Борьба шла за здания и в зданиях — за подвал, за комнату, за каждый изгиб коридора. Улица была пуста, площадь тоже.

Штурмовая группа выдвигается на рубеж атаки. Сталинград, октябрь 1942 года.

Наши бойцы и командиры научились во время авиационной и артиллерийской подготовки противника подходить и подползать вплотную к его позициям и тем самым сохраняли себя от гибели. Немецкие летчики и артиллеристы не рисковали бить по нашим боевым порядкам, боясь задеть своих. Мы сознательно шли на самый ближний бой.

Гитлеровцы не любили, вернее, не знали ближнего боя. Они не выдерживали его морально, у них не хватало духу смотреть в глаза вооруженному человеку в форме воина Красной Армии. Вражеского солдата на передовом посту можно было видеть издалека, особенно ночью: он все время, через 5 — 10 минут, давал очередь из автомата, по-видимому, для бодрости. Наши воины легко находили таких вояк, подползали и снимали пулей или штыком.

Защитники города научились пропускать над собой немецкие танки — под расстрел нашей противотанковой артиллерии и бронебойщиков, но при этом они обязательно отрезали огнем пехоту от танков и тем самым нарушали организованный боевой порядок противника. Пехота истреблялась отдельно, а прорвавшиеся танки отдельно: одни они без пехоты многого сделать не могли и, не достигнув успеха, возвращались обратно с большими потерями.

Ночь и ночной бой были для нас родной стихией.

Захватчики не умели вести ночной бой, мы же научились действовать ночью по жестокой необходимости: днем фашистская авиация висела над нашими боевыми порядками. не давала нам поднять головы, ночью мы не боялись ее. Днем мы чаще всего оборонялись и отражали атаки фашистов, которые без поддержки авиации и танков редко наступали. Штурмовые группы буквально вгрызались в здания и в землю и ждали подхода фашистов на бросок гранаты».

Штурмовые группы, о которых упоминает В.И.Чуйков, появились в конце сентября. Каждая такая группа организационно состояла из трех частей: штурмующей группы, группы закрепления и резерва.

Штурмующая группа — это авангард штурмовой группы. Обычно она состояла из 6-8 человек с легким стрелковым вооружением. Каждая штурмующая группа получала свою задачу. Группа закрепления разбивалась на несколько подгрупп, которые врывались в объект с разных направлений. Они бросались вслед за штурмующими группами, как только командир подавал сигнал «Ворвался!». Они занимали огневые точки и создавали собственную систему огня в сторону противника, пресекали все его попытки прийти на помощь гарнизону. Вооружение группы закрепления тяжелое:

Ближайшей к Сталинграду железнодорожной станцией на левом берегу Волги был Эльтон. От него войска, в данном случае пехота, шли пешком по степи более 160 км. Октябрь 1942 года.

Командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.И.Родимцев (в центре) беседует с бойцами. Сталинград, октябрь 1942 года.

станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья, минометы, противотанковые пушки, ломы, кирки, взрывчатка. Резерв использовался для пополнения и усиления штурмующих групп, для ликвидации возможных контратак противника с флангов, а также, в случае необходимости, как блокирующая группа.

Вскоре была отпечатана и поступила в войска и инструкция по применению штурмовых групп, составленная в стиле знаменитой суворовской «Науки побеждать» простым и доступным языком: «Врывайся в дом вдвоем — ты да граната, оба будьте одеты легко — ты без вещевого мешка, граната — без рубашки; врывайся так: граната впереди, а ты за ней; проходи весь дом опять же с гранатой — граната впереди, а ты следом.

Не бойся! Ты уже взял инициативу, она в твоих руках. Действуй злее гранатой, автоматом, ножом и лопатой! Бой внутри

Радист передает приказание офицеру. В отличие от Красной Армии в войсках Вермахта активно использовалась радиосвязь. Особенно незаменима она оказалась в уличных боях. Сталинград, октябрь 1942 года.

дома бешеный. Поэтому всегда будь готов к неожиданностям. Не зевай!

Автомат на шее, десять гранат под рукой, отвага в сердце. Действуй!»

Атака на поселок «Баррикады» 27 сентября стоила немцам полка пехоты и 30 танков. На следующий день им удалось потеснить наши войска. Как и в поселке «Красный Октябрь» здесь весь день шли не прекращавшиеся ни на час уличные бои. Понеся значительные потери, наши части к концу дня были вынуждены отойти на юго-западную окраину завода «Силикат». Распоряжением командующего армией войска, оборонявшиеся в районе поселка «Баррикады» и завода «Силикат» были усилены 308-й стрелковой дивизией, переброшенной с восточного берега Волги и сумевшей задержать противника на этом рубеже до 5 октября.

С особой силой 28 сентября немцы обрушились на Орловский выступ. В ходе семидневных ожесточенных боев они прорвали нашу оборону, рассекли выступ надвое и окружили 115-ю стрелковую и 2-ю мотострелковую бригады северо-западнее Орловки. Потери немцев при этом составили до 2,5 тыс. человек и 70 танков. О напряженности этих боев свидетельствует полковник немецкого генштаба Г.Дингер: «Все наши попытки подавить сопротивление русских артиллерией и пикировщиками оставались тщетными. Мы посылали в атаки все новые подразделения, но они неизменно откатывались со страшными потерями, настолько русские прочно зарылись в землю. В конце концов, русские были окружены, но нечего было и думать о том, чтобы заставить их сдаться...»

Чтобы помочь нашим частям выйти из окружения, командующий фронтом принял решение провести «артиллерийско-минометную атаку» — нанести мощный огневой удар по району сосредоточения вражеских танков и пехоты. В районе Сталинграда на 1 октября 1942 года вели бои 12 гвардейских минометных полков (или полков РС, как они часто именуются в документах тех лет), в том числе восемь полков М-13 и четыре — М-8. Большая часть огневых позиций установок М-13 находилась за Волгой. Установки М-8, смонтированные на шасси легких танков Т-60 вели бои в самом городе. Там же располагались и наблюдательные пункты полков и дивизионов. В общей сложности артиллерийский удар по врагу нанесли более 300 орудий и минометов, пять полков реактивной артиллерии. Три тысячи реактивных и несколько тысяч других снарядов

Пикирующие бомбардировщики Пе-2 готовят к боевому вылету на одном из аэродромов 8-й воздушной армии в районе Сталинграда. Октябрь 1942 года.

Расчет 45-мм противотанковой пушки выдвигается на огневую позицию. 51-я армия, сентябрь 1942 года.

пронеслись над Волгой и обрушились на врага, вызвав огромные разрушения и нанеся немцам тяжелые потери. На несколько суток немцы прекратили здесь военные действия, что позволило нашим подразделениям вырваться из окружения.

Напряженный характер борьбы под Сталинградом, большая протяженность полос фронтов и возросшее количество армий в каждом из них потребовали ликвидации существовавшего с 9 августа единого командования Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Поэтому 28 сентября каждый фронт был подчинен непосредственно Ставке и одновременно переименован: Сталинградский — в Донской, Юго-Восточный — в Сталинградский. Командующим войсками Донского фронта был назначен генерал К. К. Рокоссовский, членом Военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов, а с 24 октября — бригадный комиссар А. И. Кириченко, начальником штаба — генерал М. С. Малинин. Командование и Военный совет Сталинградского (бывшего Юго-Восточного) фронта были оставлены в прежнем составе.

Ликвидация единого управления двумя фронтами Сталинградского направления отвечала и задачам предстоящего контрнаступления, подготовку к которому Ставка вела уже с середины сентября 1942 года. В связи с этим была прекращена помощь защитникам города со стороны армий левого крыла Донского фронта. Готовясь к предстоящему контрнаступ-

Танковая часть 57-й армии занимает исходные позиции для наступления. Сентябрь 1942 года.

лению, они были вынуждены прекратить удары по войскам северного фланга 6-й немецкой армии.

Кроме того, советское командование пришло к выводу, что эти удары, как и контрудары в городе уже не приносят желаемого результата. Противник успевал перебросить войска для их отражения, а затем вернуть их обратно. Требовалось нанесение ударов на удалении от города, с целью отвлечь вражеские войска на более длительный срок. Первый такой удар, нанесенный 25 сентября силами 51-й и 57-й армий, выбил противника из дефиле между озерами Цаца и Барманцак. Две румынские дивизии лишились 4 тыс. человек личного состава, а одна — всей артиллерии. Затем командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Еременко решил в ночь на 29 сентября провести еще одну наступательную операцию южнее города. Цель операции состояла в том, чтобы выйти в тыл южной группировки противника в районе станция Тингута — Абганерово — Садовое и заставить противника ослабить нажим непосредственно в городе, чем помочь 62-й армии в удержании Сталинграда.

К участию в операции привлекались сводные отряды от 57-й и 51-й армий, а также авиация 8-й воздушной армии. Последняя должна была в течение ночи на 29 сентября нанести удары по семи вражеским объектам в черте города и дезорганизовать подготовку противника к очередной атаке на позиции советских войск. Одновременно соединения 62-й армии получили задачу обеспечить передний край световыми сигналами, чтобы исключить удары по ним своей авиацией.

Операция началась точно в назначенный срок. Сводный отряд 51-й армии в течение ночи углубился в расположение противника на 5 км в районе 75 км от южной окраины Сталинграда, а отряд 57-й армии быстро продвинулся вперед на глубину до 18 км и овладел районом Садовое. Действия обоих отрядов были поддержаны огнем и частью сил 15-й гвардейской стрелковой дивизии 64-й армии.

В результате советские войска овладели всеми промежутками между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак. Захват этих дефиле и упрочение положения войск фронта на его левом крыле в целом создавали благоприятные условия для развертывания здесь ударных группировок советских войск при переходе в контрнаступление. Но главное — появление советских танков у Садового в штабе Паулюса сочли за намерение ударить на Котельниково, в тылы 6-й армии. В угрожаемый район немцы немедленно перебросили две танковых дивизии и артиллерию, чем ослабили нажим на 62-ю армию. Тем не менее, удар 57-й и 51-й армий был не настолько мощным, чтобы вынудить врага изменить группировку сил непосредственно в городе, где он продолжал настойчиво атаковать. 29 — 30 сентября гитлеровцам удалось овладеть поселками «Баррикады» и «Красный Октябрь».

В связи с новым осложнением обстановки в полосе 62-й армии командующий фронтом передал в распоряжение

Атакуют бойцы 37-й гвардейской стрелковой дивизии. Сталинград, октябрь 1942 года.

генерала В. И. Чуйкова 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию под командованием генерала С. С. Гурьева, приказав использовать ее для усиления обороны в районе завода «Красный Октябрь». 4 октября начали переправу на правый берег 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. Г. Жолудева и 84-я танковая бригада полковника Д. Н. Белого.

Для организации прочной обороны островов на Волге — Спорного, Зайцевского, Голодного и Сарпинского из резерва Ставки было передано девять пулеметно-артиллерийских батальонов. Кроме того, Ставка передала Сталинградскому фронту 45-ю стрелковую дивизию полковника В. П. Соколова, приказав использовать ее также для обороны островов, и прежде всего острова Голодного и северной части острова Сарпинского. Для прикрытия островов с воздуха привлекался полк ПВО (12 орудий калибра 37 мм и 20 крупнокалиберных пулеметов).

Расчет станкового пулемета «максим» ведет бой в одном из рабочих поселков в северной части Сталинграда. Октябрь 1942 года.

В начале октября общая обстановка в районе Сталинграда оставалась чрезвычайно тяжелой. После ликвидации немцами Орловского выступа и захвата заводских поселков завязались бои за территории основных сталинградских заводов. Немецким войскам удалось также овладеть большей частью центра города и выйти к Волге в районе пристани Купоросное, что существенно осложнило связь 62-й армии с левым берегом Волги. Кроме того, организация обороны осложнялась ограниченностью территории, оставшейся в руках наших войск. Ее полоса насквозь простреливалась артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Маневр силами и средствами был ограничен до предела: даже передвижения мелких подразделений были возможны только вдоль берега Волги и только ночью.

К 9 октября в составе главной ударной группировки врага, действовавшей на узком фронте в 25 км перед 62-й армией Сталинградского фронта, оставалось 12 дивизий. Теперь в них насчитывалось 90 тыс. человек, 2300 орудий и минометов, около 300 танков. Их действия по-прежнему поддерживали до 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота. Этим силам врага на рубеже Рынок — поселок тракторного завода — заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь» — северо-восточные скаты Мамаева кургана — вокзал Сталинград 1-й противостояли ослабленные длительными боями войска 62-й армии. В ней насчитывалось 55 тыс. бойцов, 1400 орудий и минометов, 80 танков. В 8-й воздушной армии имелось только около 190 исправных самолетов. Советские войска уступали врагу в численности личного состава и в артиллерии в 1,7 раза, в танках — в 3,8 раза и в боевых самолетах — более чем в 5 раз.

14 октября 1942 года Гитлер подписал оперативный приказ № 1 главного командования сухопутных войск о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте, признав тем самым провал планов летнего наступления Вермахта на востоке. Хотя немецкие войска вышли к Волге и углубились на Кавказ, они не смогли овладеть Сталинградом, основными нефтеносными районами Кавказа и перевалами Главного Кавказского хребта. Однако в районе Сталинграда наступление не прекратилось. В этот день, по утверждению Ганса Дерра, 6-я армия начала генеральный штурм города: «Со всех концов фронта, даже с флангов войск, располо-

Вплоть до начала ноября немецкое командование продолжало использовать в уличных боях бронетехнику. На фото: штурмовое орудие StuG III Ausf.B с десантом мотопехоты на броне на одной из разрушенных улиц Сталинграда. Октябрь 1942 год.

женных на Дону и в Калмыцких степях, стягивались подкрепления, инженерные и противотанковые части и подразделения, которые были так необходимы там, где их брали. Пять саперных батальонов по воздуху были переброшены в район боев из Германии. Наступление поддерживал в полном составе 8-й авиакорпус».

В таких условиях начались бои за заводы «Баррикады», «Красный Октябрь» и СТЗ, которые продолжались до 19 ноября. Условно их можно разделить на три этапа: бои за Сталинградский тракторный завод (4 — 14 октября), за завод «Баррикады» (15 — 23 октября) и за завод «Красный Октябрь» (24 октября — 19 ноября).

4 октября, сосредоточив на узком участке более 100 танков и пять пехотных полков, немцы перешли в наступление на Сталинградский тракторный завод.

На переправе через Волгу: буксир, вооруженный крупнокалиберным пулеметом, тянет паром с боеприпасами и пополнением. Сталинград, октябрь 1942 года.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И.Чуйков ставит задачу командиру 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майору А.И.Родимцеву. Слева направо: начальник штаба армии генерал-майор Н.И.Крылов, В.И.Чуйков, генерал-лейтенант К.А.Гуров, генерал-майор А.И.Родимцев. Сталинград, ноябрь 1942 года.

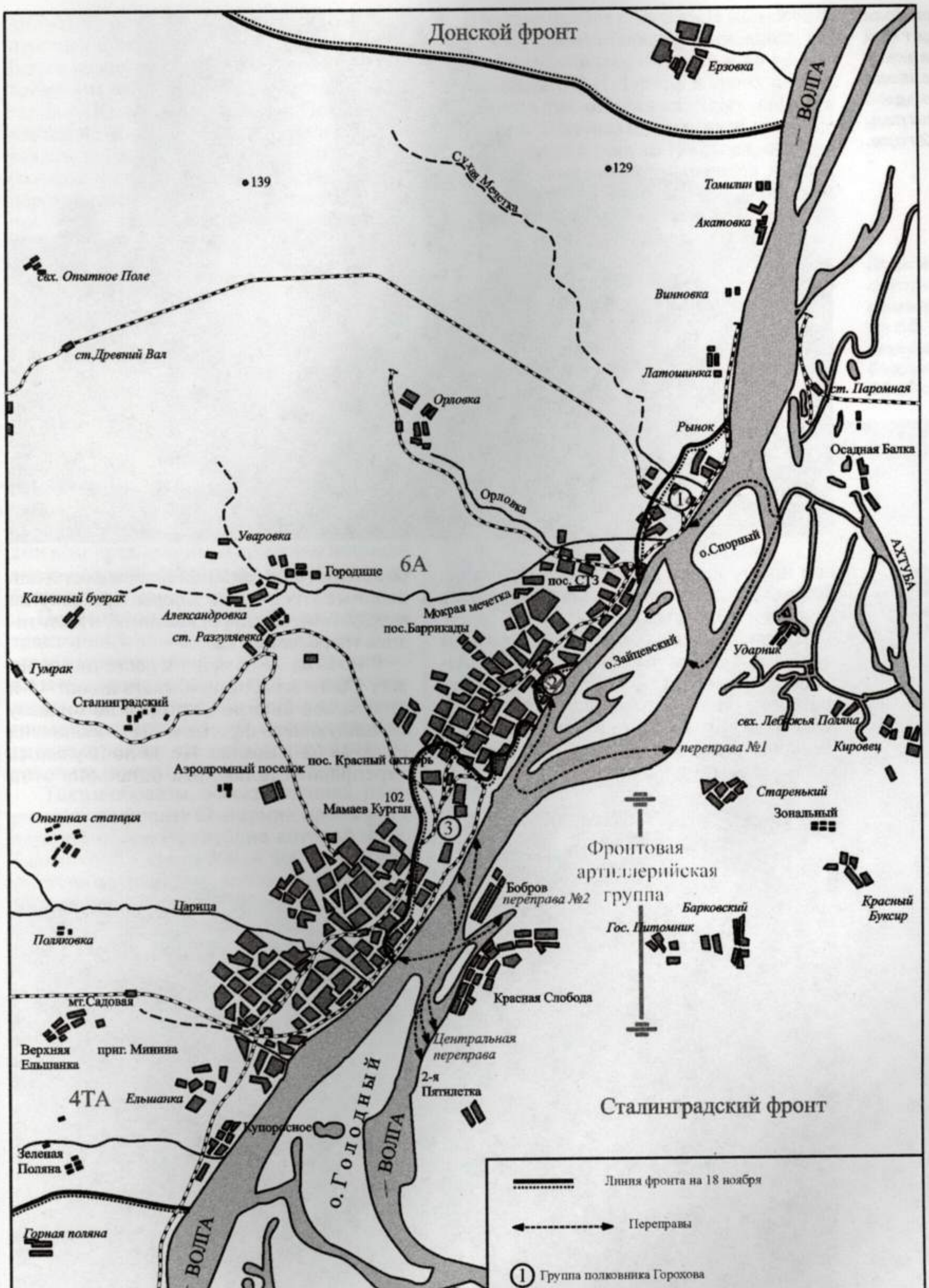

На его западной окраине они были встречены бойцами 114-го стрелкового полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии, единственного успевшего к тому времени переправиться с левого берега Волги. Завязались упорные бои. Действия бойцов 37-й дивизии, сформированной на базе одного из воздушно-десантных корпусов Красной Армии, в своих воспоминаниях В.И.Чуйков отметил особо: «Не могу не сказать несколько слов о прибывших гвардейцах 37-й дивизии генерала В. Г. Жолудева. Это действительно гвардия. Люди все молодые, рослые, здоровые, многие из них были одеты в форму десантников, с кинжалами и финками на поясах. Дрались они геройски. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами. Ворвавшись в дома и подвалы, они пускали в ход кинжалы и финки. Отступления не знали, в окружении дрались до последних сил и умирали с песней и возгласами: «За Родину!», «Не уйдем и не сдадимся!».

Все попытки врага овладеть заводом, предпринятые в период с 4 по 8 октября, благодаря стойкости гвардейцев, оказались безрезультатными. Ценой больших потерь на участке 37-й гвардейской стрелковой дивизии им удалось продвинуться на 300 — 400 м. Для овладения заводом сил противника не хватало. Немецкое командование было вынуждено на шесть суток прекратить атаки, чтобы накопить силы для решающего удара. 14 октября, бросив в бой пехотную дивизию и до 50 танков немцам удалось прорвать нашу оборону. К 15 октября немцам удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом и на узком 2,5-километровом участке выйти к Волге. За это им пришлось заплатить дорогую цену: враг потерял 1,5 тыс. человек убитыми. Нашими бронебойщиками было подбито до 40 танков. Положение войск 62-й армии крайне осложнилось, ее фронт был разрезан еще в одном месте. Часть сил армии, действовавшая севернее завода, оказалась отрезанной.

Утром 17 октября противник перешел в наступление на участке завода «Баррикады». К 16.00 немецким войскам удалось потеснить оборонявшуюся здесь 138-ю стрелковую дивизию полковника И.И.Людникова и подойти непосредственно к северной окраине завода. С 18 октября начались бои на внутризаводской территории за отдельные постройки, складские помещения, цеха и даже за отдельные крупные станки и агрегаты внутри цехов.

Одновременно с боями на территории завода «Баррикады» шли не менее ожесточенные бои за обладание заводом «Красный Октябрь». Вражеские атаки начались в ночь на 23 октября. Утром перешли в наступление два полка пехоты и 15 танков. До 27 октября оборонявшие завод 193-я и 39-я гвардейская стрелковые дивизии сдерживали вражеский натиск, неся при этом огромные потери. В полках 39-й дивизии, например, оставалось по 30 — 40 бойцов. К концу дня 27 октября противник при поддержке штурмовых ору-

Линия фронта на 18 ноября

Штурмовая группа ведет бой в развалинах цехов завода «Баррикады». Сталинград, октябрь 1942 года.

дий прорвался на заводскую территорию. Завязались жестокие бои, переходившие в рукопашные схватки.

На участке между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь» противник находился всего в 400 м от Волги. Овраги, идущие к Волге с запада, простреливались автоматным и артиллерийским огнем немцев. Теперь передвигаться вдоль берега можно было только по-пластунски. Однако, вскоре поперек оврагов наши саперы поставили двойные деревянные заборы, промежутки между ними засыпали камнями, и получились «перехваты пуль».

В ночь на 27 октября к восточному берегу Волги начали прибывать полки 45-й стрелковой дивизии, которая по приказу командующего фронтом была включена в состав 62-й армии. Но за ночь удалось переправить только два батальона этой

Тяжелое пехотное 150-мм орудие sIG33 на огневой позиции. Сталинград, октябрь 1942 года.

дивизии, остальные во избежание напрасных потерь были отведены от берега Волги назад, в Ахтубу. Жестокие бои тем временем велись уже в восточной части завода «Красный Октябрь». Переправа частей 45-й стрелковой дивизии затягивалась, так как причалы 62-й армии были разбиты и сожжены. Полки грузились на паромы вдали от города — в Ахтубинской протоке, — откуда только ночью выходили на Волгу и с большим риском, местами перед самым носом противника, вышедшего к волжскому берегу, двигались к участку обороны армии.

31 октября, когда переправа 45-й дивизии была в основном завершена, командующий армией решил силами двух дивизий (45-й и 39-й гвардейской) перейти в контрнаступление и очистить от противника территории заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Атака 45-й дивизии успеха не имела, а 39-я гвардейская после ожесточенного боя овладела несколькими цехами завода «Красный Октябрь». В последующие дни враг предпринимал яростные попытки вновь овладеть отбитыми у него цехами, но безрезультатно.

После выхода немцев к Волге в районе тракторного завода северная группа 62-й армии (группа полковника С.Ф.Горохова) численностью около 6,5 тыс. человек оказалась отрезанной от основных сил. В течение месяца, вплоть до 19 ноября, северная группа отражала все атаки врага, ведя бой в условиях почти полного окружения.

Таким образом, обескровленная, разорванная по фронту 62-я армия продолжала держать оборону, глубина которой колебалась от 2,5 км до 200 — 300 м. В конце октября и в ноябре немцы постоянно предпринимали попытки сбросить советские войска с занимаемых ими плацдармов. Но все эти попытки снова и снова превращались в затяжные кровопролитные бои за развалины домов и заводов.

Постепенно, однако, натиск врага начал ослабевать. Налицо был физический, а главное морально-нравственный надлом у штурмующих город немецких войск. Смену настроений у солдат Вермахта можно проследить по дневниковым записям немецкого офицера В.Гофмана. Запись от 1 сентября 1942 года — «Неужели русские действительно намереваются сражаться на самом берегу Волги? Это же безумие ...» 11 и 16 сентября — «варварство», ...фанатики». 25 октября — «...нас всех ждет «мрак и туман». 27 октября — «Русские — это не люди, а какие-то железные существа. Они никогда не устают и не боятся огня». 29 октября — «Каждый солдат (немецкий — **Прим. авт.**) считает себя здесь обреченным».

В начале ноября положение частей 62-й армии на правом берегу Волги вновь серьезно осложнилось — наступило резкое похолодание. В.И.Чуйков в своих воспоминаниях так описал складывавшуюся ситуацию: «Осенью или в начале зимы все реки, которые я знал до 1942 года, обычно как-то незаметно покрываются льдом, будто засыпают под его все утолщающимся покровом. Бывало, смотришь вечером на ровно катящиеся воды реки, а наутро оказывается, что она скована гладким льдом.

Это я наблюдал на Оке и на других реках Московской и Тульской областей, где прошло мое короткое детство.

Совершенно другое происходит осенью с Волгой, она застывает неделями и месяцами. Температура воздуха уже минус

Минометчики обстреливают немецкие позиции из 50-мм ротного миномета. Сталинград, ноябрь 1942 года.

десять градусов, а Волга еще открыта, от нее идет пар. Температура понизилась до минус двенадцати — по реке пошел мелкий лед. Наконец, при температуре минус пятнадцать градусов вслед за мелким льдом стали появляться крупные льдины, затем — сплошная масса льда движется и движется без конца, не останавливаясь. Через Волгу могут пробиться бронекатера и отдельные смельчаки с баграми в руках, перепрыгивая с льдины на льдину. Это умели делать лишь отчаянные храбрецы из природных волжан. Даже морякам, прибывшим с Дальнего Востока, это было не под силу.

Предвидя возможные осложнения. Военный совет армии заранее дал штабу тыла строгий график обеспечения действующих в городе частей и потребовал в первую очередь подвозить людское пополнение и боеприпасы в большом количестве, ибо без них армия погибнет, во вторую очередь — продовольствие и в третью — теплое обмундирование. Мы сознательно шли на голодовку и согласны были переносить стужу, но, чувствуя готовящийся удар противника, не могли остаться без людей и боеприпасов. Отсутствие боеприпасов в такой обстановке было равносильно смерти.

Боеприпасов требовалось много, вернее, чем больше, тем лучше. Да и сами бойцы принимали все меры к тому, чтобы запастись как следует гранатами, минами, патронами, снарядами. Они открыто выражали готовность перенести и голод и холод, только бы не остаться без боеприпасов».

Об этих сложностях со снабжением 62-й армии прекрасно были осведомлены и немцы. 11 ноября противник предпринял последнюю попытку штурма города. В этот день враг смог занять южную часть завода «Баррикады» и на узком участке пробиться к Волге. Войска генерала В. И. Чуйкова оказались рассеченными на три части. Основные силы армии обороняли территорию завода «Красный Октябрь», Мамаев курган и узкую прибрежную часть города, почти до реки Царица. Группа полковника С. Ф. Горохова занимала район поселков Рынок и Спартановка. А вот 138-я стрелковая дивизия полковника И. И. Людникова, оборонявшая восточную часть завода «Баррикады», оказалась отрезанной и прижатой к берегу на клочке размером 700 м по фронту и 400 м в глубину.

14 ноября по Волге пошла шуга, или как ее здесь называли — сало, окончательно лишившая наши войска возможности поддерживать сообщение с левым берегом. В этих условиях в разрушенных городских кварталах продолжались упорные бои, почти все время переходившие в рукопашные схватки, плохо поддававшиеся централизованному руководству. Немцы сражались с какой-то безысходной отчаянностью, русские с ясным пониманием того, что тут «либо пан, либо пропал». Градус ненависти достиг наивысшей точки — пленных не брали.

В особенно тяжелом положении оказалась 138-я стрелковая дивизия. Без снабжения, без продовольствия, без боеприпасов. Красноармейцы сражались преимущественно трофейным оружием. Лишь в ночь на 16 ноября самолеты У-2 сбросили Людникову на парашютах четыре тюка продовольствия и четыре тюка боеприпа-

Расчет пулемета «максим» поддерживает огнем штурмовую группу. Сталинград, ноябрь 1942 года.

Проводную линию связи прокладывают советские связисты. Сталинград, октябрь 1942 года.

сов. А в ночь на 20 ноября четыре бронекатера, наконец-то, пробились в протоку Денежная Воложка, а затем к плацдарму, получившему к тому времени название «остров Людникова». Катера доставили боеприпасы, медикаменты и вывезли 150 раненых.

Прорыв немцев к Волге в районе завода «Баррикады» оказался последним успехом 6-й полевой армии в сражении за Сталинград. До перехода советских войск в контрнаступление положение войск 62-й армии в городе уже не изменялось.

Ранним утром 19 ноября 1942 года до Сталинграда с севера донесся далекий непрерывный гул. Стреляли далеко, за 30 — 40 км от города, но и русским и немцам было понятно, что если звук этот все-таки доносился и сотрясал землю, то там где он рождался, творился такой артиллерийский ад, какого еще никто не видел и не слышал. Русские слушали это гул с радостной надеждой, немцы — с мрачным предчувствием беды. Внешне, впрочем, в разрушенном городе ничего не изменилось, но вместе с тем изменилось все.

«В излучине Дона, между Волгой и Доном, в кромешной тьме ноябрьской ночи, лязгая железом, ползли механизированные корпуса, утопая в снегу, медленно двигались машины, взрывались и ломались мосты. Горели деревни, и вспышки орудийных выстрелов смешивались на горизонте с заревами пожарищ. На дорогах, среди полей, черными пятнами лежали успевшие окостенеть за ночь мертвые тела.

Проваливаясь в снег, нахлобучив ушанки, прикрываясь руками от ветра, шла по снежным полям пехота. На руках, через сугробы, перетаскивали орудия, рубили сараи и настилали из досок и бревен колеблющиеся мостки через овраги.

Два фронта в эту зимнюю ночь, как две руки, сходившиеся по карте, двигались, все приближаясь друг к другу, готовые сомкнуться в донских степях, к западу от Сталинграда.

В этом охваченном ими пространстве, в их жестоких объятиях еще были немецкие корпуса и дивизии со штабами, генералами, дисциплиной, орудиями, танками, с посадочными площадками и самолетами, были сотни тысяч людей, еще, казалось, справедливо считавших себя силой и в то же время бывших уже не чем иным, как завтрашними мертвецами.

А в газетах в эту ночь еще набирали на линотипах как всегда сдержанные сводки Информбюро, и люди, перед тем как ложиться спать, слушая последние известия по радио, по-прежнему тревожились за Сталинград, еще ничего не зная о том, взятом с бою, военном счастье, которое начиналось в эти часы для России».

Константин Симонов. «Дни и ночи».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Былинин С. Сталинградская битва. — М., «Экспринт», 2005.
Василевский А.М. Дело всей жизни. — М., Политиздат, 1988.
Гальдер Ф. Военный дневник. — М., Воениздат, 1968.
Дёрр Г. Поход на Сталинград. — М., Воениздат, 1957.
Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. — М., Воениздат, 1961.
Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., Издательство АПН, 1969 г.
Исаев А. Когда внезапности уже не было. — М., «Эксмо», «Яуза», 2006.
История Второй мировой войны, т.5. — М., Воениздат, 1975.
Карель П. Сталинград. Крах операции «Блау». — М., «Эксмо», «Яуза», 2005.
Коломиец М., Смирнов А. Бои в излучине Дона 28 — 23 июля 1942 года. — М., «Стратегия КМ», 2002.
Мощанский И., Смолинов С. Оборона Сталинграда. Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 17 июля — 18 ноября 1942 года. — М., БТВ-МН, 2002.
Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы. — М., «Прогресс», 1976.
Чуйков В.И. В трудные дни Сталинграда. — М., «Знание», 1974.
Чуйков В.И. Сражение века. — М., «Советская Россия», 1975.
Lents T.J. Panzertruppen 1935 - 1945. - Schiffer Publishing Ltd., 1996.

Материалы сети Internet

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД): с.8, 16, 22(вверху), 25, 29, 32(вверху), 33, 35—37, 41(внизу), 42(вверху), 45, 46—50, 51(внизу), 53—56, 61(вверху), 62, 64(вверху), 65(внизу), 68(внизу), 69, 72(вверху), 73(вверху), 74, 75(внизу), 76(вверху), 79, 80(внизу), 82(вверху), 83—86, 88, 90(вверху), 91—93.
Бундесархив, Германия (Bundesarchiv): с.9—14, 17—21, 22(внизу), 24, 26—28, 30, 31, 32(внизу), 34, 41(вверху), 42(внизу), 44, 51(вверху), 52, 57—59, 61(внизу), 63, 64(внизу), 65(вверху), 66—68(вверху), 70, 71, 73(внизу), 75(вверху), 76(внизу), 78, 80(вверху), 82(внизу), 87(вверху), 90(внизу).
Коллекция С.А.Балакина: 72(внизу).
Коллекция А.Волкова: 87(внизу).

Барятинский Михаил Борисович

Оборона Сталинграда
«За Волгой для нас земли нет!»

Подготовка оригинал-макета — ООО «Издательство «Коллекция»

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — **info@eksmo.ru**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 17.07.2007.
Формат 84x1081/16. Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 10,08. Тираж 5000экз.
Зак. № 4702329

Отпечатано на ОАО "Нижполиграф"
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

65 лет назад, летом 1942 года, десятки тысяч людей устало брели на восток по раскаленной Донской степи. Военные и гражданские, с оружием и без, кто пешком, а кто – на подводах или автомашинах. Это отступала Красная Армия. Вслед за ней в огромный 300-километровый разрыв советско-германского фронта устремились части Вермахта. Казалось, что их безудержное движение на восток остановить невозможно. Казалось – вот он, финал Восточной кампании!

Но в то же самое время в людях, уходивших из-под вражеского удара все дальше на восток, к Сталинграду, как в одном гигантском котле медленно закипала страшная энергия из ненависти к врагу и обиды и злости на самих себя. Наконец, из чудовищной очевидности того, что вот он – Сталинград, вот она – Волга, и что «если оставить, то шагнувшую вспять ногу некуда ставить»!

Именно эта энергия превратила людей в сжатую до отказа пружину, упершуюся в невидимую стену на высоком берегу Волги. Именно эта энергия притупила в людях естественный человеческий инстинкт самосохранения. Именно эта энергия позволила им выстоять и в конечном счете победить!

ISBN 978-5-699-23173-7

Коллекция
ЭКСМО издательство
ЯУЗА